

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного права и криминологии

А.К. Шагивалиев,
А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Общая часть

Учебное пособие

Бишкек 2017

УДК 343. 84 (575.2) (075.8)

ББК 67.99(2)93

Ш 15

Под общей редакцией *Н.Н. Сулаймановой*

Рецензенты:

О.Д. Ким, д-р юрид. наук, профессор,

Н.Н. Сыдыкова, д-р юрид. наук, профессор,

Т. Кожонов, прокурор по надзору за соблюдением
законности в исправительных учреждениях КР

Авторская группа:

А.К. Шагивалиев, доцент КРСУ, канд. юрид. наук, адвокат,

А.К. Сманалиева, доцент КРСУ, канд. юрид. наук, адвокат
(гл. 8 в соавт. с А.К. Шагивалиевым),

Р.А. Шагивалиев, адвокат (гл. 9 в соавт. с А.К. Шагивалиевым)

Рекомендовано к изданию Ученым Советом ГОУВПО КРСУ

Шагивалиев А.К. и др.

Ш 15 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ: учебное пособие / А.К. Ша-
гивалиев, А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев; под общ. ред.
Н.Н. Сулаймановой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. 203 с.

ISBN 978-9967-19-397-0

Настоящий учебник разработан как вспомогательный материал для освоения и проведения занятий по уголовно-исполнительному праву. Цель учебного пособия не только разъяснить существующее положение уголовно-исполнительного законодательства Кыргызстана, но и обозначить отдельные проблемные направления, побудив, тем самым, читателя к размышлению о вопросах его совершенствования, приближения к мировым стандартам, улучшению соблюдения прав и свобод как самих осужденных, так и персонала уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.

Использованные при составлении учебника нормативные акты, приведены в редакции по состоянию на февраль 2016 года.

Предназначен для студентов, преподавателей юридических вузов, учебных центров подготовки работников правоохранительных органов, судей, адвокатов, сотрудников УИС КР и всех других, интересующихся проблемами исполнения уголовных наказаний.

У 1203021300-16

43. 84 (575.2) (075.8)

ББК 67.99(2)93

ISBN 978-9967-19-397-0

© ГОУВПО КРСУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	8
Глава 1. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	8
1.1. Пенитенциарная система Кыргызстана в XIX–XX веках. Общество попечительное о тюрьмах дореволюционной России. Пенитенциарная наука и литература XIX–XX веков.....	8
1.2. Судебная и тюремная политика в колониальном Кыргызстане. Управление тюрьмами Туркестанского края России	10
1.3. Состояние пенитенциарного дела в 1917 году. Система мест лишения свободы на территории Кыргызстана в 1918–1924 годы	13
1.4. Система мест лишения свободы, согласно ИТК 1924 года. Реорганизация мест лишения свободы в 1927–1957 годах	22
1.5. Система мест лишения свободы Кыргызстана в период с 1957 по 1991 год. Выводы из истории.....	37
Глава 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. СИСТЕМА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ.....	48
2.1. Место уголовно-исполнительной политики в политике государства в сфере борьбы с преступностью.....	48
2.2. Понятие, предмет, метод, цель, задачи и система курса УИП.....	60
2.3. Система уголовно-исполнительного законодательства	65
2.4. Принципы уголовно-исполнительного права.....	67
2.5. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания.....	71

2.6. Применение мер медицинского характера	76
2.7. Персонал исправительных учреждений.	81
Глава 3. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ.....	91
3.1. Исполнение и отбывание уголовного наказания и их конечная цель	91
3.2. Основные средства исправления осужденных.....	94
3.3. Режим отбывания наказания и его основные функции.....	95
3.4. Дифференциация и индивидуализация уголовных наказаний	96
3.5. Правовое положение осужденных, их содержание и виды	97
3.6. Основные обязанности осужденных.....	101
3.7. Основные права и законные интересы осужденных	102
3.8. Право на личную безопасность. Свобода религии и вероисповеданий.....	105
3.9. Предложения, заявления и жалобы осужденных.....	108
Глава 4. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ.....	112
4.1. Значение развития и совершенствования контроля и надзора за местами лишения свободы и их виды	112
4.2. Судебный контроль и надзор за исполнением уголовных наказаний	119
4.3. Контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления за деятельностью расположенных на их территориях учреждений, исполняющих уголовные наказания	124
4.4. Ведомственный контроль	127
4.5. Парламентский контроль	128
4.6. Общественный контроль	135

4.7. Международный контроль	149
4.8. Прокурорский надзор за исполнением уголовных наказаний	159
ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	178
Мысли на полях.....	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	182
Тестовые задания по Уголовно-исполнительному праву Кыргызской Республики.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Учебник «Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики» представляет собой одну из немногочисленных попыток научного исследования пенитенциарной системы страны в период ее становления, развития и современного состояния.

Авторы не склонны отрицать достижения научной мысли, идеологического и практического опыта прошлых лет. Многое из того, что было и стало в суверенном Кыргызстане в этой сфере, применимо и сейчас. Часть явно полезных явлений, к сожалению, в пылу становления нового общества уже утеряна. Однако некоторые явные идеологические и политические перекосы прошлого, несомненно, отрицательно сказались на общем состоянии пенитенциарного дела в Кыргызской Республике.

Так, одним из основных постулатов марксизма-ленинизма была идея постепенной ликвидации государственности как инструмента насилия над обществом вообще, и преступности в частности, как одного из «пережитков» старого, буржуазного общества. Тюремь должны были исчезнуть вместе с преступностью. Ход исторического развития показал обратное. Причем, именно в период становления и развития социализма в СССР места лишения свободы не только не ликвидировались, а их число (в том числе, число заключенных) росло в геометрической прогрессии и само отбывание в них уголовного наказания приобрело наиболее жестокий характер как по форме, так и по содержанию. Творимые беззакония и откровенное игнорирование прав и свобод человека, особенно в период культа личности Сталина, держались под строжайшей завесой секретности и цензуры. Поэтому нам вполне понятна живучесть сложившегося десятилетиями стереотипа отношения большей части общества, в том числе и юристов-профессионалов, к проблемам пенитенциарной системы как к чему-то темному, второстепенному, не заслуживающему никакого внимания. Для преодоления такого отношения потребуется еще немало времени и усилий.

Исполнение назначенных судом уголовных наказаний представляет ответственный и, в известном смысле, заключительный

этап борьбы с преступностью, который осуществляется специфическими методами и в установленных в законодательстве формах. Не будет переоценкой роли исправительных учреждений в борьбе с преступностью, если сказать, что предшествующая работа правоохранительных органов и суда – лишь своего рода подготовительный этап в борьбе за предотвращение нового преступления со стороны виновного.

Полагаем, что учебник поможет не просто понять суть уголовно-исполнительного права, но и привлечь внимание юридических, научных и общественных кругов Кыргызской Республики к имеющимся проблемам.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1. Пенитенциарная система Кыргызстана в XIX–XX веках. Общество попечительное о тюрьмах дореволюционной России.

Пенитенциарная наука и литература XIX–XX веков

Трудно не согласиться с мнением, что «бессмертное» изобретение человечества – тюрьма – появилось по мере развития карательных способов реагирования людских родов и племен на преступления. Первоначально для этого использовались глубокие ямы, в которых закапывали нарушителей принятых в общине правил и обычаев. Позже их оставляли там жить. Причин этому были две: во-первых, наказание приобретало более длительный, более мучительный, а значит, и более впечатляющий характер; во-вторых, в отдельных случаях преступников целесообразно было использовать на наиболее трудных и опасных работах. В теплых районах одной из форм лишения свободы были деревянные кандалы (колодки), в холодных – места содержания преступников необходимо было утеплять. Так появились зачатки каторги и исправительно-трудовых колоний. Тюремь стали приобретать вид, близкий к современному¹.

Современная территория Кыргызской Республики определилась в результате длительного исторического процесса. Эта территория, как и сами кыргызские племена до сложения единой народности, входила в состав самых разных государственных объединений. Во второй половине XVIII и первой половине XIX веков с учетом выгодного стратегического расположения, «крепкой природной местности» и «воинственного духа населявших ее племен», на нее одновременно претендовали три соперничавших

¹ *Инишатов С.М.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 3.

в то время государства: Кокандское ханство, Цинская империя и Россия. В результате этих исторических процессов в 60-е и 70-е годы XIX века Кыргызстан в современных его границах вошел в состав царской России¹.

До 1991 года развитие пенитенциарной системы Кыргызской Республики, в силу известных исторических обстоятельств, было тесно увязано с российской.

В управлении тюрьмами, кроме официальных государственных структур, принимали участие также областные и уездные благотворительные «попечительные о тюрьмах» комитеты и отделения. Являясь подразделениями одноименного Всероссийского общества, они, согласно Уставу, имели задачу нравственного исправления преступников путем постоянного надзора за заключенными, рационального размещения их по роду преступлений и обвинений, наставления их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятия их приличными упражнениями². Организация и деятельность последних представляет для нас определенный интерес и в современных условиях, и вот почему. Не вдаваясь в подробности, скажем лишь об одном моменте. Общество было создано указом императора России Александра I в 1819 году и им же было возглавлено. И все последующие цари, вплоть до 1917 года, то есть в течение одного века, оставались во главе данного Общества. Однако сегодня мы не можем назвать ни одного руководителя («царя») России, СССР и Кыргызской Республики, которые бы в течение следующего века (по крайней мере, до 2015 года) были бы в такой мере озабочены нравственным исправлением преступников...

В то же самое время нельзя не отметить, что в конце XIX – начале XX века начала свое существование наука уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права России. Попытки ее развития были сделаны в период НЭПа (1921–1928 гг.) и примерно в 1955–1980-е годы прошлого столетия. Но об этом немного позже.

¹ Кыргызская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. Фрунзе, 1982. С. 112–121.

² *Зубков А.И.* и др. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М.: Норма, 1998. С. 23.

Что касается литературы, необходимо заметить, что тема «тюрем» не обойдена вниманием в произведениях ни одним из великих поэтов и писателей России XIX века (Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Некрасов и др.). В советское время данная тема была засекречена, попала под запрет и подверглась строжайшей цензуре, но, тем не менее, миру известны такие писатели, зачисленные в разряд диссидентов той власти, как Солженицын, Булгаков, Высоцкий и другие. Идеология тех времен утверждала, что в стране победившего социализма тюрем, как и многого другого, свойственного буржуазному образу жизни, быть не может. Разбудить данный интерес на высоком художественном уровне у современной культурной общественности, к сожалению, ни в Кыргызстане, ни в России пока не удастся.

1.2. Судебная и тюремная политика в колониальном Кыргызстане. Управление тюрьмами Туркестанского края России

Судебная и тюремная политика царизма в колониальном Кыргызстане начинается со времени присоединения Средней Азии к России, со взятия в 1865 году царскими войсками г. Ташкента и образования в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства.

Северная Киргизия вошла в состав Семиреченской области (Пишпекский и Пржевальский уезды), Таласская долина – в состав Сыр-Дарьинской (Аулие-Атинский уезд), южная часть Киргизии – в состав Ферганской и Самаркандской областей (Андиджанский, Ошский, Наманганский, Ходжентский уезды и Памирский район)¹.

Колониальная администрация России при проведении карательной политики придавала большое значение тюрьмам, к организации которых она приступила немедленно после завоевания края. Уже в первые годы в пяти областях Туркестанского края (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской) было построено и действовало 67 мест лише-

¹ См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Фрунзе, 1965. С. 60.

ния свободы. Несмотря на широкую сеть мест лишения свободы, созданную царизмом в Туркестанском генерал-губернаторстве, здесь не было каторжных тюрем, так как правительство было заинтересовано строить их в первую очередь в Центральной России. Управление тюрьмами в Туркестанском крае осуществлялось канцелярией генерал-губернатора, областными правлениями и канцелярией начальника Закаспийской области. В отличие от метрополии в областях Туркестанского края тюремные инспекции созданы не были¹.

То же самое происходило и в Кыргызской Республике в период ее нахождения в составе СССР. Центральный орган уголовно-исполнительной системы был расположен в столице Республики – г. Фрунзе, во всех областях не было ни одного филиала. Из 11 исправительно-трудовых колоний закрытого типа, 10 находились на территории нынешних Чуйской области и г. Бишкека, одна ИТК в г. Джалал-Абаде. Из 4 следственных изоляторов республики лишь один находился в г. Оше, остальные три – в городах Фрунзе, Пржевальске и Нарыне.

Царизм, наряду с введением новой системы судоустройства, сохранил существовавшие ранее суды биев и казиев, для которых решающим была не истина, а богатство и влияние потерпевшего и обвиняемого. «За деньги, – писалось в одном из отчетов губернатора, – виновный мог откупиться от самого тяжелого наказания. Судьи продажны. Решения их основаны на лжесвидетельстве. Не получая жалованья, сами назначают себе вознаграждение с судящихся сторон, так называемый бийлик». Размер бийлика устанавливался по обычаям самими судьями и давал им неограниченные права².

В суде биев при установлении виновности или невиновности

¹ Вопрос об открытии таких инспекций в той или иной губернии решался Государственным советом, решение которого утверждалось царским Указом. К 1913 году такие инспекции были учреждены только в 56 губерниях и областях, хотя места заключения располагались на территории 64 губерний и 15 областей.

² *Сунотаев А., Тайгин Ф.* Создание и развитие советского суда в Киргизии. Фрунзе, 1971. С. 8–11.

ти, кроме свидетельских показаний и вещественных доказательств, широко применялись присяги – «ант беруу». Это случалось большей частью тогда, когда по делу не имелось ясных и прямых доказательств. Согласно нормам обычного права, «суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру»¹.

Следует отметить, что у кыргызов не было понятия того, как взятие под стражу и лишение свободы. Поэтому главной компетенцией судов того времени было определение и установление реальной возместимости причиненного преступлением ущерба, который мог выплачиваться девушками, рабами, скотом. За совершенное преступление в отношении обвиненного могла применяться лишь смертная казнь, айып или кун (выкуп за убитого, выплачиваемый скотом, деньгами). Юридические обычаи кыргызов допускали жалобы на неправильные решения (приговоры) биев. При этом недовольная сторона, принеся с собой «тартуу» (взятку – подкуп), жаловалась своему родовому манапу. При таких условиях бедные не могли жаловаться на принятое бием решение². Так, в одном документе на имя губернатора Семиреченской области указывается, что «киргиз Багышевской волости Токмакского уезда Семетей Сагынов во время бытности уездным начальником Пущина (примерно в 1867–1868 гг., когда царское правительство только начало вводить в Северной Киргизии новое административное деление на айлы и волости) выдал замуж свою дочь по имени Мыскал за проживающего в его же волости Кайымбая Солтина, которая после была убита мужем, и за нее отцу было выплачено всего лишь 25 голов крупного рогатого скота и один верблюд. Отец девушки, считая, что это количество скота за кун недостаточно, жалуется военному губернатору Семиреченской области, чтобы пересмотреть дело и вынести по нему иное решение»³.

¹ Валиханов Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958. С. 211.

² Кожоналиев С.К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе, 1958. С. 28–41.

³ Архив ЦГА Казахской Республики. Ф. 44. Оп. 1. Л. д. 459–460.

В 1895 году вся тюремная система России была переведена из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства юстиции. Этот шаг был воспринят тогда неоднозначно, в основном негативно, в том числе и со стороны видных юристов¹. Например, известный русский юрист А.Ф. Кони, выражая свое негативное отношение к передаче тюремного ведомства из МВД в Министерство юстиции, в свое время писал: «...мерзавец Муравьев (бывший в то время министром юстиции), вовремя ушедший в кусты, развратив его состав и присоединив к нему тюремное ведомство (для получения 6 тысяч добавочных и шашки на перевязи), лишенное средств, людей, системы»². Спустя чуть более одного века, в 2002 году, в Кыргызской Республике состоялось аналогичное «переустройство» системы, на наш взгляд, не совсем удачное.

Согласно Общей тюремной инструкции 1915 года, система мест заключения царской России была довольно сложной и в соответствии с существовавшими в то время видами наказаний включала следующие учреждения: помещения для подвергаемых аресту, арестантские помещения при полиции, тюрьмы (губернские, областные, уездные), исправительно-арестантские отделения, тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам, пересыльные тюрьмы. Во всех этих местах заключения к началу 1917 года находилось 152,052 тыс. арестантов. Обратите внимание на данную цифру – это количество заключенных Российской империи, которая на тот момент была более обширна, чем СССР и имела в своем составе другие территории (Польша, Финляндия и др.).

1.3. Состояние пенитенциарного дела в 1917 году. Система мест лишения свободы на территории Кыргызстана в 1918–1924 годы

Февральская революция 1917 года сопровождалась массовыми погромами мест заключения, в результате которых были разрушены производственные мастерские, разграблено все тюрем-

¹ Архив ЦГА Казахской Республики. Ф. 44. Оп. 1. Л. д. 459–460.

² Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 8. М., 1969. С. 245.

ное имущество, почти полностью уничтожено делопроизводство Главного тюремного управления. Нанесенный материальный ущерб от этих разрушений был огромен и в несколько раз превысил годовой бюджет всего Тюремного ведомства. Временное Правительство провело в марте 1917 года амнистию, выпустив на свободу более 88 тыс. заключенных (в том числе 5737 политических), то есть на свободе оказалось 75 % лиц, находившихся под стражей. На 1 сентября 1917 года в 712 местах заключения содержалось немногим более 25 тыс. заключенных¹. Полагаем, что именно этот, необдуманый в достаточной мере и популистский шаг, с учетом негативных факторов Первой Мировой войны, стал одним из главных поводов и оснований прихода к власти большевиков и привел страну к победе коммунистической идеи.

Такое «наследство» досталось большевикам накануне захвата ими власти в ноябре 1917 года, когда к управлению страной, наряду с ее идеологическими вдохновителями (Ленин, Троцкий и др.), пришли откровенные уголовные элементы, подпитывавшие партийную казну рэкетом, грабежами и разбоями, ставшие в последующем героями революции и руководителями государства (не будем их называть из определенных соображений пофамильно).

В 1917 году на волне Октябрьской пролетарской революции суд, прокуратура и адвокатура были упразднены вообще. В Декрете о суде № 1 от 24 ноября 1917 года по этому поводу отмечалось: «Упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжной и частной адвокатуры»². В роли обвинителей могли выступать все «неопороченные граждане обоого пола, пользующиеся гражданскими правами». Однако государственные функции, как и сама природа, исходя из принципа сообщающихся сосудов, не терпят пустоты. Надзор и контроль за законностью входили в функции многих органов и учреждений того времени, начиная со ВЦИК и его президиума и кончая губернскими и уездными отделами юстиции. К чему это привело в годы так называемого «во-

¹ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 51.

² Свод Установлений РСФСР. 1917. № 4. С. 50.

енного коммунизма» (1917–1921 гг.) мы знаем из истории: полное отсутствие даже подобия законности, продрозверстка, голод, массовые внесудебные расстрелы, создание концентрационных лагерей для «социально чуждых элементов» и т. д.

В 1917–1918 годах в Туркестане в качестве основного вида мест лишения свободы использовались тюрьмы. Практическое осуществление тюремной реформы начинается в Туркестанском крае в 1919–1920 годы. После провозглашения Туркестанского края автономной республикой принимаются серьезные меры по упорядочению работы Комиссариата юстиции. В рамках такой реформы 28 августа 1918 года утверждается временное положение о Комиссариате юстиции, создается отдел по тюремному ведомству, состоящий из трех штатных единиц. В областях создаются отделы тюремоведения. Интересно, что уже тогда в Туркестанской АССР было 19 тюрем, которые делились на 5 областных и 14 уездных. В 1918 году в Кыргызстане руководство тюрьмами осуществляли два органа – карательный отряд возглавлял Пишпекскую, Каракольскую и Ошскую тюрьмы, а НКВД контролировал Пишпекский и Ошский арестные дома.

В условиях Первой Мировой, а затем и гражданской войн и послевоенной разрухи государство не могло углубленно заниматься вопросами реформирования системы исполнения наказаний в виде лишения свободы, поэтому она осталась практически без серьезных изменений. Реформы в основном коснулись только аппарата управления. Распоряжением Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) местное заведование тюремной частью было поручено губернским и областным Совдепам, местные тюремные инспекции поступают в их распоряжение в качестве исполнительного органа по тюремной части. Тюремные комитеты, их отделения, а также попечительства сохранились на прежних основаниях, но состав директоров теперь должен был подбираться и утверждаться Совдепами.

Главное управление за местами заключения было переименовано в Карательный отдел Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ), в тюремные инспекции были назначены комис-

сары. Продолжала в основном применяться старая правовая база. Так, Устав содержащихся под стражей был отменен лишь во второй половине 1918 года, когда НКЮ РСФСР принял Временную инструкцию «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Она ввела принципиально новую систему отбывания наказания, предоставила местным карательным отделам самостоятельность при разработке и установлении внутреннего распорядка мест лишения свободы, разрешив при этом использовать старые нормативные акты, не противоречащие данной инструкции.

В соответствии с Декретом ВЦИК (Всероссийского Центрального исполнительного комитета) СНК от 21 марта 1919 года были образованы лагеря принудительных работ для лиц, в отношении которых имелись постановления ЧК (чрезвычайных комиссий)¹, Революционных трибуналов, народных судов и других советских органов. Были также созданы концентрационные лагеря ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии), в которые на время гражданской войны интернировались, в основном, иностранные граждане и представители ранее господствовавших классов, способные при определенных условиях выступить с оружием в руках против советской власти. Эти лагеря не входили в систему мест лишения свободы, поэтому их не следует путать с принудительными общественными работами для лишенных свободы без заключения под стражу, исполнение которых находилось в ведении НКЮ. Лагеря принудительных работ находились в ведении НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), а концентрационные лагеря подчинялись ВЧК.

К 1921–1922 годам в системе общих мест заключения функционировали:

- дома заключения, предназначенные для содержания следственных заключенных;
- исправительно-трудовые дома для содержания заключенных, в отношении которых приговоры судов вступили в законную силу;

¹ Отсюда пользующееся до сих пор название «чекисты» (*Прим. автора*).

- трудовые дома для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, которые трудно поддаются мерам медико-педагогического воздействия;
- сельскохозяйственные и ремесленные колонии, куда направлялись по постановлениям распределительных комиссий заключенные, показавшие своим поведением и отношением к работе во время пребывания в исправительных домах признаки исправления;
- переходные исправительно-трудовые дома для заключенных, приговоренных на срок свыше трех лет, которые пробывали в разряде исправляющихся не менее одной четверти общего срока и отличились безукоризненным поведением, трудолюбием и успехами в школьных занятиях, или переведенные в разряд образцовых;
- изоляционные тюрьмы двух видов (одни – для содержания лиц, осужденных со строгой изоляцией, которые по характеру совершенного преступления нуждаются в особом режиме, другие – для содержания тех заключенных, которые, отбывая наказание в общих местах заключения, упорно не подчиняются требованиям режима).

Вполне естественно, что в рассматриваемый исторический период подобные изменения происходили во всех других нижестоящих государственных образованиях России, в том числе и на территории нынешнего Кыргызстана.

После революции, несмотря на сложную обстановку в Семиреченской и Ферганской областях (нынешняя Кыргызская Республика), где военные действия были закончены лишь в 1920 году, краевые и местные органы советской власти предприняли конкретные меры по ликвидации старых и организации карательных органов нового типа. В числе первых мероприятий явилось освобождение из тюрем политических заключенных, назначение в тюрьмы комиссаров, утверждение при тюрьмах следственных комиссий для контроля за правильностью ареста поступивших в тюрьму лиц и законностью их содержания, упразднение попечительных о тюрьмах комитетов и отделений.

Становление системы советских исправительно-трудовых учреждений и их деятельность были основаны на следующих принципах карательной политики: сочетание кары и мер исправительно-трудового воздействия при исполнении наказания, строгое соблюдение революционной законности в обращении с осужденными, социалистический гуманизм, привлечение общественности к участию в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных, вовлечение осужденных в процесс активного самовоспитания.

Первым нормативным актом, закрепившим систему исправительно-трудовых учреждений и отразившим основное положение исправительно-трудовой политики того периода, явилась Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового», принятая к исполнению на территории Туркестанской республики и утвержденная постановлением Туркестанского ЦИК от 13 декабря 1918 года. Инструкция установила новую систему мест заключения, которая в значительной мере оказалась нежизненной. Все места лишения свободы делились на мужские и женские, а по назначению на:

- общие места заключения (тюрьмы);
- реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников;
- испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или досрочного освобождения;
- карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т. д.;
- тюремные больницы.

В инструкции кроме этих учреждений предусматривались арестные помещения для кратковременного содержания задержанных милицией и числящихся за местными народными судами (до суда), а также для арестантов, подлежащих пересылке. Эти арестные дома находились в ведении НКВД или муниципальных и земельных отделов местных советов.

Из перечисленных видов лишения свободы существовали преимущественно общие места заключения (тюрьмы) и тюремные больницы. Уже в первые годы советской власти была попытка отказаться от термина «тюрьма». В Туркестанском крае, особенно в Киргизии, общие места заключения в 1918–1924 годах именовались по-разному: «дома лишения свободы», «дома заключения», просто «места заключения», «исправительный дом», «исправительно-трудовой дом», «исправительно-рабочий дом» и просто «рабочий дом».

Следует отметить, что в Туркестане, естественно с подачи центра, с лета 1919 года в систему исправительно-трудовых учреждений, наряду с общими местами заключения и сельхозколониями, входили также концентрационные лагеря для принудительных работ ВЧК и НКВД, которые просуществовали немногим более двух лет – с конца 1919 по 1922 год. В них содержались менее социально опасные «контрреволюционные и антиобщественные паразитические элементы». Для общего управления всеми лагерями было учреждено Центральное управление при НКВД, названное позже Отделом принудительных работ. Управление лагерями строилось по принципу двойного подчинения. Заведующий подотделом назначался и отчитывался перед Губисполкомом и в то же время подчинялся вышестоящему отделу принудительных работ НКВД.

На наш взгляд, этот шаг, проводившийся в духе новой экономической политики (НЭПа), в тот период был вполне оправдан, поскольку децентрализация управления мест лишения свободы позволила обеспечить относительно более достойный уровень содержания осужденных в условиях послевоенной разрухи. По утверждениям некоторых довольно известных исследователей пенитенциарной системы России, тогда заключенных кормили очень прилично: обеды были всегда мясные, готовили из свежих овощей, в ларьке можно было купить молоко¹.

¹ *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1991. С. 428. Некоторые положения из этой работы, удостоенной Нобелевской премии, будут использованы нами в дальнейшем.

В начале посевной кампании 1920 года на территории Киргизии в районе ГЭС в с. Молдавановка Пишпекского уезда впервые был организован концентрационный лагерь для производства земляных работ – «ЧУПР». 8 августа был подписан протокол о передаче концлагеря в ведение отдела управления Пишпекского уездно-городского революционного комитета (Угорревкома). В последующем концентрационные лагеря, потерявшие свое значение с окончанием гражданской войны, были переименованы в дома принудительных работ, в которых решено было содержать только приговоренных судом на эти сроки принудительных работ.

Согласно решению Туркестанского ЦИК (протокол № 56 от 12 декабря 1921 года), Пишпекский концлагерь был ликвидирован и вместо него организована сельхозколония.

Такая сложная система ИТУ, ее постоянное изменение и различная подведомственность (НКЮ – НКВД – исполкомы) объяснялась трудностями Советского строительства, большим разнообразием контингента преступников, а также отсутствием знаний и опыта у работников, осуществляющих строительство новой системы исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ).

Развитие ИТУ с самого начала шло по пути замены тюрем воспитательными учреждениями, и в первую очередь, такими, как колонии. Почти во всех исправдомах на территории Киргизии были организованы мастерские: сапожная, кузнечная, пиломрамная, кирпичное производство. В 1922 году при Пишпекском исправдоме была организована сельхозколония, имевшая участок в 98 десятин (120 га) земли. Фактически это было ничем иным, как использованием дешевой рабочей силы в интересах государства. Естественно, что цель перевоспитания и исправления осужденных отходила на второй план. Осуществлялась элементарно карательная политика победившей диктатуры пролетариата.

Таким образом, к концу 1924 года в Кара-Киргизской Автономной области (в составе РСФСР) уже имелась сложившаяся система исправительно-трудовых учреждений. Основана она была на весьма бурно развивавшейся в те годы правовой базе деятельности мест заключения России. Так, 16 октября 1924

года был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (далее – ИТК); 12 июня 1924 года – декрет ВЦИК и СНК «О служащих в местах заключения»; 23 августа 1924 года декретом ВЦИК и СНК утверждено «Положение об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов», которым на указанные отделы возлагалась обязанность управления местами заключения.

В выработке карательной политики следует отметить положительную роль зародившихся еще в дореволюционное время съездов пенитенциарных работников, на которых ученые и практики обсуждали состояние мест лишения свободы, проблемы совершенствования их деятельности и политики в области исполнения наказаний и обращения с осужденными. Первый такой съезд состоялся в конце октября 1923 года, второй, Всероссийский – в ноябре-декабре 1924 года. На этих съездах обсуждалась необходимость проведения коренных реформ в пенитенциарном деле, а также направления и формы реализации первого российского ИТК. В целях реализации рекомендаций Всероссийского съезда при НКВД РСФСР был создан специальный институт. Этот институт, наряду с изучением причинности и условий, вызывающих или благоприятствующих преступности вообще и отдельных преступлений в частности, занимался также прогнозированием (на основе научного анализа) успешности применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты. Сотрудники института, используя весь накопленный научный потенциал в этой области, занимались вопросами разработки системы и методов изучения отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности и влияния мер исправительно-трудового воздействия на заключенных¹. Не будем забывать, что фактически это было пиковое время НЭПа.

После образования в 1924 году Кара-Киргизской Автономной области несколько изменилась и структура органов, ведающих местами лишения свободы. Общее руководство деятельностью мест заключения в области в эти годы осуществляла инспекция

¹ *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе уголовного наказания в виде лишения свободы. 1917–1930 годы. М., 1992. С. 173.

мест заключения при Административном отделе облисполкома. В области было три исправительных дома и один дом заключенных:

- Пишпекский исправительный дом II разряда на 150 заключенных. При нем находилась сельхозколония с общей площадью земли 127 га.
- Каракольский исправдом III разряда на 100 заключенных.
- Ошский исправдом III разряда на 75 заключенных.
- Нарынский дом заключенных III разряда на 30 заключенных.

Все руководящие нормативные акты по советской исправительно-трудовой политике в 1925–1930 годах исходили от ГУМЗ РСФСР. Отделом мест заключения постепенно были разработаны и утверждены некоторые нормативные акты, в том числе «Правила внутреннего распорядка в исправительно-трудовых домах в Киргизской АССР» (1928 г.), «Положение об Административном отделе Кара-Киргизской автономной области» (1925 г.) и др. В 1931 году УМЗ переименовывается в Управление исправительно-трудовых учреждений (далее – УИТУ) и передается в подчинение Наркомюста Киргизской АССР. Штат УИТУ состоял из 15 единиц.

1.4. Система мест лишения свободы, согласно ИТК 1924 года. Реорганизация мест лишения свободы в 1927–1957 годах

Говоря о первом российском ИТК 1924 года, мы не можем не остановиться на некоторых наиболее важных его положениях, которые регулировали исполнение наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей. Прежде всего, обращают на себя внимание цели, задачи и перспективы развития пенитенциарной системы. В целях общего предупреждения преступлений «со стороны неустойчивых элементов общества и дальнейших посягательств преступника», наказания обязательно соединялись с мерами исправительно-трудового воздействия. Перед исправительными учреждениями ставилась задача адаптации преступников к условиям общежи-

тия путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы и предотвращения возможности совершения дальнейших преступлений. Кодекс (ст. 4) определял перспективу развития исправительной системы в направлении дальнейшего усовершенствования и максимального развития оставшихся от прежнего времени тюрем, сети трудовых, сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов, устраиваемых преимущественно вне городов.

Все места заключения составляли единую систему исправительно-трудовых учреждений с различными видами режима и разделялись на три категории:

1. Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера (дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома).

2. Учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера (трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей, трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи).

3. Учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера (колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п.).

4. Для военнослужащих образовывались специальные штрафные воинские части, надзор за которыми осуществляли военные прокуроры, военные трибуналы и военное командование.

В целях планомерного распределения заключенных и организации лишения свободы с учетом специальных и психических особенностей личности преступника, а также индивидуализации мер социальной защиты в зависимости от причин преступления заключенные направлялись в места лишения свободы в следующем порядке:

1. *В дома заключения:*

а) все состоящие под следствием;

б) приговоренные к лишению свободы, пока приговор о них не вошел в законную силу;

в) лишенные свободы на срок до шести месяцев.

2. *В исправительно-трудовые дома* – приговоренные к лишению свободы на срок свыше шести месяцев.

3. *В трудовые сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии* – заключенные, приговоренные к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше пяти лет, если приговором суда будет установлено, что они, принадлежат к числу трудящихся, по неосознанности совершивших преступления в первый раз, случайно или вследствие тяжелых материальных условий, и если они не внушают опасения в смысле побега. В эти колонии могли также переводиться заключенные из числа трудящихся, приговоренные и на больший срок, если до отбытия срока лишения свободы полностью осталось не более пяти лет.

4. *В изоляторы специального назначения* – приговоренные к лишению свободы со строгой изоляцией лица, не принадлежащие к классу трудящихся и совершившие преступления в силу классовых привычек, взглядов или интересов, а равно лица, хотя и принадлежащие к числу трудящихся, но признаваемые особо опасными для республики или переводимые в порядке дисциплинарного взыскания.

5. *В переходные исправительно-трудовые дома* – те заключенные, которые по отбытии части лишения свободы в других местах заключения обнаружили приспособленность к трудовой жизни и были признаны распределительной комиссией подлежащими переводу в обстановку полусвободного режима. В эти учреждения по ходатайству комитетов помощи могли также приниматься освобождаемые из мест заключения с условием их полного подчинения установленной здесь трудовой дисциплине.

6. *В трудовые дома* – несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные судом к лишению свободы, и лишенные свободы правонарушители рабоче-крестьянского происхождения в возрасте от 16 до 20 лет.

7. *В учреждения для применения мер социальной защиты ме-*

дицинского характера – заключенные, которые в установленном законом порядке признавались подлежащими помещению в одно из таких заведений.

Управление местами лишения свободы осуществлялось ГУМЗ РСФСР, а также главными инспекциями и управлениями местами заключения отдельных автономных республик. Местными органами управления являлись: губернские (областные) инспекции мест заключения при губернских (областных) административных отделах. При этих инспекциях состояли распределительные комиссии, членами которых являлись: губернский инспектор мест заключения, член губернского суда, представитель губернской рабоче-крестьянской инспекции, член губернского совета профсоюзов, член комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них. Кроме того, в работе этих комиссий принимали участие прокуроры, представители отделов здравоохранения и народного образования, а также иные специалисты.

Функции распределительных комиссий были достаточно широкими: распределение осужденных по видам исправительных учреждений и перевод из одного учреждения в другое; перевод их из разряда в разряд; ходатайство о продлении срока заключения или об отмене содержания под стражей, досрочном освобождении, зачете рабочих дней, открытии или реорганизации исправительных учреждений. Ряд аналогичных и представительских функций осуществляли также наблюдательные комиссии при каждом месте заключения. Ее председателем являлся начальник места заключения, заместителем – народный судья, членами – прокурор, врач и другие специалисты.

Применительно к ситуации сегодняшнего дня представляют интерес изменения, внесенные в ИТК РСФСР Постановлением ВЦИК и СНК от 27 июля 1927 года. Их суть сводилась к следующему: все поступающие от работ суммы принадлежат месту заключения, хранятся на его текущем счете и могут расходоваться не иначе, как на:

- 1) оборудование производства;
- 2) приобретение материалов;

3) выплату зарплаты техническому персоналу;

4) вознаграждение заключенным за выполненные работы. Чистая прибыль, получаемая от работ заключенных, распределялась следующим образом: 45 % шло на расширение производства мест заключения; 15 % – на улучшение питания заключенных; 15% предназначалось для укрепления фонда комитета помощи освобождаемым заключенным; 20 % направлялось в пенитенциарный фонд ГУМЗ РСФСР; 5 % – в фонд, образуемый при инспекции мест заключения, для выдачи премиального вознаграждения сотрудникам, занятым организацией и руководством производства¹.

Для сравнения: в 2000 году за неуплату налогов в бюджет Кыргызской Республики привлечен к уголовной ответственности и осужден начальник самой крупной исправительной колонии закрытого типа.

В связи с известными историческими событиями, обусловленными отказом от политики НЭПа и переходом к интенсивным формам всеобщей индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства страны, произошли коренные изменения и в местах лишения свободы. Начало им было положено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения». Постановлением предписывалось применять суровые меры репрессии в отношении классовых врагов, деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов; дополнять назначение суровых мер репрессии перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты лишь в исключительных случаях.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 года были упразднены распределительные комиссии, а наблюдательные комиссии реформированы (теперь одна комиссия должна была охватывать не более 200 заключенных, ее состав не мог быть менее 6 человек, расширена их компетенция).

¹ *Зубков А.И.* и др. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1998. С. 43.

Карательная политика советского государства была существенно ужесточена Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 года «Об изменении статей 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», которое предусматривало лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях СССР сроком от трех до десяти лет. Этим же Постановлением было установлено два вида лишения свободы: первое отбывалось в общих местах заключения сроком наказания до трех лет – в исправительно-трудовых колониях (далее – ИТК); второе – в исправительно-трудовом лагере (далее – ИТЛ) со сроком наказания свыше трех лет.

Первым таким лагерем стал Северный лагерь особого назначения Объединенного государственного политического управления СССР (ОГПУ) для освоения природных богатств Севера европейской части страны, управление которым было создано 5 августа 1929 года. В состав этого управления входило шесть ИТЛ: Архангельский, Котласский, Пинюгинский, Сыктывкарский, Усть-Вымский и Ухтинский, в которых содержалось свыше 22 тыс. осужденных¹.

Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 года было утверждено Положение об ИТЛ, находившихся в ведении ОГПУ. ИТК по-прежнему оставались в ведении НКВД. Перед ИТЛ ставилась задача охраны общества от особо социально опасных правонарушителей путем их изоляции, соединенной с общественно-полезным трудом и приспособления этих правонарушителей к условиям трудового общежития. В ИТЛ направлялись лица, приговоренные судом к лишению свободы на срок не ниже трех лет, либо лица, осужденные особым постановлением ОГПУ. Это было по существу возвратом к применению уголовного наказания во внесудебной форме, характерной для первых послереволюционных лет.

Система управления ИТЛ была сугубо централизованной, организационная структура и штатный состав работников каждого лагеря был особым и каждый раз утверждался ОГПУ. Орга-

¹ Зубков А.И. Указ. соч. С. 45.

низационная структура лагерей была неодинакова, но в каждом из них в обязательном порядке должны были функционировать административно-эксплуатационно-производственная часть, аттестационная комиссия, культурно-воспитательная и санитарная части. Все заключенные лагерей классифицировались на три категории. К первой относились заключенные из числа трудящихся, осужденные за неконтрреволюционные преступления на срок не свыше пяти лет. Ко второй категории относились те же заключенные, но осужденные на срок свыше пяти лет. К третьей – все нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления.

Лагерь имели три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. На первоначальном режиме заключенные проживали в пределах лагеря в специальных помещениях (но без свободного выхода за их пределы), использовались на общих работах и направлялись на работу по общему списку. Облегченный режим предполагал использование заключенных на постоянной работе в учреждениях, на предприятиях и на промыслах. Осужденные проживали в общежитиях, прикрепленных к предприятиям, имели право отлучки, направлялись на работы по рабочим книжкам и могли быть премированы. На льготном режиме, наряду с условиями облегченного режима, заключенным предоставлялось право выхода за пределы лагеря, а также право занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагеря и по производству работ.

В конце 1934 года произошла очередная реорганизация в управлении органами, исполняющими наказания, в том числе и местами лишения свободы. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 года предписывалось «находящиеся в ведении народных комиссариатов юстиции союзных республик исправительно-трудовые учреждения (дома заключения, изоляторы, исправительно-трудовые колонии и бюро принудительных работ) передать в ведение народного комиссариата внутренних дел Союза ССР и его местных органов». К тому времени система лагерей вместе с ОГПУ была также передана в ведение НКВД. ГУИТУ нарко-

матов юстиции союзных республик ликвидировалось, а в составе ГУИТЛ, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР был создан отдел мест заключения для руководства принимаемыми от органов юстиции исправительно-трудовыми учреждениями.

Следует отметить, что очередная концентрация мест лишения свободы в ведении НКВД в значительной мере связывалась с теми нарушениями законности и репрессиями, которые к этому времени в стране стали уже массовыми, что требовало единой и закрытой системы карательных органов и мест заключения.

В этой связи для нас представляют некоторый интерес данные, приведенные в работе известного правозащитника, лауреата Нобелевской премии А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»¹. Если не обращать внимания на чисто художественные, явно преувеличенные, гротесковые формы изложения, основанные, как утверждает автор, на воспоминаниях и рассказах 227 человек, то в оставшейся части, имеющей ссылки на конкретные источники, этот труд интересен с точки зрения исторической оценки происходивших в действительности процессов назначения и исполнения уголовного наказания тех лет, а также процессов периода культа личности Сталина, жертвами которых стали миллионы граждан, в том числе и сам автор «Архипелага».

Нельзя, например, не согласиться с его мнением, что «когда сейчас бранят произвол культа, то все упираются снова и снова в «настрывшие 37–38 годы», как будто ни до этого не сажали, ни после, а вот только в 37-м и 38-м. Хотя до этого был поток 29–30-го годов, коснувшийся миллионов советских мужиков и членов их семей – жертв политики коллективизации и индустриализации страны. После были поток 44–46 годов, в который попали целые нации, миллионы бывших военнопленных и людей, насильно увезенных в Германию и вернувшихся потом; поток 48–49 годов и т. д. А поток 37 года запомнился и отложился в памяти по той причине, что он прихватил с собой людей с партийным прошлым и образованием, а также «поранил» значительное число их окружающих, многие из которых теперь больше всего об этом вспоми-

¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1991.

нают, говорят, пишут»¹. Мы также солидарны с общей мыслью этого произведения, заключающейся в том, что никакие, даже самые трудные исторические условия не могут служить оправданием для жестоких репрессий, игнорирования принципов законности и гуманизма.

Вместе с тем, согласно статистическим данным, именно в период с 1937 по 1941 год в местах лишения свободы находилось пиковое за всю историю развития государства количество заключенных, перешагнувшее накануне Второй Мировой войны отметку в 2,2 млн человек. Объяснение этому можно найти в той же работе А.И. Солженицына, где приводятся свидетельства преобразования в лагеря путем обнесения колючей проволокой целых населенных пунктов, которые ранее были образованы в глухих уголках страны, в основном в Сибири, лицами, сосланными из постоянного места жительства вместе с семьями в период «сплошной индустриализации, коллективизации и раскулачивания сельского хозяйства». Причем, буквально до 1948 года в ИТЛ женщины содержались вместе с мужчинами, и их труд использовался на тяжелейших работах, в том числе на лесоповале. Для детей заключенных создавались детские дома².

Во многом явные перегибы того времени имели место по причине создания института внесудебной формы лишения свободы граждан. Так, после убийства в 1934 году в Ленинграде известного партийного деятеля С.М. Кирова (чисто формальный повод) Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при Народном комиссаре внутренних дел и под его председательством было образовано Особое совещание, которое наделялось правом применения внесудебных мер репрессии к лицам, признаваемым общественно опасными. В состав Особого совещания входили: заместители Наркома внутренних дел, уполномоченные НКВД СССР по союзным республикам, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции и народный комиссар внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело. В работе Особого совещания принимал участие Прокурор Союза

¹ Солженицын А.И. Указ. соч. Т. 5. С. 30–31.

² Солженицын А.И. Указ. соч. Т. 6. С. 208.

ССР или его заместитель. На областном и районном уровнях создавались так называемые «тройки» в составе председателя партийного комитета, прокурора и начальника подразделения НКВД соответствующего уровня. Само собой разумеется, что ни о какой гласности речи не шло вообще. Решение о мере наказания принималось в отсутствие самого обвиняемого и доводилось до его сведения под роспись техническим персоналом НКВД. Сразу же после ознакомления обвиняемого с решением «тройки» наказание немедленно приводилось в исполнение.

Особое совещание могло применять:

- ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор;
- высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживать в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;
- заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;
- высылку за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

В дальнейшем Особое совещание было наделено еще большими правами при определении сроков лишения свободы до 25 лет и даже смертной казни. Таким образом, в местах лишения свободы оказались как лица, осужденные к лишению свободы судами, так и заключенные по решениям Особого совещания.

Перед войной в системе ГУЛАГа было 53 ИТЛ, 425 ИТК и 392 общие тюрьмы. На 1 января 1941 года в местах заключения находилось около 2 млн человек, в том числе: в лагерях – 1 млн 500,5 тыс. заключенных, в колониях – 429, 205 тыс. человек. За первые три года войны на укомплектование Красной Армии из мест лишения свободы было передано 975 тыс. человек (в так называемые штрафные полки и батальоны). В 1945 году их численность составляла 1 млн 461 тыс. человек. На 1 января 1953 года общая численность заключенных в местах лишения свободы составила 1 млн 727 тыс. 970 человек, из которых 26,9 % были привлечены к ответственности за контрреволюционные (политические) преступления. В исправительно-трудовых колониях

продолжали отбывать наказание лица, осужденные за уголовные преступления на срок до трех лет¹.

Деятельность ГУЛАГа тех лет требует хотя бы краткой оценки с позиций сегодняшнего дня и тех задач, которые ставятся перед уголовно-исполнительной системой. Дело в том, что хотя ГУЛАГа давно уже нет, но его последствия тяготеют над системой исполнения наказаний и поныне. К тому же и сейчас нет его однозначной оценки. И сегодня еще можно читать и слышать, что в деятельности ГУЛАГа следует отличать положительное и отрицательное. В качестве положительного называют огромный объем народнохозяйственных объектов, созданных руками заключенных (по существу все основные стройки советских пятилеток проходили с их участием). Считают также, что это была грандиозная школа перековки социально опасных элементов в тружеников, что в этот период были отработаны и развиты основные элементы исправительно-трудового дела, которые целесообразно применять и сейчас.

На наш взгляд, это глубочайшее заблуждение, так как развивавшаяся в целом в гуманистических направлениях исправительная политика 20-х годов XX века во времена ГУЛАГа была, по существу, отброшена в сторону и заменена классовым подходом и жесточайшей эксплуатацией труда заключенных. В местах заключения находились не только лица, осужденные за совершение преступлений судом, но и лица, направляемые туда во внесудебном порядке по политическим мотивам. Причем срок их пребывания мог продлеваться, и неоднократно. Порой даже на неопределенный срок – «до особого распоряжения». Места заключения использовались как орудие расправы, запугивания, уничтожения любого инакомыслия как в прямом смысле (путем массовых расстрелов заключенных), так и в опосредованном виде через тяжелейший труд, плохое материально-бытовое и медицинское обеспечение, жесточайшие условия отбывания наказания (бесчеловечные меры взыскания, лишение свиданий, переписки, посылок, передач), глумление уголовного элемента над остальными

¹ Уголовно-исполнительное право России. М., 1997. С. 113.

заключенными, что в конечном итоге приводило к массовой гибели последних.

Позволим сделать некоторое отступление. Широкое применение репрессий в значительной мере обусловило формирование у населения своеобразного правосознания, связанного с применением жесточайших мер обращения с правонарушителями в качестве необходимого условия эффективной борьбы с ними. В результате небольшие сроки лишения свободы или альтернативные ему виды наказания воспринимаются сейчас населением как либерализм и даже как прощение преступников. Подумаешь, мол, дали штраф или общественные работы! Вот в тюрьму бы лет на 10 – это другое дело, побоялись бы впредь что-либо нарушать. К сожалению, подобный механизм правосознания довлеет и над частью работников правоохранительной сферы, в том числе уголовно-исполнительной системы, и, что самое главное, – средствами массовой информации (СМИ) как Кыргызстана, так и России, ратующих за жестокие методы обращения с осужденными. Этот груз прошлого еще не скоро удастся сбросить, он будет постоянно напоминать о себе, особенно при формировании нового сотрудника уголовно-исполнительной системы. Это нужно всегда иметь в виду.

Возвращаясь к системе ИТУ 1930–1940-х годов, стоит отметить, что во многом такое мировоззрение сформировалось из-за практического отсутствия у осужденных возможностей для обращения о пересмотре дел, отсутствия общественного контроля как такового, искаженного понимания прокурорского надзора за местами лишения свободы и многих других производных от этого факторов.

Когда мы говорим об искаженном понимании прокурорского надзора того периода истории, хотелось бы напомнить о следующем.

В связи с национально-государственным размежеванием Средней Азии Постановлением второй сессии ВЦИК от 14 октября 1924 года была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. До этой даты Кыргызстан через Туркестанскую АССР входил в состав РСФСР не как государственное

образование, а как территория проживания кыргызов¹. Тогда же были определены границы области, которые совпадают с небольшими изменениями и поныне, определяя сегодня территорию суверенной Кыргызской Республики.

Поэтому совершенно обоснованно, на наш взгляд, предпочтение было отдано точке зрения, согласно которой историю прокуратуры Кыргызстана следует исчислять после учреждения Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР как первого в Новейшей истории возрождения национально-политического государственного образования кыргызского народа. Именно вслед за этим постановлением № 6 Президиума Революционного Комитета Кара-Киргизской автономной области 22 ноября 1924 года была создана первая прокуратура численностью 15 человек². Постановлением Правительства КР № 456 от 25 июля 2000 года эта дата установлена как ежегодно отмечаемый профессиональный праздник – День работника прокуратуры Кыргызской Республики.

Говоря о советском периоде развития органов прокуратуры, нельзя не отметить того, что в 1920–1930-е годы окончательно установился культ личности Сталина, когда прокуратура, наряду со всеми другими правоохранительными органами, вписала немало черных страниц в свою историю. Начатые в эти годы репрессии сталинского режима продолжались вплоть до смерти «вождя всех народов» в 1953 году. Это реально выражалось в существовании судов так называемых «троек»³, в назначении непо-

¹ *Арзиев А.М.* Государственно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 1997. С. 27

² Справка ЦГА Кыргызской Республики № 04-6/120 от 23.06.2000 года со ссылкой на: Ф. 20. Оп.1. Д. 3. Л. 7–8 об.

³ Суды «троек» – внесудебные органы, учрежденные сталинским режимом в середине 30-х годов XX века, осуществлявшие свою деятельность параллельно с работой обычных судов. Состав: председатель партийного комитета, руководитель НКВД и прокурор («тройка») соответствующей территориальной единицы (район, область и т. д.). Они были наделены широчайшими полномочиями, вплоть до применения смертной казни, за политические преступления. При этом часто имели место факты осуждения к суровым мерам уголовного наказания инакомыслящих граждан (как их

мерно строгих наказаний за мелкие правонарушения¹, в наличии до предела идеологизированных обвинений на судебных процессах и т. д. К примеру, число заключенных сталинского ГУЛАГа с 179 тыс. в 1930 году увеличилось к 1941 году до 2,2 млн граждан². Поэтому иначе как карательными функции прокуратуры тех лет назвать нельзя. Все это, следует признать, было, и быстро выветрить оставшийся осадок из сознания ощутивших все эти «прелести» на себе, или на своих близких, людях было бы утопичным. На это потребуются многие годы.

Тем не менее, отметим, что даже в тех жесточайших условиях, не все прокурорские работники слепо исполняли установки коммунистического режима. Многие прокуроры, не желавшие поддерживать необоснованные обвинения, либо в чем-то не согласные с проводимой политикой, были репрессированы. В частности, расстреляны первые прокуроры СССР Н.В. Крыленко, И.А. Акулов и многие другие видные деятели прокуратуры. В местах лишения свободы скончался первый прокурор КАССР кыргызской национальности Таш Худайбергенов.

В таком виде места заключения просуществовали до марта 1953 года, когда была проведена широкомасштабная амнистия, а сама исправительная система в своей основной массе была передана в ведение Министерства юстиции (в МВД были оставлены ИТЛ, которые обеспечивали строительство важнейших оборонных объектов, и учреждения, где содержались политические заключенные). На свободе оказалось 1,2 млн заключенных, осужденных за общеуголовные (не политические) преступления. Однако уже 21 января 1954 года исправительная система из Министерства юстиции была вновь передана в ведение МВД

тогда называли. – «врагов народа») заочно и посписочно, даже без их опроса. Упразднены в 1953 году.

¹ Так, согласно Указу 1949 года, прозванного в народе «колосковым», лицам, уличенным в сборе оставшихся на колхозных полях после уборки урожая колосков, назначалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет.

² *Зубков А.И.* и др. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1998. С. 68.

СССР, поскольку первая переадресовка управления по своим последствиям (вспомним так называемое «холодное лето 53-го») привела к разгулу общеуголовной преступности в угрожающих государственности масштабах. Ее уровень повысился более чем в два раза¹. В последующем Министерство юстиции вовсе было упразднено и восстановлено по отдельным кусочкам только в 1972 году при Л.И. Брежнев.

10 июля 1954 года Совет Министров СССР одобрил Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Именно с этого документа начался период кардинальных изменений в вопросах исполнения наказаний, которые привели к оздоровлению обстановки в лагерях и колониях, восстановлению законности, налаживанию воспитательной работы.

Это Положение ввело новую классификацию осужденных, согласно которой в ИТК должны были находиться:

- а) лица, осужденные к лишению свободы сроком до трех лет;
- б) лица, осужденные впервые за должностные, хозяйственные и другие не особо опасные преступления;
- в) лица, переведенные из детских трудовых колоний для несовершеннолетних для дальнейшего отбывания наказания.

В ИТЛ должны были отбывать наказание остальные осужденные к лишению свободы. В них было установлено три вида режима: общий, облегченный и строгий. Воспитательная работа возлагалась на политические отделы, деятельность которых, естественно, была основана на постулатах марксистско-ленинской идеологии КПСС.

В 1955 году в целях изучения, обобщения и распространения положительного опыта, а также проведения научно-исследовательской работы в области исправительно-трудовой политики Министерством внутренних дел СССР создается Специальное бюро, позднее переименованное в научно-исследовательский отдел².

¹ Телепрограмма «Времена». ОРТ. 2001, 28 октября.

² Кстати, законом о бюджете Кыргызской Республики на 2000 год на содержание ГУИН выделено 511,5 тыс. сомов, из которых непосредственно на науку – ни одного тыйына, если не считать статьи «прочие расходы».

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 года было принято решение о ликвидации исправительно-трудовых лагерей как не обеспечивших задачу исправления и перевоспитания осужденных. Этим же решением предусматривалось до 1 января 1959 года вместо ликвидируемых ИТЛ создать 110 новых колоний, а также прекратить вывоз осужденных за пределы союзных республик, на территории которых они совершили преступление или проживали. Постановлением были внесены также и другие изменения в уголовно-исполнительную политику государства. Однако подобие исправительно-трудовых лагерей в Российской Федерации сохранились и поныне в виде лесных исправительных учреждений.

В 1955 году Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено новое Положение о прокурорском надзоре, где глава 5 была полностью посвящена надзору за соблюдением законности в местах лишения свободы. Тем самым был восстановлен в полном объеме прокурорский надзор за порядком исполнения наказаний и обращения с осужденными.

1.5. Система мест лишения свободы Кыргызстана в период с 1957 по 1991 год. Выводы из истории

Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 мая 1957 года было утверждено Положение о наблюдательных комиссиях при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся. Они явились по существу прообразом государственно-общественного контроля за местами лишения свободы. Полномочия этих комиссий были достаточно широки: от постоянного контроля за соблюдением законности в деятельности ИТУ до права возбуждать ходатайства по всем видам досрочного освобождения от наказания и оказания содействия в трудоустройстве лицам, освобожденным из мест заключения. Комиссии состояли из представителей советских, профсоюзных и комсомольских организаций, органов здравоохранения, просвещения, культуры и др. Они работали под председательством членов городских и райисполкомов весь срок полномочий соответствующих Сове-

тов. На заседаниях комиссий, собиравшихся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц, присутствовали прокуроры, администрация и представители общественности исправительных учреждений, осужденные, руководители хозяйственных организаций, использующих труд осужденных, и другие.

Члены наблюдательных комиссий имели право:

- посещать в любое время и проверять работу ИТУ, находящих на территории их деятельности;
- проводить прием заключенных, знакомиться с их личными делами;
- требовать от администрации ИТУ объяснения, представления справок и других документов, необходимых для работы наблюдательных комиссий;
- вносить на обсуждение исполкомов местных Советов вопросы, связанные с выполнением Положения об исправительно-трудовых учреждениях.

К сожалению, эта форма общественно-государственного контроля над деятельностью мест лишения свободы в настоящее время в Кыргызской Республике практически утеряна, однако об этом более подробно будет сказано ниже.

Серьезные изменения в структуру мест лишения свободы и дифференциацию осужденных были внесены Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 октября 1961 года. Это Положение предусматривало четыре вида колоний – общего, усиленного, строгого и особого режимов. Основу дифференциации и распределения осужденных по видам режима составляли тяжесть совершенного преступления и количество (повторность) судимостей к лишению свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1963 года эти виды были дополнены еще одним – колониями-поселениями для лиц, твердо вставших на путь исправления. Аналогичным Указом от 3 июня 1968 года было утверждено Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних, предусматривавшее два вида режима: общий и усиленный.

Такая система исправительных учреждений была закреплена в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых 11 июля 1969 года и Исправительно-трудовом кодексе Киргизской ССР, принятом 30 декабря 1970 года. Она была дополнена отдельными видами учреждений и уточняла наименование некоторых из них. Так, трудовые колонии для несовершеннолетних стали именоваться воспитательно-трудовыми колониями. Со временем (Указами ПВС СССР от 8 февраля 1977 и от 18 сентября 1985 года) было установлено три вида колоний-поселений:

1) для лиц, твердо вставших на путь исправления и переведенных судом для дальнейшего отбывания наказания из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режимов в колонии-поселения;

2) для лиц, совершивших преступления по неосторожности и осужденных к лишению свободы на срок не свыше пяти лет;

3) для лиц, осужденных впервые за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести.

В законодательном порядке был также внесен ряд других изменений и дополнений.

Порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, помимо законодательства, довольно детально регламентировались многими нормативными актами МВД СССР. Особое значение имели те из них, которые издавались по согласованию с Генеральной прокуратурой СССР либо совместно с другими министерствами (по вопросам образования, здравоохранения и др.). Среди них следует, прежде всего, назвать Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений МВД СССР, которые по согласованию с Генеральной прокуратурой СССР были приняты в 1972 году¹. Позднее эти правила по мере изменения законодательной базы были переизданы².

¹ См.: *Зубков А.И., Дорофеев Н.К.* Строго регламентированный внутренний распорядок ИТУ и его реализация. М., 1972.

² См.: *Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений.* М., 1986.

Исправительно-трудовое законодательство Кыргызской Республики в период нахождения ее в составе СССР регулировало исполнение не всех видов наказания, а лишь тех, которые при своем исполнении соединялись с мерами исправительно-трудового воздействия – лишением свободы, исправительными работами, ссылкой и высылкой. Эти виды наказаний исполнялись органами внутренних дел, образовавших своеобразную систему органов, исполняющих наказания и включающую в себя исправительно-трудовые учреждения, инспекции исправительных работ и специальные комендатуры. Позднее к этой системе присоединились и специальные комендатуры органов внутренних дел, осуществляющие надзор за лицами, условно осужденными к лишению свободы, с обязательным привлечением к труду и условно освобожденными из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

Институт условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду, имевший сугубо хозяйственную направленность, появился в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 года «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных для работы на стройках нефтехимической промышленности». Именно отсюда и распространился среди населения специфический термин «химики», обозначающий данную категорию лиц в обобщенном виде. На протяжении ряда лет издавались единовременные указы об освобождении и направлении на такие стройки определенных категорий осужденных. А позднее, как освобождение из мест лишения свободы, так и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду вошло в повседневную практику.

В завершеном виде эта практика была закреплена Указом ПВС СССР от 8 февраля 1977 года, которым условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду было включено в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик в качестве самостоятельного раздела. Эта мера могла применяться к совершеннолетним, трудоспособным лицам, впервые осужденным за умышленные преступления на срок до трех лет, а также к впер-

вые осужденным на срок до пяти лет за преступления, совершенные по неосторожности.

Организацией исполнения условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду занималось специально созданное в МВД СССР Главное управление со своими подразделениями, созданными в республиках, краях и областях (в том числе и в Киргизской ССР). В их ведении находились специальные комендатуры, занимавшиеся исполнением данной меры принуждения. Наряду с этими учреждениями существовали специальные комендатуры, организованные в местах дислокации ссыльных, которые не только вели учет ссыльных, но и проводили среди них воспитательную работу.

Кроме рассмотренных органов, исполняющих наказания, существовали и другие. Так, наказания в виде направления в дисциплинарный батальон исполнялись в специальных воинских частях Министерства обороны СССР. Другие виды наказаний (штрафы, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания и др.) исполнялись судами и другими органами в соответствии с Положением ПВС СССР от 16 июля 1984 года.

Таков в кратком виде набор уголовных наказаний и органов, их исполняющих, с которым Кыргызская Республика начала отсчет своей истории в условиях независимости и суверенитета.

Следует сразу отметить, что чисто в экономическом плане Кыргызстану в 1991 году, в отличие от большевиков в 1917-м, от бывшего СССР досталось довольно неплохое наследство: сеть крупных, обустроенных исправительно-трудовых колоний с мощной производственной базой, развитой инфраструктурой и так далее, со всеми вытекающими из этого положительными моментами. Однако в силу определенных обстоятельств, при беглом сравнении сегодняшнего положения с прошлым, все произошло с точностью до наоборот: управление местами лишения свободы осталось прежним, в духе времен социализма, нормативная база изменилась незначительно и не всегда в лучшую сторону, а кормившее систему производство практически пришло в упадок. Со всеми, теперь уже отрицательными последствиями.

И все же нельзя не отметить то положительное, что было выработано в результате более чем семидесятилетних «исканий» системы исполнения уголовного наказания эпохи социалистического строительства. Так, практически все представители мировой общественности, знакомившиеся с постановкой школьного образования осужденных исправительных учреждений России, организацией их профессионально-технической подготовки, художественной самодеятельности, производительного труда, единодушно одобряли этот процесс. Действительно, подобной практики, такого уровня организации этих процессов нигде в мире не было¹.

Советская политика в сфере исполнения наказания и обращения с осужденными с самого начала формировалась и реализовывалась именно как исправительно-трудовая. Поэтому и опиралась в своей практической реализации, прежде всего, на использовании труда заключенных для развития хозяйства и удовлетворения производственных потребностей страны. Именно дешевая рабочая сила², не требующая создания особой инфраструктуры, используемая по принуждению, как раз и обуславливала ее широкое применение в малонаселенных и труднодоступных районах страны, именно заключенные во многих случаях выступали первопроходцами в выполнении планов социалистических пятилеток. Иллюстрацией тому может служить введение институтов условного осуждения к лишению свободы, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Эта категория лиц на территории Союза выполняла 15–18 % всего объема строительно-монтажных работ. А само МВД СССР занимало 5–7 место среди всех гигантских промышленных министерств и ведомств страны³.

¹ *Зубков А.И.* и др. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1998. С. 67.

² Кстати, когда говорится о дешевизне рабочей силы заключенных, всегда почему-то вспоминается главный герой киноповести отнюдь не склонного к преувеличениям В. Шукшина «Калина красная», который вернулся из мест лишения свободы далеко не бедным человеком.

³ *Зубков А.И. и др.* Указ. соч. С. 68.

И в заключение, в порядке информации к размышлению, приведем некоторые статистические данные о количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы в России и СССР в XIX и XX столетии (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические данные о количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы в России и СССР в XIX и XX столетии

Россия	1889 год	83,2 тыс.
	1913	194,4 тыс.
	1917 (февраль)	152,0 тыс.
	1917 (сентябрь)	25,0 тыс.
	1922	70,0 тыс.
	1930	179,0 тыс.
	1937	820,0 тыс.
	1938	1669,6 тыс.
	1941	2204,4 тыс.
	1953	1727,9 тыс. (в том числе 26,9 % политические)
	1992	425,1 тыс.
	1996	745,6 тыс.
	2000	1075,0 тыс.
	2008	891,7 тыс.
2015, июль (Википедия)	656,6 тыс. (около 450 на 100 000 нас.)	

Полагаем, что есть потребность просто вникнуть в суть предлагаемых к обозрению цифр и дать им оценку. Читатель ориентируется сам.

Российские правозащитники утверждают, что каждый четвертый гражданин страны в той или иной мере в разные годы попадал в жернова пенитенциарной системы – либо лично, либо это коснулось его близких¹.

¹ Звягин Ю. Реформирование системы исполнения наказаний – потребность времени // Российское право. 2000. № 5/6. С. 4.

Казахстанские пенитенциаристы подсчитали, что за последние 25 лет в местах лишения свободы этой страны побывал каждый девятый мужчина в одном поколении. Каждая девятая семья имеет в своем составе ранее судимого. Кроме того, в настоящее время живы, по меньшей мере, еще два поколения, среди которых есть граждане, побывавшие в местах лишения свободы. Если к ним прибавить тех, которые подвергались другим видам уголовных наказаний, а также содержавшихся в следственных изоляторах, но в дальнейшем не лишенных свободы, и еще десятки тысяч людей, содержавшихся в лечебно-трудовых профилакториях времен социализма, то картина получается еще более угрожающей. Создается реальная угроза национальной безопасности страны¹. Мы полностью разделяем эту точку зрения применительно к ситуации в Кыргызской Республике.

На наш взгляд, было бы правильным тезисно обозначить некоторые выводы из довольно противоречивого исторического опыта прошлых лет, поскольку пенитенциарная система Кыргызской Республики стоит на пороге больших перемен, неизбежно связанных с проводимой реформой всех сторон общественной жизни.

Вывод первый. Чрезмерная неопределенность систем назначения и исполнения уголовных наказаний (1917–1921 гг.) неизбежно приводит к применению необоснованно жестоких мер репрессии в отношении неизвестно широкого круга граждан.

Вывод второй. Децентрализация, подключение к решению проблем пенитенциарной системы местных органов власти (1921–1928 гг.), справедливое распределение прибыли исправительных учреждений в целом положительно сказываются на условиях содержания лиц лишенных свободы.

Вывод третий. Ужесточение уголовных репрессий, концентрация управления местами лишения свободы в сверхмилитаризованном органе с одновременным наделением этого органа судебными функциями (1928–1953 гг.) ведет к фактическому отсутствию признаков законности в целом и, как следствие этого, к неоправданно жестокой уголовно-исполнительной политике

¹ Посмаков П. Тюремный синдром. Астана, 2001. С. 10–12.

государства. При этом контрольные и надзорные функции вне этой системы (суды, прокуратура, общественность) фактически отсутствуют.

Вывод четвертый. Резкие послабления в уголовно-исполнительной политике государства (амнистия Временного Правительства России в марте 1917 года, кратковременная передача ГУЛАГа из НКВД в Минюст и амнистия в 1953 году) ведут к всплеску и разгулу общеуголовной преступности, чреватой серьезными негативными последствиями.

Вывод пятый. Наличие институтов попечительства, участие в исправлении и перевоспитании осужденных широких кругов общественности, ликвидация в разумных пределах чрезмерной засекреченности процесса исполнения наказания делает уголовно-исполнительную систему более гуманной, поскольку существуют реальные рычаги контроля и надзора в местах лишения свободы. Чем не пример общества попечительного о тюрьмах (1819–1917 гг.)?

Есть возможность привести и много других приглашающих к размышлению исторических аналогий и, наоборот, несоответствий. К некоторым из числа заслуживающих внимание фактов нашего богатого прошлого мы еще вернемся при освещении других вопросов настоящей работы. Однако самое интересное, по словам одного из великих, заключается в следующем: уроки истории заключаются в том, что люди не извлекают из них никаких уроков.

При этом мы не можем отрицать достижения научной мысли, идеологического и практического опыта прошлых лет. Многое из того применимо и сейчас. Часть явно полезных явлений, к сожалению, уже утеряна в пылу становления нового общества. Однако некоторые явные идеологические и политические перекосы прошлого, несомненно, отрицательно сказались на общем состоянии пенитенциарного дела в Кыргызстане. Так, одним из основных постулатов марксизма-ленинизма была идея постепенной ликвидации государственности как инструмента насилия над обществом вообще, и преступности в частности, как одного из

«пережитков» старого, буржуазного общества. Тюрмы должны были исчезнуть вместе с преступностью. Ход исторического развития показал обратное.

В социалистический период развития роль и значение организации надлежащего исполнения уголовных наказаний явно недооценивалась. В этой связи весьма характерна статья «Ликвидация преступности и устранение всех причин, ее порождающих, – программное требование КПСС»¹. Основное ее содержание посвящено анализу системы государственных органов, ведущих борьбу с преступностью. При этом об органах, исполняющих уголовное наказание, в ней упоминается лишь вскользь. Такое же пренебрежительное отношение, возможно еще в более открытых формах, к сожалению, весьма характерно и для Кыргызской Республики в прошедшие годы с момента обретения суверенитета. Некоторые идеологические и политические перекосы прошлого явно отрицательно сказались на общем состоянии пенитенциарного дела в стране.

Именно в период становления и развития социализма в СССР места лишения свободы не только не ликвидировались, а наоборот, их число росло в геометрической прогрессии и само отбывание в них уголовного наказания приобрело наиболее жестокий характер как по форме, так и по содержанию. Творимые беззакония и откровенное игнорирование прав и свобод человека, особенно в период культа личности Сталина, держались под строжайшей завесой секретности и цензуры, поэтому нам вполне понятна живучесть сложившегося десятилетиями стереотипа отношения большей части общества, в том числе культурной общественности, журналистов и юристов-профессионалов к проблемам пенитенциарной системы как к чему-то темному, второстепенному, не заслуживающему никакого внимания. Для преодоления такого отношения потребуется еще немало времени и усилий.

¹ См.: // Соц. законность. 1965. № 12.

Контрольные вопросы

1. Пенитенциарная система Кыргызстана в XIX–XX веках. Общество попечительное о тюрьмах дореволюционной России. Пенитенциарная наука и литература XIX–XX веков.
2. Судебная и тюремная политика в колониальном Кыргызстане. Управление тюрьмами Туркестанского края России.
3. Состояние пенитенциарного дела в течение 1917 года. Система мест лишения свободы на территории Кыргызстана в 1918–1924 годы.
4. Система мест лишения свободы, согласно ИТК 1924 года. Реорганизация мест лишения свободы в 1927–1957 годах.
5. Система мест лишения свободы Кыргызстана в период с 1957 по 1991 год. Выводы из истории.

Глава 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. СИСТЕМА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

2.1. Место уголовно-исполнительной политики в политике государства в сфере борьбы с преступностью

Основу уголовно-исполнительной политики, права и законодательства Кыргызской Республики составляет, несомненно, наука о наказании, которое в юридической литературе определяется как мера принуждения (кара), заключающаяся в предусмотренных законодательством на период его отбывания лишениях и ограничений прав и свобод осужденного и выражающая отрицательную оценку государством совершенного осужденным преступлением. В нем выделяются следующие основные признаки:

- наказание применяется от имени государства;
- наказание применяется только по приговору суда;
- наказание носит строго личный характер, то есть применяется только к физическим лицам;
- наказание применяется только к лицам, виновным в совершении преступления.

В некоторых странах данная отрасль изучается в курсе «Пеналогия», как составной части «Криминологии». Термин «пеналогия» исходит из латинского, «роена» – наказание и «logos» – учение, то есть, учение о наказании. В науке УИП для изучения личности осужденных широко применяются криминологические методы анализа. Кроме этого, одной из главных задач УИП является предупреждение преступности, прежде всего рецидивной. Очевидно, что необходима криминологическая обоснованность ряда норм, институтов данной отрасли права, прежде всего, рационального применения принудительных средств, без отрыва осужденного от общества и стимулирования правопослушного поведения отбывающих наказание лиц.

Решение данной проблемы неизбежно приводит к взаимосвязи с исправительной (пенитенциарной) психологией и педагогикой. Каждая из указанных отраслей науки взаимно обогащают друг друга.

При анализе актуальных проблем исполнения уголовных наказаний представляется важным и необходимым определить место исправительных учреждений в системе органов государства, ведущих борьбу с преступностью. На наш взгляд, можно хорошо расследовать уголовное дело, всесторонне и объективно рассмотреть его в суде, назначить преступнику справедливую меру наказания, но если не принять всех необходимых мер для его перевоспитания и исправления в местах лишения свободы, то вся предшествующая работа по исправлению этого человека будет сведена на нет. Исполнение назначенных судом наказаний составляет ответственный и, в известном смысле, заключительный этап борьбы с преступностью, который осуществляется специфическими методами и в установленных в законодательстве формах. Не будет переоценкой роли исправительных учреждений в борьбе с преступностью, если сказать, что предшествующая работа правоохранительных органов и суда – лишь своего рода подготовительный этап в борьбе за предотвращение нового преступления со стороны виновного.

Государство в своей деятельности по достижению социальных целей, которые ставит перед собой общество, его политические и властные структуры, руководствуется определенной политикой, отражающей принципы, стратегию, основные направления и формы осуществления различных задач. После принятия независимости в Кыргызстане интенсивно проводится правовая реформа, которая охватила все отрасли законодательства. Основные направления внутренней и внешней политики нашего государства, заложены в Конституции Кыргызской Республики. В то же время, общие цели, определяющие единство политики, имеют сложную иерархию, которая зависит от характера и сферы деятельности органов государства по их реализации.

Политика государства преломляется в разных сферах общественной и государственной жизни. Нередко разделяют внеш-

ную и внутреннюю политику, говорят об экономической, социальной, национальной, культурной, военной и иной политике, то есть о единой политике в различных сферах жизни общества и государства.

Термин «уголовная политика» (*Kriminal politik*) был впервые употреблен Ансельмом Фейербахом в 1840 году, придавшим ей роль фактора, влияющего на подготовку законодательных актов в области уголовного права. Поэтому этот термин целесообразнее использовать в широком смысле слова, наряду с термином «политика государства в сфере борьбы с преступностью», акцентируя внимание на деятельности и задачах, поставленных перед правоохранительными органами.

Вопрос о содержании уголовной политики достаточно сложен и это подтверждается разнообразием подходов к его решению.

Уголовная политика определяет направления борьбы с преступностью, формы, задачи и содержание деятельности органов государства, призванных вести эту борьбу. Уголовная политика определяет содержание уголовного законодательства в главном – решении вопросов об уголовной ответственности, ее основаниях, дифференциации и индивидуализации ответственности, криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. Она также определяет цели, систему и виды наказаний, их содержание и основания освобождения от наказания. Ею выдвигаются требования к оценке возможностей и эффективности наказаний и других уголовно-правовых мер воздействия, то есть политика выступает как категория социально значимой государственной практики.

Вместе с принятием УИК КР в 1999 году произошла трансформация «Исправительно-трудового права» в «Уголовно-исполнительное право» и завершился первый этап реформирования отрасли законодательства, регулирующего исполнение уголовных наказаний. Если говорить о политике в сфере исполнения уголовного наказания, то она тесно связана с уголовной политикой, определяется и вытекает из социальной политики, проводимой

государством. Политика государства в рассматриваемых сферах многопланова, ее можно разделить условно на политику в сфере:

- предупреждения преступности;
- уголовно-правовой;
- уголовно-процессуальной;
- уголовно-исполнительной;
- постпенитенциарной.

В любом случае все эти направления едины с точки зрения целей, принципов и стратегии и находятся в тесной связи между собой. Стратегия в сфере исполнения наказания при стабильности может меняться в связи с коренными преобразованиями в экономике, политике, идеологии государства. Новые политические позиции в отношении прав человека, в том числе и осужденных, возникшими в обществе в результате с преобразованиями в деятельности, международными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, вступают в законную силу. Однако потребности научного анализа содержания политики государства в различных сферах борьбы с преступностью определяют необходимость анализировать и рассматривать их отдельно и в этой связи следует остановиться на терминологии, применяемой в юридической литературе. Несмотря на условность деления, требуется четкость в их классификации.

Уголовную политику в области наказания можно условно разделить на самостоятельные уголовно-правовую, процессуальную, исполнительную, постпенитенциарную политику, исходя из соответствующих сфер деятельности по:

- быстрому и полному раскрытию преступлений и правильному справедливому применению закона, что обеспечивает неотвратимость наказания и недопущение привлечения к ответственности невиновных лиц;
- правильной квалификации совершенного преступления и назначению целесообразного и соответствующего содеянному меру наказания;
- исполнению наказания;
- закреплению положительных результатов воздействия наказания;

- становлению осужденного на осознанно правильный путь исправления.

Несмотря на то, что УИП базируется на социальной политике, определяющей принципиальные положения борьбы с проявлением отклоняющегося поведения, закрепляющей общественно-полезное поведение граждан, уголовно-исполнительная политика обладает собственным содержанием, не поглощаемым содержанием социальной и уголовной политики. Если в уголовной политике содержатся положения, определяющие применение наказания в целом, то конкретные требования, предъявляемые к исполнению наказания, базируясь на общих принципах, содержанием уголовной политики целиком не охватываются.

Политика в области исполнения наказания определяет цели, принципы, стратегию, направление деятельности государства, ее основные формы и методы исполнения наказания. Политика в сфере исполнения наказания, оказывает влияние и на уголовную, социальную политику, влияет на сферу в области борьбы с преступностью в целом и, в частности, на принятие решений по профилактике рецидивной преступности, социальной адаптации лиц, уже отбывших наказание, оказанию им помощи, что подтверждает условность ее разделения на различные этапы.

Цели и принципы политики в области исполнения уголовного наказания достаточно стабильны, так как базируются на выработанных международным сообществом положениях об обращении с осужденными, соответствующих международных актах, достижениях науки. Неслучайно в конституциях многих стран принято, что достоинство человека неприкосновенно, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Политика, имея тесную связь с правом, должна учитывать и требования существующей в обществе морали. Безусловно, стратегия, основные формы и методы политики в сфере исполнения уголовного наказания, ее формирование и развитие определяются различными социальными факторами: социально-политическим и экономическим состоянием общества, господствующими нрав-

ственными ценностями, правосознанием, состоянием преступности, деятельностью различных общественных организаций по обеспечению требований международных актов по правам человека и обращения с осужденными, развитием юридической науки.

С обострением социальных отношений ослабевают нравственные устои в обществе, что, в свою очередь, приводит к ожесточению в отношениях между людьми. Отношение к осужденным в таких условиях может быть не столь терпимым и гуманным, как этого требуют международные нормы и правила. Особенно опасны конфликты на почве межнациональной розни. Не случайно в Конституции КР подчеркивается, что все равны перед законом и судом, никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Социально-политическое благополучие общества, межнациональное согласие, четкость политических целей, последовательная их реализация исполнительной властью создают благоприятные условия, для успешной реализации целей и принципов политики в сфере соблюдения и исполнения наказания.

Значимость принципов и общих положений по защите прав человека, установленных международными соглашениями, в том числе и по обращению с осужденными, определяется тем, что они декларативны и носят общий характер для всех государств, не зависят от ситуации, складывающейся в конкретной стране, от идеологических и криминологических факторов. Например, на политику в области исполнения наказания могут повлиять динамика и структура преступности.

При стабильном уровне преступности политика в рассматриваемой сфере более гуманна. Существует мнение, что рост преступности, особенно насильственной, негативно влияет на атмосферу в обществе и влечет более жесткие политические и правовые решения проблем, хотя сравнительные данные на практике не всегда совпадают.

Тем не менее, многолетние наблюдения показывают, что в Кыргызстане практически всегда количество тюремного населения не соответствует количеству зарегистрированных в стране преступлений. Данное обстоятельство нередко используется отдельными политиками для обвинения правоохранительных органов в так называемом прямом «прикарманивании разницы» без учета реалий правоприменительной практики. При этом совершенно не берется в расчет, что:

- преступления совершаются как одним человеком, так и группой лиц, поэтому учет ведется отдельно (по фактам и по лицам);
- не все факты зарегистрированных преступлений находят такое, вроде бы логически правильное завершение, как передача дела для определения меры наказания преступнику (преступникам) в суд. По определенной части фактов отказывается в возбуждении уголовного дела, часть уголовных дел при наличии предусмотренных в законе оснований прекращается и приостанавливается производством и только оставшаяся после этого часть направляется для рассмотрения по существу в суд. И только по вступлении приговора суда в законную силу назначенное наказание исполняется.

В таблице 2 приведены эти данные за последние четверть века.

Таблица 2 – Число зарегистрированных преступлений на 31 декабря каждого года (тыс. чел.)

Годы	Число зарегистрированных преступлений на 31 декабря каждого года (тыс. чел.)	Численность заключенных ГСИН (ГУИН) на 31 декабря каждого года (тыс. чел.)
1989	25,5	8,8
1990	29,7	8,4
1991	32,1	9,7
1992	43,9	11,3

1993	42,5	13,8
1994	41,2	13,9
1995	41,0	16,2
1996	39,6	18,9
1997	37,3	21,3 (402 на 100 тыс.)
1998	34,3	20,2
1999	40,0	16,3
2000	38,6	18,8
2001	40,0	17,3
2002	37,2	16,8
2003	35,6	16,9
2004	32,6	16,7
2005	33,3	15,2
2006	31,4	15,1 (285 на 100 тыс.)
2007	29,2	11,4
2008	29,5	9,6
2009	25,0	9,9
2010	35,5	9,7 (180 на 100 тыс.)
2011	30,0	9,8
2012	29,0	9,9
2013	27,2	10,1
2014	27,1	10,0
2015	29,1 (+7,4 %)	10,1

Приведенные данные указывают, что резкие увеличения и уменьшения уровня зарегистрированной преступности и тюремного населения вполне вписываются в те исторически зафиксированные социально-значимые факты в жизни общества, которые в обиходе называются просто: «Ошские события 1990 года», «Лихие девяностые», «Кризис 1998 года», «Революции 2005 и 2010 годов», «Гуманизация 2007 года».

В последние годы уголовная политика Кыргызской Республики имела определенную направленность на гуманизацию. Об этом свидетельствует, по крайней мере, стабильно примерно одинаковая численность тюремного населения с 2008 по 2015 год. Хотя статистика, как говорят, вещь лукавая. Анализ принятого законодательства криминального блока (УК, УПК, УИК и др.) показывает, что вектор уголовной политики Кыргызстана в последние годы с позиции гуманизации более склоняется к позиции ужесточения уголовных репрессий (2012–2015 гг.) под компанейским лозунгом борьбы с коррупцией. Однако эта тема требует самостоятельного криминологического исследования, поскольку касается статистически небольшого по отношению к населению страны количества граждан.

Богатые Запад и Восток (кроме разве что очень богатых США) не позволяют себе роскоши содержать в местах лишения свободы столько, сколько позволяем себе мы. Слишком дорогое это удовольствие. В Кыргызстане примерно 180 человек на 100 тыс. всего населения лишены свободы, в Англии и Уэльсе – 120, Германии – 85, Франции – 91, Нидерландах – 65, Японии – 36, США – 700, России – 650. При этом на содержание 1,7 млн заключенных бюджет США выделяет 40 млрд долларов, или более 23,5 тыс. долларов на одного осужденного в год. В Англии и Уэльсе – 2 млрд фунтов стерлингов, или 37,5 тыс. фунтов (примерно 50 тыс. долларов США) на одного человека¹. В России с 1994 по 1997 год бюджетные ассигнования были увеличены в два с лишним раза – с 647,9 до 1415,1 долларов США в год на одного заключенного, или, в целом, в 1997 году на 1075,5 тыс. заключенных расходы федерального бюджета на содержание пенитенциарной системы составили более 1,5 млрд долларов США².

В Кыргызской Республике законом о государственном бюджете на 2000 год предусматривалось выделение 95310,0 тыс. сом (вместе со спецсредствами)³, или 1,9 млн долларов США, или

¹ *Вивьен Стерн*. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. М., 1999. С. 26.

² См.: Сб. «Тюрьма и человек». М., 1999. С. 50–53.

³ К сожалению, данными о реально профинансированной сумме не рас-

112,1 доллар (5606 сом) на одного заключенного в год, или 15,4 сом в день. Так было. В 2013 году ГСИН из республиканского бюджета было выделено 866,4 млн сом., или 1735 долларов США на одного заключенного в год, в том числе на зарплату сотрудникам – 413,7 млн сом., коммунальные услуги и услуги связи – 101,1 млн сом., пособия по соцобеспечению – 1 млн сом.¹. А что же фактически остается на непосредственные нужды осужденных? Посчитать не сложно.

Политика в сфере исполнения уголовного наказания получает свою реализацию в различных формах, прежде всего, в действующем законодательстве и подзаконных нормативных актах.

Так, в принятом Законе от 25 июня 2007 года² (Закон о гуманизации) предусматривается весьма широкий перечень изменений и дополнений (всего – 390) в 10 действующих Законах Кыргызской Республики. Из них только в УК КР внесено 237 поправок. Причем эти поправки включают в себя не только чисто «косметические» коррективы в отдельные нормы в виде расширения возможности применения альтернативных лишению свободы мер наказания или уменьшение сроков и размеров наказаний, но и новые редакции отдельных статей и даже целых блоков статей Общей и Особенной частей УК и УИК КР.

В частности:

полагаем. Но не сомневаемся, что она несколько ниже приведенной.

¹ www.24.kg/153293

² Закон Кыргызской Республики от 25 июня 2007 года № 91 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, в Законы Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О прокуратуре Кыргызской Республики», «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», «Об общих принципах амнистии и помилования», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» и «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики».

Опубликован в газете «Эркин-Тоо» 3 июля 2007 г. № 47–48.

- законодатель отказался от такой меры уголовного наказания, как арест, поскольку заложенные в УК КР сроки (от 1 до 6 месяцев) очень большие и, самое главное, условия отбывания там наказаний в УИК КР по своему содержанию были ранее предусмотрены гораздо более жесткие, чем даже в тюремном режиме;
- отменена смертная казнь и введено пожизненное лишение свободы;
- снижены санкции многих статей Особенной части УК КР по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности;
- расширены возможности судов для применения условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания на более мягкие виды;
- расширен перечень альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, дополнительно предусматривающий в нем такие виды, как ограничение свободы, исправительные работы, принесение извинения с возмещением причиненного ущерба;
- расширены возможности досудебного и судебного освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон, поскольку многим потерпевшим было важнее вернуть реально потерянное, чем получить моральное удовлетворение от того, что их «обидчик» находится за колючей проволокой и т. д.

В 2012–2015 годах Президентом республики в целях реформирования судебной и правоохранительной систем сделаны попытки по реформированию всего комплекса уголовной политики государства, разработаны проекты новых УК, УПК, УИК и других законов, которые находятся на стадии рассмотрения.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 297 от 15 мая 2012 года утверждена «Национальная стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012–2016 годы». В данной стратегии отражены вопросы истории развития и современное состоя-

ние УИС КР, прогноз и стратегические направления ее развития до 2016 года, ресурсное обеспечение, мониторинг и оценка.

Политика в области исполнения наказания одновременно реализуется в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, которым поручены организация деятельности в данной сфере. В реализации политики в данной социальной сфере решающая роль принадлежит всей вертикали исполнительной власти, в компетенцию которой входят вопросы открытия и ликвидации на местах учреждений, исполняющих наказания, создание производств, установление норм питания, медицинского и бытового обеспечения осужденных и др.

Еще одним фактором, влияющим на формирование политики в сфере исполнения наказаний, являются достижения научной мысли в области профессионального обращения с осужденными в целях минимизации негативных социальных последствий отбывания наказания. При этом разрабатываются не только проблемы борьбы с преступностью (криминология, уголовное, уголовно-исполнительное право), но и проблемы педагогического, психологического, психиатрического характера, возникающие в работе с осужденными.

Политика в сфере исполнения наказания во многом зависит от нравственного состояния общества, уровня его правового сознания и отношения к закону. Государство, провозглашая и законодательно закрепляя высокие моральные и правовые принципы, не всегда получает адекватную обратную ответную связь, так как эти послы не всегда доходят до всех слоев общества, поэтому необходимо совершенствовать механизмы доведения, восприятия и усваивания положений правовых норм всеми слоями общества.

Таким образом, уголовно-исполнительная политика, – это политика государства в области исполнения уголовных наказаний, которая реализуется посредством реализации положений уголовно-исполнительного законодательства в деятельности органов государства, призванных исполнять уголовные наказания.

2.2. Понятие, предмет, метод, цель, задачи и система УИП

Требования политики в сфере исполнения уголовных наказаний обуславливают необходимость закрепления в законе не только целей и содержания наказания, но и самого процесса исполнения наказания с тем, чтобы максимально обеспечить декларируемые в Конституции КР основные принципы, направления деятельности, стратегию государства в рассматриваемой области, обеспечить научно-обоснованные формы и методы обращения с осужденными при исполнении наказания.

Вместе с тем любую отрасль права нельзя рассматривать только с позиций закреплённой в праве государственной политики. Право обладает относительной самостоятельностью, имеет собственные незыблемые базовые положения, на которые не должна воздействовать политика. К их числу относятся верховенство закона и равенство граждан перед законом. Данные базовые положения являются неоспоримыми конституционными принципами.

Исполнение наказания как деятельность требует специального правового регулирования, что влечет необходимость ответа на вопрос о существовании самостоятельной отрасли права. Признаками самостоятельности отрасли права является установление трех обстоятельств:

- наличие специфического предмета правового регулирования;
- наличие метода правового регулирования;
- наличие системы правовых норм.

УИП представляет собой самостоятельную отрасль права, которая характеризуется собственным предметом, методом правового регулирования и системой норм.

В настоящее время произошла естественная трансформация исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное. Исходя из данного положения, необходимо рассматривать предмет и методы правового регулирования.

Традиционно считалось, что предметом рассматриваемой отрасли права является регулирование исполнения (отбывания)

уголовных наказаний, связанных с применением мер исправительно-трудового воздействия. Однако с принятием на рубеже XX–XXI веков новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов КР изменены виды уголовных наказаний, определен порядок их исполнения, предмет правового регулирования, УИП расширился.

К предмету регулирования УИП можно отнести исполнение (отбывание) всех видов уголовного наказания, в том числе и не связанных с лишением свободы.

К нему в данной отрасли права относятся:

- регламентация деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;
- отношений, возникающих по поводу участия в процессе исполнения наказания общественности, отдельных граждан, администрации учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц. Таким образом, предметом УИП являются общественные отношения, возникающие по поводу исполнения и отбывания всех видов уголовного наказания.

Самостоятельная отрасль права характеризуется наличием собственного метода правового регулирования общественных отношений, входящих в ее предмет. Поскольку наказания являются уголовно-правовыми мерами в форме государственного принуждения, а их исполнение предполагает применение в основном императивного метода правового регулирования, определяющего неравенство субъектов правоотношений, широко используются иные методы правового регулирования, такие как диспозитивный, поощрительный.

Основным методом правового регулирования в уголовно-исполнительном праве является императивный (властный). Субъекты правоотношений вправе совершать только те действия, которые им разрешены. Императивный характер метода правового регулирования следует обозначить через прием запрета. К примеру, законодательно запрещается совершение нарушений установленного порядка отбывания наказания под угрозой применения мер взыска-

казания к правонарушителям (например, выговор; дисциплинарный штраф; водворение в ШИЗО сроком до 15 суток и т. д.).

Диспозитивный метод – способ воздействия, предоставляющий субъектам правоотношений возможность урегулировать отношения между собой в рамках, определенных законом. Например, осужденный вправе просить о замене отдельных условий отбывания наказания на другие (например, длительного или краткосрочного свидания на телефонный разговор и т. д.).

Поощрительный метод. Поощрение в разных его видах выступает, прежде всего, как средство убеждения осужденного в правильности его нравственных позиций и избранной линии поведения. От выбора конкретных мер поощрения зависят различные льготы и преимущества для поощряемого. Несомненно, признание правомерного и добросовестного поведения повышает моральную удовлетворенность не только самого поощряемого, но и оказывает положительное воздействие на других осужденных. Следует отметить, что область применения поощрительных норм рассматриваемой отрасли права постоянно расширяется и улучшается.

Объективная необходимость нормативной регламентации уголовно-исполнительных отношений определяется как минимум тем, что исполнение наказаний всегда связано с существенными правоограничениями для осужденного, а в соответствии со ст. 20 Конституции КР: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина». Это означает, что порядок исполнения наказания должен четко определяться правовыми нормами.

Кроме того, уголовное наказание, как правило, реализуется вопреки воле осужденных. Принуждение же в правовом государстве может применяться только государственными органами на основе

четкой юридической регламентации. Таким образом, наличие самостоятельного предмета и метода правового регулирования позволяет судить об уголовно-исполнительном праве как о самостоятельной отрасли целостной и действующей правовой системы.

Целью изучения данного курса является не только уяснение обучаемыми закономерностей и основных свойств УИП, но и усвоение ими общественно-социальных явлений, таких как:

- уголовно-исполнительная политика государства;
- уголовно-исполнительное законодательство;
- нормы УИП и уголовно-исполнительные правоотношения;
- система органов государства, исполняющих уголовные наказания;
- получение обучаемыми глубоких знаний в области правового регулирования правоотношений, исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным мер исправительного, воспитательного воздействия.

О самостоятельности отрасли права свидетельствует оформление в виде единого целого системы норм в одном или нескольких нормативных актах. В этой системе норм выражена структура права, социальная роль УИП, его функции.

Уголовно-исполнительное право как наука в КР находится в стадии развития и совершенствования. До распада СССР большинство научных исследований по проблемам исполнения уголовного наказания были сосредоточены в системе МВД. В Кыргызстане научные исследования по проблемам исполнения уголовного наказания производятся во многих вузах. Наука УИП включает в себя историю развития кыргызского уголовно-исполнительного законодательства и органов (учреждений), исполняющих наказания, содержание, политику государства в сфере исполнения уголовного наказания, структуру норм рассматриваемой отрасли права, УИП зарубежных стран, международные акты об обращении с осужденными.

Методологической основой науки УИП является общая теория права. Все основные теоретические положения этой науки,

принципы и понятийный аппарат, методы исследования являются базовыми для данной отрасли права. Так, в общей теории права нормы права принято подразделять на регулятивные, поощрительные и охранительные. По этой же классификации сгруппированы и нормы УИП.

Традиционно курс УИП разделяется на Общую и Особенную части.

В *общей части* изучаются теоретические вопросы УИП:

- формирование и перспективы развития уголовно-исполнительной системы и законодательства Кыргызской Республики;
- понятие, принципы, система учреждений и органов государства, исполняющих наказания;
- основы правового регулирования исполнения наказаний, правовое положение осужденных;
- система контроля и надзора за их деятельностью.

Особенная часть посвящена исполнению различных видов уголовного наказания.

Здесь изучаются порядок и условия исполнения конкретных видов уголовных наказаний: правовые основы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; исполнение наказания в виде лишения свободы; исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих; исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы; правовые основы освобождения осужденных от отбывания наказания и контроля за условно-осужденными, а также исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах и международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний.

При этом основное внимание уделено исполнению наказания в виде лишения свободы и, прежде всего, таким узловым проблемам, как:

- классификация осужденных к лишению свободы;
- правовое регулирования режима, труда, воспитательной индивидуальной работы с осужденными;
- их материально-бытовое обеспечение;

- медицинское обслуживание, а также особенности отбывания наказания в различных видах ИУ, в том числе осужденными к пожизненному лишению свободы и др.

Таким образом, УИП – это самостоятельная отрасль права, изучающая порядок и условия исполнения всех видов уголовных наказаний и имеющая свой предмет и свойственный только ей метод правового регулирования, базирующаяся на определенных в международном и внутреннем законодательстве нормах и принципах.

2.3. Система уголовно-исполнительного законодательства

Под уголовно-исполнительным законодательством (УИЗ) следует понимать систему законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия. Хотелось бы подчеркнуть – это не должна быть непонятная совокупность несогласованных между собой каких-то правовых положений. Систему УИЗ Кыргызской Республики составляют Конституция, международные правовые акты, УК, УПК, УИК КР и огромный спектр подзаконных нормативных актов. И именно в той последовательности, в какой это приведено в предыдущем предложении и закреплено в законе.

Причем, как показывает практика, для сотрудника УИС, в силу определенных причин, более важное значение имеют именно подзаконные нормативные акты (приказы, правила, инструкции, положения и т. п.). И это несмотря на то, что не каждый подзаконный акт, которым руководствуются в своей деятельности сотрудники УИС, имеет в настоящее время юридическую силу, поскольку в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» многие из них не приведены в соответствие с предъявляемыми требованиями и установленными в законе положениями об иерархии нормативных правовых актов страны.

Взаимосвязь науки УИП с различными отраслями юридических наук. Рассматривая УИП как самостоятельную отрасль, необходимо указать на то, что оно включает в себя ряд норм, заимствованных из других отраслей права (уголовного, трудового, административного, гражданского и т. д.). Метод рецепции широко используется и в других отраслях права.

Следует помнить, что реципированные нормы регулируют иные по своей правовой природе отношения и, следовательно, меняют свое содержание. Поэтому их уже нельзя считать нормами других отраслей права в чистом виде. Таким образом, УИП является самостоятельной отраслью права и входит в общую систему отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью.

Оно, прежде всего, тесно связано с уголовным, уголовно-процессуальным правом, которые также входят в данную систему. В этой связи, важное значение приобретает разграничение УИП с уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Уголовное как материальное, так и процессуальное право является базовым по отношению ко всем отраслям, регулирующим борьбу с преступностью, что позволяет обеспечивать единство целей, принципов, понятийного аппарата и институтов данных отраслей законодательства (содержание наказания и его исполнение, система ИУ, основания освобождения от наказания).

Дублирование смежных институтов и норм устраняется путем взаимодействия двух видов нормативных предписаний – материальных и процедурных (процессуальных) правовых норм. Другими словами, УИП обеспечивает реализацию материального права в процессе и по поводу исполнения наказания, выступая как процедурное право по отношению к уголовному праву.

УИП, тесно связано:

- с уголовно-процессуальным, при регулировании исполнения приговора суда;
- освобождения от отбывания наказания по основаниям, установленным в законе;
- условно-досрочном освобождении и т. д.;
- с конституционным правом при регулировании правового статуса осужденных;

- с гражданским, трудовым, семейным, финансовым и другими отраслями законодательства.

В связи с тем, что УИП реципиировало много норм из других отраслей права, оно имеет ряд общих проблем с наукой гражданского, трудового, административного права. Имеется тесная взаимосвязь науки УИП с криминологией и т. д. Пожалуй, гораздо труднее назвать те отрасли права, с которыми у УИП отсутствовала бы какая-либо связь.

2.4. Принципы уголовно-исполнительного права

Принципы уголовно-исполнительного права базируются на общих принципах права и принципах отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью. Они пронизывают все УИЗ и должны:

- отражать общую направленность уголовно-исполнительной политики;
- указывать на основные направления развития и совершенствование уголовно-исполнительного законодательства;
- быть внутренне согласованными и соотноситься с системой общеправовых принципов;
- характеризоваться стабильностью.

В основе правовых принципов лежат общечеловеческие ценности, что подтверждается Конституцией КР, а также многими международными актами, в частности Всеобщей декларацией прав человека 1948 года и другими документами, в которых зафиксированы общеправовые принципы регулирования отношений. Широко известен «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденный Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. В 1989 году Советский Союз подписал Венские соглашения, на основе которых были приняты обязательства привести свое законодательство в соответствие с международными соглашениями о защите прав человека, в том числе и в сфере борьбы с преступностью.

Согласно этим соглашениям, государства-участники должны «обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися по стражей или заключению, обращались гуманно, с уважением достоинства, присущего человеческой личности». Кыргызстан как правопреемник является участником многочисленных международных договоров, он признает ряд резолюций и решений международных организаций, в первую очередь ООН, по вопросам соблюдения прав осужденных. В числе таких документов:

- Минимальные стандартные правила обращения с осужденными, заключенными (1955 г.).
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой ни то было форме (1989 г.).
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.).

Кроме того, согласно УИК, осужденные имеют право обращаться с заявлениями и жалобами к администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, в вышестоящие органы, органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и др. организации и органы (ст. 11 УИК КР).

- Право осужденных на личную безопасность (ст. 12 УИК) при возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны осужденных или иных лиц.

Уголовно-исполнительный кодекс КР в ст. 7 определяет, что рассматриваемое законодательство основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, в своей деятельности основываются на вышеназванных принципах соединения наказания с исправительным воздействием и участия общественности в исполнении наказаний.

Исходя из изложенных положений, можно выделить общие, межотраслевые и отраслевые принципы права.

Общеправовые принципы включают в себя: законность, демократизм, гуманизм.

Межотраслевые – справедливость и неотвратимость наказания, равенство граждан перед законом.

Отраслевые – дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применение средств воздействия и соединение наказания с исправительным воздействием, участие общественности в исполнении наказания, отбывание наказания в одном учреждении, раздельное содержание различных категорий осужденных и т. д.

Необходимо подчеркнуть единство системы принципов УИП и их взаимосвязь.

Общеправовые, межотраслевые принципы, рецепируемые в УИП, сохраняя свое содержание, преломляются, исходя из особенностей правового регулирования общественных отношений, при исполнении наказания с их специфическими правоограничениями.

Система принципов УИП отражает принципы обращения с осужденными, зафиксированными в соответствующих международных актах, базируется на нормах Конституции КР.

Принцип демократизма тесно связан с принципом гласности, открытостью деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и принципом участия общественности в исполнении наказания, главным образом в воспитательной работе и осуществлении контроля за деятельностью органов, исполняющих наказания.

Принцип демократизма тесно связан с принципом обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов осужденных, так как осужденные, прежде всего к лишению свободы, существенно ограничены в правах и нуждаются в защите своих интересов. Многие принципиальные положения, правообеспечивающие режим демократии, содержатся в конституционных нормах.

Конституционное положение требует осуществления прав и свобод человека и гражданина, никто не должен нарушать права и свободы других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. В свою очередь, отсюда про-

смачивается тесная взаимосвязь с принципом законности, равенства граждан перед законом.

В УИП принцип законности выражается в верховенстве закона и его приоритете перед другими нормативными актами, регулирующими исполнение наказания. Принцип законности реализуется в точном и строгом соблюдении УИЗ субъектами правоотношений по поводу исполнения (отбывания) уголовного наказания. Принцип равенства перед законом – конституционная норма.

Принцип гуманизма УИП закреплен не только в законодательстве КР, но и во многих международных актах о правах человека и обращении с осужденными. Так, в ст. 10 Международного пакта о гражданских правах он сформулирован следующим образом: «...Все лица, лишены свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Гуманное отношение к осужденным не означает вседозволенность, отсутствие дисциплины и порядка в местах отбывания наказания. Гуманизм должен проявляться в вежливом обращении, во внимательном отношении к нуждам осужденных, своевременной медицинской, социальной помощи, помощи в трудовом и бытовом устройстве после отбытия наказания и т. д.

Среди отраслевых принципов УИП принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания обеспечивает раздельное содержание осужденных в соответствии с принятой классификацией осужденных в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений, с обязательным учетом, прошлой преступной деятельности, формы вины, поведения в процессе отбывания наказания.

Индивидуализация исполнения наказания базируется на учете не групповых, а индивидуальных особенностей и достигается, главным образом, созданием различных условий содержания, предоставлением к условно-досрочному освобождению, путем рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения.

Соединение наказания с исправительным воздействием предполагает применение различных мер воспитания. Оно должно реализоваться в общественно полезном труде, интенсивном психолого-педагогическом воздействии, профессиональной подготовке и общеобразовательном обучении, наряду со строгим соблюдением режимных требований, которое обеспечивает дисциплину и порядок в местах отбывания наказания. Как видим из рассмотрения принципов УИП права, все они взаимосвязаны между собой и в процессе исполнения наказания должны реализовываться комплексно.

2.5. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания

Краткая история развития УИС суверенного Кыргызстана¹

28 мая 1991 г. – Управление исполнительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Кыргызской ССР реорганизовано в Управление по исправительным делам (1-й категории) Республики Кыргызстан.

4 июня 1993 г. – Управление по исправительным делам (1-й категории) Республики Кыргызстан реорганизовано в Управление по уголовно-исполнительным делам Кыргызской Республики.

14 апреля 1995 г. – Управление по уголовно-исполнительным делам Кыргызской Республики реорганизовано в Главное управление исполнения наказаний Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

20 июня 2002 г. – Главное управление исполнения наказаний передано из ведения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в ведение Министерства юстиции Кыргызской Республики в соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2002 года № 391.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об утверждении структуры Правительства Кыргызской Республики» от 22 октября 2009 г. № 283 и Указом Президента Кыргызской Респуб-

¹ URL: <http://www.gsin.gov.kg/ru/>

лики «О мерах по обеспечению реализации Закона Кыргызской Республики «О структуре Правительства Кыргызской Республики» от 26 октября 2009 года № 425 была образована Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСИН). В состав ГСИН вошли Департамент исполнения наказаний и Департамент по охране и конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу (далее – ДОК).

Учитывая, что ГСИН является самостоятельным органом государственной власти, в функции которого входит преимущественно исполнение наказаний, на основании постановления Правительства Кыргызской Республики от 4 октября 2011 года № 611 «О реформировании центрального органа уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики» создана единая структура центрального аппарата ГСИН, не предусматривающая в своем составе отдельного подразделения исполнения наказаний, а именно – Департамента исполнения наказаний при ГСИН.

Оптимизация структуры центрального аппарата УИС путем упразднения дублирующих друг друга служб и использования высвободившихся в результате этого штатных единиц для создания более востребованных должностей, способствовала реформированию и развитию пенитенциарной системы в лучшую сторону.

Сегодня в ведении уголовно-исполнительной системы Кыргызстана находятся следующие учреждения:

1. 11 исправительных учреждений, в которых осужденные содержатся по закрытому лагерному принципу с размещением в помещениях казарменного типа. В соответствии с формальной классификацией исправительных учреждений, они представлены:

- тремя колониями строгого режима, предусмотренными законодательством для мужчин, совершивших преступления при рецидиве, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы, а также при опасном рецидиве;
- четырьмя колониями усиленного режима – для мужчин, впервые приговоренных к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений;
- одной воспитательной колонией для несовершеннолет-

них лиц мужского пола;

- одним исправительным учреждением для лиц женского пола;
- двумя лечебными исправительными учреждениями для лиц, больных туберкулезом.

В системе отсутствуют такие предусмотренные законодательством типы учреждений, как исправительные колонии общего и особого режимов для мужчин, а тюремный режим применяется лишь в одном учреждении УИС. Также отсутствует весь спектр исправительных подразделений для женщин и несовершеннолетних;

2) 14 колоний-поселений, являющихся учреждениями открытого типа с проживанием, как правило, в специально предназначенных общежитиях, в которых под надзором наказание отбывают приговоренные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний после отбытия соответствующей части срока;

3) 6 СИЗО, предназначенных для покамерного содержания под стражей лиц, подвергнутых предварительному заключению в качестве меры пресечения, то есть подследственных и числящихся за судами до вступления приговоров в законную силу (включая стадии обжалования). В Джалал-Абадской области строительство следственного изолятора находится на стадии завершения.

В соответствии со ст. 5, 7 Закона КР «Об органах и учреждениях УИС» Уголовно-исполнительная система Кыргызской Республики включает в себя:

- учреждения уголовно-исполнительной системы;
- следственные изоляторы;
- уголовно-исполнительные инспекции;
- подразделения Департамента по охране и конвоированию.

На Департамент по охране и конвоированию распространяется действие нормативных правовых актов, регулирующих службу в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Кыргызской Республики могут входить предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, лечебные, учебные и иные учреждения.

Виды учреждений уголовно-исполнительной системы определяются Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики. Учреждения уголовно-исполнительной системы являются юридическими лицами.

Решения о создании, реорганизации и ликвидации учреждений уголовно-исполнительной системы принимаются Правительством Кыргызской Республики.

В ст. 15 Уголовно-исполнительного кодекса КР определены виды учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, назначаемых судом (таблица 3).

Таблица 3 – Виды учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, назначаемые судом

Виды уголовных наказаний	Орган исполнения
Штраф, тройной айып и конфискация имущества	Судебные исполнители суда, постановившего приговор ¹ , а также суд по месту нахождения имущества или суд по месту работы осужденного
Общественные работы, исправительные работы и ограничение свободы	Уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного

¹ Судебных исполнителей в судах, постановивших приговор, на сегодня не имеется. Они функционально находятся в структуре Судебного департамента Верховного суда КР.

<p>Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>Уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного, исправительное учреждение и дисциплинарная воинская часть.</p> <p>Требование приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется администрацией по месту работы осужденного, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности</p>
<p>Дополнительные наказания в виде требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение права управления транспортными средствами</p>	<p>Администрация по месту работы осужденного, а также органы, правомочные в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности</p>
<p>Лишение свободы и пожизненное лишение свободы</p>	<p>Учреждения уголовно-исполнительной системы</p>
<p>Лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина, специального классного чина, дипломатического ранга и государственных наград</p>	<p>Орган, присвоивший звание, чин, ранг и присвоивший государственную награду</p>
<p>Содержание в дисциплинарной воинской части</p>	<p>Специально предназначенной для этого воинской частью</p>
<p>Осужденные с условным применением наказания</p>	<p>Находятся под контролем уголовно-исполнительной инспекции</p>

Данные положения закона требуют определенных комментариев.

Вышеизложенная норма УИК КР, на первый взгляд, предельно четко определяет круг государственных органов, исполняющих уголовные наказания, назначаемые судом. Тем не менее, она носит характер бланкетной нормы, поэтому нами рекомендуется использовать нормативную базу Кыргызской Республики, регулиющую деятельность перечисленных в ней органов и лиц¹. Следует также отметить, что субъектами исполнения отдельных видов назначенных судом наказаний могут быть не только должностные лица государственных органов (вплоть до Президента Кыргызской Республики), но и должностные лица предприятий, организаций и учреждений иных форм собственности.

Из приведенного следует, что *никакое физическое лицо*, не обладающее в силу занимаемого положения соответствующими должностными полномочиями, не может применять уголовные наказания. Более того, Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит ряд норм, которые создают законодательные барьеры для предотвращения подобных явлений (например, ст. 125 – незаконное лишение свободы, ст. 353 – самоуправство, ст. 343 – самовольное присвоение звания или власти должностного лица и др.).

С учетом отличий национальных законодательств различных стран в применяемой терминологии, под задержанием и заключением под стражу следует понимать и наказания в виде лишения свободы, применяемые по приговору суда – единственного государственного органа в Кыргызской Республике, уполномоченного Конституцией для непосредственного применения уголовных наказаний.

2.6. Применение мер медицинского характера

Применение принудительных мер медицинского характера, отметим сразу, по понятным причинам, не является не только

¹ В частности, Закон КР «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» от 12 августа 2003 года; Закон «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей Кыргызской Республики» от 18 марта 2002 года и др.

уголовным, но даже дополнительным наказанием, хотя фактически является таковым. Поэтому оно может показаться мерой, не связанной с отраслями криминального блока (формально по медицинским критериям). Однако всем понятно, что преступление и его последствия не могут быть отделены от сторон конфликта (потерпевший – обвиняемый). Принудительные и иные, предусмотренные в законе, меры медицинского характера могут быть назначены исключительно по постановлению (приговору) суда.

Так, в соответствии со статьями 90–96 УК КР принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом в отношении психически больных, совершивших общественно опасные деяния с целью лечения и предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний. Данные меры, наряду с наказанием, могут быть назначены судом в отношении осужденных, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей наказания.

К лицам, совершившим общественно опасные деяния в невменяемом состоянии или совершившим такие деяния в состоянии вменяемости, но заболевшим до вынесения приговора или во время отбывания наказания душевной болезнью, лишаящей их возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, судом могут быть применены следующие принудительные меры медицинского характера, осуществляемые лечебными учреждениями органов здравоохранения:

1) обязательное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра (принудительная диспансеризация);

2) помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением;

3) помещение в психиатрическую больницу с усиленным наблюдением;

4) помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением.

Обязательное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра (принудительная диспансеризация) могут быть назначены

в отношении психически больных, не обнаруживающих признаков обострения заболевания, а также лиц, перенесших болезненное психическое расстройство, для активного наблюдения, предупреждения рецидивов заболевания и новых общественно опасных деяний.

Принудительное лечение в психиатрической больнице:

- с обычным наблюдением может быть назначено в отношении больного, который по психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в больничном содержании;
- с усиленным наблюдением может быть назначено психически больному, который совершил общественно опасное деяние, не связанное с посягательством на жизнь граждан, и по психическому состоянию не представляет угрозы для окружающих, но нуждается в больничном содержании и лечении в условиях усиленного наблюдения;
- со строгим наблюдением может быть назначено психически больному, который по психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния, представляет особую опасность для общества и нуждается в больничном содержании в условиях строгого наблюдения.

Лица, помещенные в психиатрические больницы с усиленным и строгим наблюдением, содержатся в условиях, исключающих возможность совершения ими нового общественно опасного деяния.

Продление, изменение, прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров. Лица, к которым по решению суда применяются меры медицинского характера, должны не реже одного раза в шесть месяцев подвергаться освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о возможности возбуждения ходатайства перед судом о прекращении применения принудительных мер медицинского характера или изменения их вида. При отсутствии основа-

ний для изменения или отмены принудительной меры медицинского характера комиссия врачей-психиатров дает заключение о продлении применения этой меры, которое не реже одного раза в год направляется администрацией лечебного учреждения для рассмотрения в суд.

К лицу, которое после совершения преступления или во время отбывания наказания заболело психическим расстройством, лишаящим его способности осознавать значение своих действий или руководить ими, после восстановления способности осознавать значение своих действий и руководить ими, судом может быть применено наказание, если не истекли сроки давности или нет других оснований для освобождения его от уголовной ответственности и наказания. Если к такому лицу применяется наказание, то время, в течение которого применялись принудительные меры медицинского характера, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы.

Меры медицинского характера, применяемые к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, осужденным к лишению свободы, включают амбулаторное наблюдение врача-психиатра, лечение в психиатрическом стационаре, а также создание условий, способствующих проведению психотерапевтических и психокоррекционных мер во время отбывания наказания. Стационарное лечение проводится по рекомендации врача-психиатра в случае неблагоприятного изменения психического состояния лица. При осуждении их к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, лечение осуществляется на общих основаниях.

В случае совершения преступления лицом, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, туберкулезом, венерическими заболеваниями, а также ВИЧ-инфекцией, суд, при наличии медицинского заключения, наряду с наказанием может назначить такому лицу меры медицинского характера. Указанные лица, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подлежат лечению в медицинских учреждениях. В слу-

чае осуждения таких лиц к лишению свободы, они подлежат лечению по месту отбывания наказания, а после их освобождения в случае необходимости продолжения лечения – в медицинских учреждениях.

Согласно ст. 17 УИК КР в отношении лиц, осужденных к лишению свободы и больных хроническим алкоголизмом или наркоманией, а также страдающих психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, учреждениями, исполняющими названные наказания, по решению суда применяется принудительное лечение. Если во время отбывания лишения свободы будет установлено, что осужденный болен хроническим алкоголизмом или наркоманией, учреждение, исполняющее наказание, входит в суд с представлением о применении к такому лицу принудительного лечения.

В отношении лиц, осужденных к лишению свободы и больных токсикоманией, ВИЧ-инфицированных, а также больных туберкулезом в открытой форме или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, учреждениями, исполняющими соответствующие наказания, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

Если лицо, больное перечисленными заболеваниями, осуждено к наказанию, не связанному с лишением свободы, лечение применяется в соответствии с законодательством на общих основаниях.

Следует отметить, что уголовные кодексы практически всех стран, ориентирующихся не на прецедентную систему права, выделяют в особый вид исправительного воздействия на преступников принудительные и иные меры медицинского характера, которые, как правило, не признаются как вид уголовного наказания. При этом речь идет, прежде всего, о лицах, страдающих от психических заболеваний, алкоголиках, наркоманах и токсикоманах. В то же самое время законодательством Кыргызстана совершенно не предусматривается мер психологического воздействия в отношении отдельных категорий фактически преступников, хотя мировая практика изобилует такими примерами.

Так, в одном из испанских судов за регулярное избиение своей матери судья назначил молодой женщине вместо лишения свободы наказание в виде посещения в течение одного года курсов, помогающих людям научиться решать проблемы общения с близкими родственниками¹. В другом случае, по сообщению газеты «The New York Times», американец Эдвард Белло приговорен судом за сокрытие случаев использования кредитных карт к домашнему аресту на 10 месяцев с возложением на него запрета смотреть телевизор. Судом предписано все имеющиеся в доме 7 телевизоров перенести в детскую комнату, где доступ к нему будут иметь жена и дети. Самому Белло включать и смотреть телевизор запрещено. Если он откажется от этого, то может отправиться в тюрьму. На членов семьи (жену и двух дочерей) возложена функция контроля за исполнением решения суда. Сам Белло с таким решением суда согласен, несмотря на возражения своего адвоката, полагающего его чрезмерно жестоким, так как и в тюрьмах люди могут смотреть телевизор столько, сколько им заблагорассудится².

Полагаем, что такие виды положительно-исправительного воздействия на преступающих закон граждан имеют в будущем большую перспективу и по этой причине заслуживают самого пристального внимания не только для Кыргызской Республики, но и многих других государств.

2.7. Персонал исправительных учреждений

Ранее основное внимание было уделено проблемам пенитенциарной системы, касающимся, в основном, осужденных и заключенных, находящихся под стражей. Это, конечно, очень важно для демократического государства. Но не менее важны проблемы персонала, осуществляющего функции по охране, управлению системой, перевоспитанию оступившихся лиц. Тем более, что речь идет не о нескольких десятках, а тысячах граждан трудоспособного возраста. Общее количество сотрудников и военнослужащих УИС Кыргызстана на начало 2012 года составило

¹ См.: газ. «Вечерний Бишкек». 2001. 16 ноября.

² См.: газ. «Дело №...». 2002. 17 марта.

около 3700 человек¹. По существу, это люди, вполне добровольно заключившие сами себя в места лишения свободы, как правило, на много лет. Наверное, нет необходимости никого убеждать в том, что престижность этой профессии во все времена не была особо ценима в обществе. А если к этому добавить еще очень слабую социальную защищенность, низкий правовой статус этой категории госслужащих, то удивляться ничтожной эффективности перевоспитания преступников, присутствию в колониях алкогольных напитков и наркотиков не следует вообще.

Особенно остро эта проблема воспринимается в настоящее время, когда ставится вопрос о демилитаризации пенитенциарной системы, передаче функции ресоциализации гражданскому сектору. Любого сотрудника ГУИН чисто в психологическом плане не могут не волновать вопросы о сохранении, какими бы малыми они не были, льгот и надбавок к заработной плате. Это и понятно, поэтому говорить о высоком профессионализме сотрудников исправительных учреждений не приходится. Оставление данного вопроса без внимания может свести на нет все усилия по приведению уголовно-исполнительной системы к международным стандартам обращения с осужденными.

Негативная оценка деятельности отдельных групп сотрудников, к сожалению, имела под собой основание по следующим причинам. С одной стороны, для работы в пенитенциарной системе в связи с непрестижностью профессии слабой системой стимулирования труда, его трудностями и опасностями исключительно сложно привлечь хорошие интеллектуальные силы. Профессиональный отбор кадров осуществлялся и продолжает осуществляться по формальным признакам: состояние здоровья, отсутствие судимости, наличие соответствующего уровня любого вида образования, которое, как правило, весьма отдалено от выполняемых функций и т. п. Это, естественно, сужало возможности приема на работу лиц, обладающих соответствующими

¹ Национальная стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012–2016 годы. Бишкек, 2012. С. 15.

щими знаниями, образованием и кругозором, способных и желающих работать в этой сфере деятельности.

С другой стороны, сама работа в исправительном учреждении является фактором, существенно трансформирующим личность, в связи с чем уровень профессиональной деформации человека исключительно велик. Если осужденный находится за совершенное преступление в исправительном учреждении и отбывает за это определенный срок, то сотрудник добровольно заключает себя в местах лишения свободы на всю свою трудовую жизнь, при этом находясь в постоянном общении с самыми разными представителями преступного мира. Такое длительное общение без четко отлаженной системы реабилитации сотрудников как раз и приводит к деформации их личности (ограниченность круга общения, отсутствие, особенно в отдаленных местах, культурных центров, учебных заведений, четкой системы профессиональной подготовки и т. п.). Уровень такой деформации в ряде случаев настолько высок, что работник просто деградирует и от него больше вреда, чем пользы. Однако заменить его некем. И это только поверхностный взгляд на проблему. Поэтому, на наш взгляд, прежде чем говорить о реформировании системы исполнения наказаний необходимо в первую очередь необходимо решить вопросы улучшения социальной защищенности ее сотрудников.

Следует отметить, что Законом КР от 12 августа 2003 года № 197 «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» установлены определенные меры по правовой и социальной защите персонала уголовно-исполнительной системы.

Так, персонал, а также члены семей персонала находятся под защитой государства. Неприкосновенность личности, честь и достоинство персонала охраняются законом. Законные требования персонала обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами. Неисполнение законных требований персонала, а также действия должностных лиц и граждан, препятствующие исполнению персоналом своих обязанностей, влекут за собой от-

ветственность в установленном законом порядке. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то настоящим Законом и другим законодательством Кыргызской Республики, не вправе вмешиваться в служебную деятельность персонала.

В интересах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей не допускается освещение в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников уголовно-исполнительной системы. Сведения о прохождении службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы могут предоставляться только с разрешения начальников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Государственный орган уголовно-исполнительной системы обязан обеспечивать сотрудников уголовно-исполнительной системы оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения по нормам, установленным Правительством Кыргызской Республики.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств республиканского бюджета, а также средств, поступающих на основании договоров от министерств, государственных комитетов и административных ведомств, предприятий, учреждений, организаций и граждан, порядок и условия которого устанавливаются законодательством Кыргызской Республики.

В случае гибели сотрудника уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением служебных обязанностей либо его смерти после увольнения со службы вследствие ранения, травмы, заболевания, полученных в период прохождения службы, семье погибшего (умершего) и его иждивенцам выплачивается единовременное пособие в размере двадцатилетнего денежного содержания погибшего (умершего) по последней занимаемой должности из средств государственного обязательного личного страхования. Семье погибшего (умершего) выплачивается ежемесячная компенсация в порядке и размере, установленных Правительством Кыргызской Республики. В случае гибели (смерти) сотрудника

уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением служебной деятельности семье погибшего (умершего) или его иждивенцам назначается пожизненная пенсия в связи с потерей кормильца в размере месячного денежного содержания.

В случае причинения сотруднику уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением служебной деятельности увечья, травмы или иного повреждения здоровья денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по инвалидности, выплачивается за счет средств уголовно-исполнительной системы. При получении сотрудником уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания из средств государственного обязательного личного страхования.

В случае понижения сотрудника уголовно-исполнительной системы в должности вследствие ранения, телесного повреждения, заболевания, полученных в период прохождения службы, производится выплата денежного содержания по последней перед понижением должности (компенсация) за счет средств уголовно-исполнительной системы. Ущерб, причиненный имуществу сотрудника уголовно-исполнительной системы, членов его семьи в связи с осуществлением им служебной деятельности, возмещается государством в полном объеме в порядке, устанавливаемом законодательством Кыргызской Республики. Не подлежат выселению из служебных жилых помещений без предоставления другого жилого помещения члены семьи погибшего (умершего) в связи с осуществлением служебной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы независимо от срока службы и проживания.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на получение жилой площади в виде отдельной квартиры или дома, предоставляемых местными органами власти в течение трех лет, по установленным законодательством нормам. До предостав-

ления жилой площади в установленный срок они обеспечиваются общежитием либо им выплачивается денежная компенсация за наем (поднаем) временного жилого помещения в размере, оговоренном договором найма (поднайма) жилья, но не превышающем должностной оклад нанимателя, за счет средств государственного органа уголовно-исполнительной системы.

Местные государственные администрации и органы местного самоуправления могут продавать на льготных условиях жилье сотрудникам уголовно-исполнительной системы в собственность за 50 процентов его стоимости. Органы уголовно-исполнительной системы имеют право приобретать жилье для своих сотрудников за счет имеющихся средств. Занимаемые жилые помещения в домах государственного и ведомственного жилищного фонда безвозмездно передаются в собственность сотрудникам уголовно-исполнительной системы и лицам, уволенным со службы по возрасту, состоянию здоровья, сокращению штатов и имеющим выслугу не менее 20 календарных лет, а также членам семей сотрудников уголовно-исполнительной системы, погибших или умерших в связи с осуществлением служебной деятельности.

За сотрудниками уголовно-исполнительной системы, прослужившим в уголовно-исполнительной системе не менее 15 лет, после их увольнения в запас или отставку сохраняется право на льготную покупку жилья и оплату жилых помещений. Сотрудникам, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания или нуждающимся в улучшении жилищных условий, вступившим в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы или осуществляющим индивидуальное строительство, исходя из норм, предусмотренных жилищным законодательством, по месту их службы за счет средств государственного органа уголовно-исполнительной системы оказывается безвозмездная финансовая помощь: имеющим общую продолжительность службы от 10 до 25 лет – не менее 75 процентов, а имеющим общую продолжительность службы от 25 лет и более – 100 процентов стоимости жилых помещений, принадлежащих жилищно-строительным (жилищным) кооперативам, или кредита банка, полученного на строительство индивидуальных жилых домов. Эта льгота сохра-

няется и для граждан, уволенных со службы по достижении предельного возраста состояния на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Должностные оклады сотрудников и персонала устанавливаются на 25 процентов выше должностных окладов сотрудников и работников органов внутренних дел, установленных Президентом Кыргызской Республики и Правительством Кыргызской Республики. Персонал уголовно-исполнительной системы имеет право на получение из средств государственного органа уголовно-исполнительной системы выплат на первоначальное обустройство хозяйством в виде беспроцентной ссуды в размере до 10 окладов их денежного содержания на срок до 3 лет в случае назначения на должность после окончания высшего учебного заведения.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы:

- имеют право на гарантированное пенсионное обеспечение, устанавливаемое Законом Кыргызской Республики «О пенсионном обеспечении военнослужащих»;
- им устанавливается льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии: два дня службы – за три, а в учреждениях, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных, – один день службы за два при сохранении за ними ранее установленных льгот;
- полностью засчитывается в стаж службы и выслуги лет для назначения пенсии работа в правоохранительных органах, органах прокуратуры, юстиции, судах, органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы в качестве государственных служащих, работников уголовно-исполнительной системы;
- на всей территории Кыргызской Республики бесплатно пользуются всеми видами общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси), а также попутным транспортом – в сельской местности в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики;
- при увольнении по достижении предельного возраста

пребывания на службе, состоянию здоровья или сокращению штатов из средств государственного органа уголовно-исполнительной системы единовременное пособие выплачивается при общей продолжительности службы в календарном исчислении:

- менее 10 лет – в размере 5 окладов денежного содержания;
- от 10 до 15 лет – в размере 10 окладов денежного содержания;
- от 15 до 20 лет – в размере 15 окладов денежного содержания;
- свыше 20 лет – в размере 20 окладов денежного содержания.

Сотрудники, уволенные из учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с правом выхода на пенсию и имеющие выслугу 20 лет и более (в льготном исчислении), а также члены их семей имеют право на бесплатный проезд на лечение по заключению военно-врачебной комиссии в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год) за счет средств государственного органа уголовно-исполнительной системы.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на получение из средств государственного органа уголовно-исполнительной системы выплат на первоначальное обустройство хозяйством в виде беспроцентной ссуды в размере 12 окладов денежного содержания на срок до 3 лет в случае:

1) назначения на должность после окончания учебного заведения органов внутренних дел или уголовно-исполнительной системы;

2) назначения на должность прибывших по распределению выпускников гражданских высших учебных заведений;

3) в течение 3 месяцев с момента заключения первого брака.

При переезде сотрудников уголовно-исполнительной системы на новое место жительства в связи с переводом на новое место службы им производятся выплаты за счет средств государственного органа уголовно-исполнительной системы:

1) в размере 2-х окладов денежного содержания на сотруд-

ника уголовно-исполнительной системы и половины оклада денежного содержания на каждого члена его семьи, переезжающего вместе с ним;

2) в размере твердой ставки (суточные), установленной Правительством Кыргызской Республики для командированных сотрудников за каждый день нахождения в пути, на сотрудника и на каждого члена его семьи, переезжающего вместе с ним.

Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на перевозку всеми видами транспорта, кроме воздушного, до 20 тонн личного имущества с прежнего места жительства на новое в связи с переводом на новое место службы и при увольнении из учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с компенсацией затрат за счет средств государственного органа уголовно-исполнительной системы.

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы гарантируется предоставление их детям мест в дошкольных учреждениях, мест в гостиницах при нахождении в служебной командировке, обеспечение квартирным телефоном, получение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, оборудование квартир за счет органов уголовно-исполнительной системы охранной сигнализацией.

За сотрудниками уголовно-исполнительной системы, уволенными со службы по возрасту, выслуге лет или болезни, сохраняется право пользования льготами, предусмотренными для личного состава органов уголовно-исполнительной системы.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, осуществляющие охрану объектов, пользуются всеми льготами, установленными для рабочих и служащих данных предприятий и учреждений.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы обеспечиваются продовольственным пайком по нормам, установленным законодательством для военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики, либо денежной компенсацией пайка.

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы, использующим в служебных целях личный транспорт, выплачивается денежная компенсация в установленных размерах.

При переводе сотрудника уголовно-исполнительной системы на другое место службы (учебы), связанное с переездом, у его супруги (супруга) стаж трудовой деятельности не прерывается в течение 6 месяцев со дня увольнения с предыдущего места работы.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы и члены их семей пользуются бесплатным медицинским и льготным санаторно-курортным обслуживанием.

Гарантированная медицинская помощь, а также санаторно-курортное, лечебно-профилактическое обслуживание по желанию сотрудника уголовно-исполнительной системы может быть оказано в любом медицинском, лечебно-оздоровительном учреждении Кыргызской Республики.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы пользуются также льготным медико-социальным, лекарственным и протезно-ортопедическим обеспечением.

Правительство Кыргызской Республики, местные органы исполнительной власти вправе устанавливать дополнительные гарантии социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Таков практически полный перечень установленных в законе мер по правовой и социальной защите персонала уголовно-исполнительной системы. Однако у нас имеются вполне определенные сомнения в их реальном воплощении.

Контрольные вопросы

1. Место уголовно-исполнительной политики в политике государства в сфере борьбы с преступностью.
2. Понятие, предмет, метод, цель, задачи и система курса УИП.
3. Система уголовно-исполнительного законодательства.
4. Принципы уголовно-исполнительного права.
5. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания.
6. Применение принудительных мер медицинского характера.
7. Персонал исправительных учреждений.

Глава 3. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

3.1. Исполнение и отбывание уголовного наказания и их конечная цель

Великий знаток человеческой души Ф.М. Достоевский писал: «Каждому человеку, кто бы он ни был и насколько низко бы он ни пал, требуется даже инстинктивно и бессознательно, чтобы уважали его человеческое достоинство»¹. Законодатель, определяя порядок отбывания наказания, права и обязанности осужденных, закрепляет и гарантии соблюдения чести и достоинства лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы². Одна из них состоит в том, что данные лица несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан Кыргызской Республики, но с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда условий и режима, установленного в УК и УИК КР для отбывания наказания данного вида.

Правовое регулирование *основных* вопросов, связанных с исполнением наказания в Кыргызской Республике, осуществляется на основании норм, закрепленных в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах. Так, согласно требованиям ст. 360 УПК КР, вступившие в силу приговор, определение, постановление суда являются обязательными для всех организаций, должностных лиц и граждан. Распоряжение об исполнении приговора направляется судом вместе с копией приговора тому органу, на который возложена обязанность приведения приговора в исполнение.

Под исполнением наказания следует понимать урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок при-

¹ *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома: Собр. соч. Т. 3. М., 1956.

² *Михлин А.С.* Внутренний распорядок исправительных учреждений // Рос. юстиция. 1999. № 1. С. 51.

менения мер государственного принуждения, выражающегося в комплексе ограничений прав и свобод осужденного.

В ст. 1 и 2 УИК КР законодателем употреблены два термина – *исполнение и отбывание* наказания, которые обращены к различным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений.

Термин «исполнение» наказания обращен к предусмотренным в законе учреждениям и органам, которые в своей деятельности обязаны обеспечить выполнение всего комплекса правоограничений, установленных в законе по приговору суда. Термин «отбывание» наказания обращен непосредственно к осужденным, которые обязываются воздерживаться от действий, запрещенных нормами права, и уполномочены, с другой стороны, пользоваться своими правами.

Лишение гражданина одного из основных субъективных прав – права на свободу, влечет за собой ограничение совокупности наиболее значимых социальных благ и ценностей: свободы передвижения, свободы общения, ограничение социальных связей, возможности свободно распоряжаться многими важными субъективными правами. Поэтому принудительное воздействие носит комплексный характер и реализуется путем применения к осужденным всей совокупности ограничений, установленных условиями отбывания конкретного наказания.

Конечной целью такого воздействия, согласно ч. 1 ст. 2 УИК КР, является исправление осужденных, а также предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Таким образом, первая цель – исправление осужденных. Согласно указанной норме УИК КР, «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

Многие теоретики видят в наказании меру воспитания, применяемую с тем, чтобы сделать из правонарушителя добропорядочного члена общества. Эта цель, трактуемая как главное оправ-

дание принуждения и насилия, применяемого к преступнику, имеет две составляющие:

- нравственное (иногда при помощи и содействия с религией);
- «юридическое» исправление.

Если говорить об исправлении в нравственном отношении, то его сущность следует связывать с социально-этическими категориями «раскаяние», «искупление» и «покаяние».

Раскаяние – это признание собственной вины и осуждение своих прошлых поступков. Раскаяние проявляется либо в гласном признании перед окружающими своей виновности и готовности нести наказание, либо в особом чувстве сожаления о совершенных деяниях и помыслах. Раскаяние является необходимой частью искупления, поскольку без него невозможно исправление человека.

Искупление проявляется в том, что индивид осознает карательное воздействие не как некий посторонний, внешний, чуждый ему акт, а как необходимое – справедливое возмездие за то страдание, которое он причинил другим людям.

Покаяние выражается в снятии с себя вины за совершенное в прошлом путем не только полного признания вины, но и последующих положительных поступков. В результате покаяния человек становится достойным прощения.

«Юридическое» исправление наказанием состоит в превращении «негодного» члена общества в полезного, в приобщении его к общепринятым и одобряемым нормам социального поведения, в привитии ему привычек законопослушного образа жизни. В социологическом плане – это ни что иное, как процесс ресоциализации (восстановления утраченных индивидом позитивных социальных связей).

Исправительное воздействие отличается от общего воспитания. В качестве объекта для него выступают лица, как правило, запущенные в социально-правовом отношении и, в силу этого, представляющие определенную опасность для общества. Основанием для применения мер исправительного воздействия явля-

ется приговор суда, и они реализуются в рамках норм УК, УПК, УИП КР. Соединение исполнения наказания и мер исправительного воздействия образуют единый карательно-воспитательный процесс. Таким образом, исправительное воздействие представляет собой особый вид воспитательного процесса. ***Оно не должно быть источником страдания осужденных.*** Исправительное воздействие основывается на принципах и методах общей педагогики.

Когда мы ставим цели и задачи перед наказанием, нельзя забывать, что оно не избавлено от ряда отрицательных черт, поскольку в местах лишения свободы сосредоточивается далеко не лучшая часть граждан. Осужденные создают свою субкультуру, отрицательная их часть стремится оказывать давление, «педагогическое» воздействие на положительную часть осужденных. Лишение свободы многих приводит к утрате социально-полезных связей, к распаду семей, утрате друзей, родных. Все это неблагоприятно сказывается на воспитательном процессе – исправительном воздействии на осужденных.

По подсчетам российских ученых и практиков, лишь 10–15 % от числа всех находящихся в местах лишения свободы можно отнести к категории так называемых неисправимых. Примерно столько же, выражаясь языком профессионалов, твердо встали на путь исправления. А в основной своей массе – это вполне еще исправимые и поддающиеся перевоспитанию люди. Поэтому подход к решению судьбы именно этой части осужденных нуждается в серьезных социологических исследованиях, на основе которых в строго индивидуальном порядке можно рассмотреть вопрос о применении к ним наказаний, не связанных с лишением свободы.

3.2. Основные средства исправления осужденных

Исправление осужденного (ч. 1 ст. 8 УИК КР) – это формирование у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Основными средствами исправления осужденных (ч. 2 ст. 8 УИК КР) являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Это:

- режим;
- воспитательная работа;
- общественно-полезный труд;
- получение образования;
- профессиональная подготовка;
- общественное воздействие.

3.3. Режим отбывания наказания и его основные функции

Наиболее важным, с нашей точки зрения, из всех перечисленных выше средств исправления осужденных является *режим* отбывания наказания, который кроме своего основного предназначения является одновременно условием для применения всех других средств исправления.

Поскольку режимом определяется внутренний распорядок исправительных учреждений, он включает в себя соответствующие требования по обеспечению правопорядка в указанных учреждениях, соблюдению как осужденными, так и администрациями своих обязанностей и реализации прав. Эти нормы обращены также к иным лицам, с различными целями посещающими данные учреждения (родственникам осужденных, прокурорами, представителям власти и т. д.).

При отбывании наказаний, не связанных с лишением свободы, совокупность основных элементов режима существенно сужает объем правоограничений осужденных, сокращается регламентация специфических правил их поведения. ***Однако во всех случаях присутствует контроль за их поведением.*** Чем строже вид наказания, тем интенсивнее реализуется в режиме *социально-контрольная* функция. При осуществлении этой функции предупреждается противоправное поведение осужденных. Она реализуется путем регламентации поведения осужденных, организации надзора за ними и оценки поведения на основе применения мер поощрения и взыскания.

Основные функции режима:

- 1) карательная;
- 2) воспитательная;
- 3) обеспечивающая;
- 4) социального контроля.

Если назначение первых двух функций в целом понятно даже из самих названий, то две другие требуют некоторых разъяснений, поскольку они носят своего рода «обслуживающий» характер.

Обеспечивающая функция режима устанавливается закрепленными в нормативных актах порядком проведения воспитательных мероприятий, трудового использования осужденных и т. д.

Чем строже вид наказания, тем интенсивнее реализуется в режиме *социально-контрольная* функция. При осуществлении этой функции предупреждается противоправное поведение осужденных. Она реализуется путем регламентации поведения осужденных, организации надзора за ними и оценки поведения на основе применения мер поощрения и взыскания.

3.4. Дифференциация и индивидуализация уголовных наказаний

Дифференциация и индивидуализация исполнения уголовных наказаний создают необходимые предпосылки для достижения целей и средств исправительного воздействия. Они предполагают, что к различным категориям осужденных, в зависимости от тяжести и характера совершенных ими преступлений и других обстоятельств, следует применять различный объем карательного воздействия. А воспитательная работа с ними должна строиться с учетом типологических особенностей их личности, возраста, пола и т. п. особенностей.

Дифференциация исполнения наказания ограничивается не только существующими видами исправительных учреждений. Она зависит от пола, возраста осужденного, а также от степени изоляции осужденных, объема ограничения их прав, срока и места отбывания наказания. Не случайно в этой связи в «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или за-

ключению в какой бы то ни было форме» (п. 20) указывается, что по просьбе «находящегося в заключении лица оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения *на разумном отдалении от его обычного места проживания*».

Индивидуализация применения средств исправления основывается на учете следующих перечисленных в законе признаков:

- ◆ характера совершенного преступления, т. е. является ли оно насильственным, корыстным, направлено ли против конкретного гражданина или общества в целом, носит ли оно антигосударственный характер;

- ◆ степени общественной опасности совершенного преступления, т. е. является ли оно преступлением небольшой тяжести, менее тяжким, тяжким или особо тяжким (ст. 10–13 УК КР);

- ◆ личности осужденного, т. е. его социально-демографических, нравственно-психологических и других признаков, в частности степени социально-нравственной испорченности, которая определяется продолжительностью и интенсивностью прошлой криминальной деятельности, рецидивом преступлений;

- ◆ поведения осужденных, то есть степени исправления с точки зрения отношения к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, участия в общественно полезном труде, самодеятельных организациях осужденных и др.

Таким образом, исполнение уголовных наказаний базируется на действующем УИЗ и заключается в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, по реализации мер государственного принуждения, определенных для конкретного вида уголовного наказания.

3.5. Правовое положение осужденных, их содержание и виды

Правовое положение осужденных (статус) базируется на общем правовом статусе граждан Кыргызской Республики, закрепленных в Конституции страны и иных нормативных актах. В последнее время данный институт охватывается не только решением задач в сфере правоохранительной деятельности.

Кыргызстан является участником многочисленных договоров, Конвенций и других решений международных организаций по вопросам соблюдения прав и свобод человека. В их числе такие, как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» 1955 года, Пекинские правила 1985 года и многие другие.

Понятия «правовое положение» и «правовой статус» в теории права и доктрине УИП рассматриваются как равнозначные. В самом общем виде *правовой статус осужденных* – это урегулированное нормами УИК КР, а также различных отраслей права (здравоохранение, трудовое право, социальное обеспечение и т. д.) положение осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Осужденные, отбывающие уголовное наказание, обладая особым правовым статусом, обязаны испытывать на себе определенные лишения, выраженные в форме ограничений их прав и свобод на период отбытия установленного судом наказания. При этом следует учитывать то существенное обстоятельство, что осужденные не лишаются правового статуса гражданина КР. Охраняемое законом ограничительное правообладание и особый статус в своем сочетании составляют правовое положение осужденных.

Несмотря на специфический правовой статус лиц, отбывающих уголовные наказания и находящихся в силу этого обстоятельства в исправительном учреждении, они остаются гражданами государства и имеют определенные права, в том числе и гражданские. Осужденные пользуются некоторыми гражданскими правами в полном объеме и в таком же полном объеме обязываются к исполнению своих гражданских обязанностей.

Так, осужденные без каких-либо исключений пользуются наследственными правами, а также правами в области брачно-семейных, трудовых и иных отношений. Следует отметить, что осужденные в период отбывания наказания освобождены от исполнения некоторых своих гражданских обязанностей. Так, не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде общественных работ или лишения свободы. Кроме того, осужденные могут быть лишены некоторых прав.

Так, осужденный лишен права выйти из гражданства; осужденные к лишению свободы не имеют права избирать и быть избранными.

Законодательное признание юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами один из главных признаков гражданского общества.

Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в Конституции и законах страны. Законодатель может закреплять только такие права, для осуществления которых сформировались социально-экономические и политические предпосылки, вытекающие из реальных общественных отношений. Наиболее распространенной является следующая классификация:

- **политические права** – это возможности человека в сфере государственной и общественной политической жизни, обеспечивающие его политическое самоопределение и свободу, участие в управлении государством и обществом;
- **личные гражданские права и свободы** – это возможности человека, ограждающие от незаконного и нежелательного вмешательства в его личную жизнь и внутренний мир, призванные обеспечить автономию личности;
- **социально-экономические права и свободы** – это возможности личности в сфере производства и распределения материальных благ, призванные обеспечить удовлетворение экономических и тесно связанных с ними духовных потребностей и интересов человека;
- **культурные права и свободы** – это возможности человека пользоваться духовными, культурными благами и достижениями, принимать участие в их создании в соответствии со своими склонностями и способностями.

Соблюдение прав человека, контроль и предупреждение нарушений прав осужденных считается в Кыргызстане одним из важнейших компонентов. Лица, отбывающие наказание, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, предусмотренными в Конституции КР с опреде-

ленными правовыми ограничениями. В том числе все осужденные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в места лишения свободы. Заключенное лицо означает любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения.

При исполнении наказаний осужденным гражданам страны должны быть гарантированы права и свободы граждан КР с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством КР.

Значительным прогрессом в развитии мирового сообщества в XX веке явилось понимание ценности человеческой личности, ее достоинства в неразрывной связи с необходимостью обеспечения минимальных гарантий существования и свободного развития. В основе правового статуса личности лежат конституционные права, свободы и обязанности граждан. Характерной особенностью правового статуса личности является стабильность и относительная неизменность.

Под правами граждан понимаются гарантированные возможности пользоваться каким-либо благом. Это официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе. В обращении с осужденными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами .

***Минимальные стандартные правила
обращения с заключенными (пункты 60, 61)¹***

Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая уменьшает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

¹ Приняты Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.

В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. . . Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.

Общепринято выделение трех видов правовых статусов личности. Это:

- 1) *общий* правовой статус граждан;
- 2) *специальный* правовой статус определенной категории граждан;
- 3) *индивидуальный* статус.

Правовой статус осужденных относится ко второй категории, так как они являются субъектами как общегражданских, так и специальных, присущих только условиям отбывания наказания, отношений.

Содержание правового статуса осужденных можно определить как закрепленное нормами различных отраслей права (в том числе семейного, трудового, административного и др.) совокупность прав, законных интересов и обязанностей, определяющих их положение во время отбывания наказания.

3.6. Основные обязанности осужденных

Правовое положение осужденных определяется в основном в главе 2 УИК Кыргызской Республики. Причем, сразу отметим, что изъятия и ограничения из прав и обязанностей осужденных определяются исключительно действующим законом (ч. 5 ст. 9 УИК КР). Это обстоятельство в определенной мере служит защитой от возможного произвола со стороны властных структур.

В законе (ст. 9 УИК КР) закреплено, что государство уважает и охраняет права и законные интересы осужденных, обеспечивает установленные условия отбывания наказания, гарантии социальной справедливости, правовую и иную защищенность. Им

гарантируются права и свободы граждан, установленные Конституцией с изъятиями и ограничениями, определенными в уголовном и ином законодательстве.

Основные обязанности осужденных (ст. 10 УИК КР). Осужденные должны:

- выполнять установленные законодательством обязанности гражданина Кыргызской Республики, а также соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения;
- соблюдать требования уголовно-исполнительного закона, определяющего порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов; выполнять *основанные на законе* требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказание;
- вежливо относиться к персоналу, к иным лицам, исполняющим наказания, а также к другим осужденным;
- являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения приговора.

Невыполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также законных требований администрации влечет установленную законом ответственность.

3.7. Основные права и законные интересы осужденных

Осужденные имеют право знать о своих правах, администрация исправительного учреждения должна довести их до сведения осужденных, а прокурор обязан осуществлять надзор за практическим осуществлением данного правила.

Правовой статус осужденных включает в себя права в духовной и материальной сферах. Права в духовной сфере – это право на свободу совести и вероисповеданий, право на заявления, предложения, жалобы, право на юридическую помощь, а также право на личную безопасность.

Сфера материальных прав осужденных и сотрудников мест лишения свободы включает в себя права на:

- труд;
- выезды осужденных за пределы исправительной колонии;
- приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости;
- свидания;
- получение осужденными посылок, передач и бандеролей;
- переписку, получение и отправление денежных переводов, телефонные переговоры;
- материально-бытовое, медико-санитарное обеспечение;
- образование;
- соблюдение требований режима содержания осужденных.

Таким образом, прокурорский надзор включает в себя всю совокупность норм различных отраслей права.

Основные права осужденных (ст. 11 УИК КР). Осужденные имеют право:

- на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом наказания. Администрация обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания уголовного наказания;
- на вежливое обращение со стороны персонала. Они не должны подвергаться жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению;
- независимо от их согласия подвергаться медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье;
- обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы, в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные

- объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты;
- давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения, он дается на государственном или официальном языке. Перевод ответа на язык обращения обеспечивается учреждением или органом, исполняющим наказание;
 - на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи, амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения;
 - на социальное обеспечение на общих основаниях в соответствии с законодательством;
 - на получение квалифицированной юридической помощи, на пользование услугами адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Осужденные иностранные граждане имеют также право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств. Граждане стран, не имеющих дипломатических и консульских учреждений в Кыргызской Республике, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с международными органами, занимающимися их защитой.

Реализация прав осужденных не должна нарушать установленных правил внутреннего распорядка.

Если *права и обязанности* осужденных довольно полно регламентированы действующим законодательством, то **законные интересы** являются обстоятельствами в полной мере зависимыми от усмотрения суда, прокуратуры, администрации исправительных учреждений. Они слабо отрегулированы и предлагаются

к реализации в виде словосочетаний «как правило», «в порядке исключения» и т. д. Так, например, согласно ч. 1 ст. 68 УИК КР, в исключительных случаях в исправительных колониях положительно характеризующимся осужденным по отбытии не менее одной четверти срока наказания и др. обстоятельств, может быть разрешено передвижение без конвоя за пределы колонии, *если это необходимо по характеру выполняемой работы.*

Законные интересы осужденных – закрепленные в правовых нормах конкретные действия, стремления осужденных к обладанию теми или иными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, прокуратурой, судом поведения осужденных во время отбывания ими наказания.

Виды законных интересов осужденных весьма разнообразны. Так, по социально-политическому назначению блага и законные интересы могут быть разделены на три группы. Первая группа – это законные интересы, направленные на получение поощрения. Вторая группа – это законные интересы, направленные на получение льгот. Третья группа выражается стремлением к получению благ.

3.8. Право на личную безопасность.

Свобода религии и вероисповеданий

Кроме того, осужденные имеют *право на личную безопасность.*

Ст. 12 УИК КР предусматривает, в частности, что при возникновении угрозы личной безопасности со стороны других осужденных или иных лиц осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении его личной безопасности. В этом случае должностное лицо обязано принять незамедлительные меры к обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение по переводу осуж-

денного в безопасное место, иные меры, устраняющие опасность совершения преступления в отношении осужденного.

В случае непринятия мер по обеспечению личной безопасности должностное лицо несет ответственность в соответствии с законодательством.

Осужденным гарантируется *свобода совести и вероисповеданий* (ст. 13 УИК КР).

Реализация этого права является добровольной, не должна нарушать правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания, а также ущемлять права других лиц.

К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, по их просьбе приглашаются служители религиозных объединений, зарегистрированных в установленном порядке. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается управление религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. Для этих целей администрация выделяет соответствующее помещение. К осужденным, содержащимся в карцерах следственных изоляторов, одиночных камерах исправительных колоний особого режима, штрафных изоляторах, помещениях камерного типа исправительных колоний, а также в дисциплинарных изоляторах воспитательных колоний, служители культа допускаются, если нет угрозы их личной безопасности.

Так, в Российской Федерации практикуется заключение договоров между управлениями исполнения наказаний различных регионов страны и местными епархиями Российской православной церкви по вопросам духовно-нравственного воспитания. На данный момент, например, заключено 30 договоров¹. Цель соглашений – детально регламентировать порядок взаимоотношений между исправительными учреждениями и религиозными организациями, закрепить обязанности сторон, определить перечень учреждений и закрепленных за ними представителями религиозных организаций, срок действия договора.

Развивающиеся религиозные отношения имеют как положительные, так и отрицательные стороны. По мнению админи-

¹ Байданов Г., Бушак В. Требуются поправки // Преступление и наказание. 1996. № 7. С. 35.

страции исправительных учреждений, общение осужденных с представителями различных конфессий положительно влияет на процесс исправления лиц, отбывающих наказание (99,6 % практических работников высказались за развитие религиозных отношений)¹. Религиозные организации оказывают гуманитарную помощь исправительным учреждениям, что так необходимо в связи с хроническим дефицитом бюджетных средств. Например, в 1995 году от общественных и религиозных организаций в учреждения управления исполнения наказаний России поступило 2 млрд рублей².

Вместе с тем введение свободы совести осужденных и предоставление им прав по ее реализации требуют от администрации колоний особого внимания, так как не исключены случаи использования служителей культа для проникновения на территорию учреждений запрещенных предметов, установления через них подпольных каналов связи, отрицательного влияния на осужденных представителей различных конфессий.

Так, например, в Узбекистане установили тенденцию, что члены запрещенной экстремисткой религиозной организации «Хизбут-Тахрир», попадая в места лишения свободы, в течение короткого времени обращали в свою веру и политические убеждения большое количество осужденных. Благо для этого были все естественные условия, вытекающие из режима изоляции (большое количество людей собрано в одном месте, контакт между ними практически не ограничен и т. д.). Поэтому ничего дополнительного предпринимать для реализации соответствующей религиозно-политической пропаганды, по понятным причинам, не было никакой необходимости. В связи с этим были даже приняты меры к тому, чтобы для них и им подобных создавались специальные места лишения свободы, в которых такие возможности уже отсутствовали. Особую значимость это обстоятельство приобретает в связи со сложившейся нынешней обстановкой на Ближнем Востоке (в связи с образованием ИГИЛ, а также повы-

¹ Гордеев Г. С помощью церкви // Преступление и наказание. 1996. № 7. С. 29.

² Там же. С. 30.

шением рисков террористической опасности практически для всей Евразии, Африки, Америки и т. д.).

3.9. Предложения, заявления и жалобы осужденных

Предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть письменными и устными. Обращения находящихся в условиях изоляции направляются адресатам администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание. Осужденные к иным видам наказания направляют заявления самостоятельно. Они подлежат рассмотрению в установленные законодательством сроки.

Предложения и жалобы осужденных по поводу решений и действий администрации учреждений не приостанавливают этих решений и действий.

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики, утвержденными Постановлением Правительства КР № 604 от 23 сентября 2011 года (главы 13, 14) установлен следующий порядок переписки осужденных и подачи ими жалоб и заявлений.

Получение и отправление осужденными за счет собственных средств писем и телеграмм без их ограничения производится только через администрацию ИУ. С этой целью в установленном администрацией месте колонии вывешивается почтовый ящик, из которого ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то должностными лицами письма изымаются для отправления. В тюрьмах, ШИЗО и ПКТ колоний письма для отправления осужденные передают представителям администрации.

Письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации в незапечатанном виде. Письма, поступившие на имя осужденного после его убытия из ИУ, не позднее трех суток отправляются по новому месту нахождения.

Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации ИУ. *Переписка осужденного с судом, прокуратурой, Омбудсменом (Акыйкат-*

чы), вышестоящими органами управления цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по решению суда.

Переписка осужденных (письма и телеграммы), выполненная тайнописью, шифром, с применением других условностей или специфической лексики (жаргона), а также носящая циничный характер, направленная на причинение вреда охраняемым законом интересам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан, либо содержащая сведения, составляющие государственную, служебную тайну, адресату не направляется и осужденному не выдается. Об этом объявляется осужденному под роспись, после чего такая корреспонденция уничтожается.

Денежные переводы, поступившие осужденным, зачисляются на их лицевые счета. Для отправления перевода близким родственникам и иным лицам осужденный заполняет бланк установленной формы и заявление с просьбой перевести конкретную сумму из средств, имеющихся на его лицевом счете. Прием заполненных бланков и заявлений осуществляется уполномоченными на то должностными лицами. Осужденному сообщается об отправлении денежного перевода под роспись на квитанции, которая приобщается к его личному делу. При отправлении денежных переводов иным лицам осужденный сообщает в заявлении причины, по которым он хочет отправить перевод. Решение администрации ИУ по данному заявлению принимается не позднее 5 дней со дня подачи заявления. О принятом решении сообщается осужденному.

Каждый осужденный может изложить предложение, заявление или жалобу устно либо письменно. Осужденные вправе по-

давать предложения, заявления и жалобы только от своего имени. Осужденные граждане Кыргызской Республики могут вести переписку, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном или официальном языке Кыргызской Республики. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства вправе делать это на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, при реализации своих гражданских прав или при участии в уголовно-процессуальном производстве пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения, а при отсутствии такой возможности – на официальном языке Кыргызской Республики с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением, исполняющим наказание.

Осужденные иностранные граждане имеют право поддерживать связи с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями своих государств в Кыргызской Республике, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Кыргызской Республике, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с международными органами (организациями), занимающимися защитой указанных осужденных.

Все письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Они регистрируются в специальных частях учреждений. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в иные органы и общественные объединения, не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату.

Предложения, заявления и жалобы по вопросам получения передач, посылок, предоставления свиданий, расходования денег, начисления зарплаты, трудового использования, оказания медицинской помощи, обеспечения вещевым имуществом, а также

иным вопросам подобного характера, которые могут быть решены администрацией ИУ, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения их органами или лицом, которому они направлены.

К первичным заявлениям и жалобам в суды и органы прокуратуры, а также к заявлениям о переводе в другое ИУ приобщаются справки-характеристики. К обращениям, касающимся оказания медицинской помощи, приобщаются справки о состоянии здоровья. Ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляются осужденным под расписку при их поступлении, но не позднее чем в трехдневный срок, и приобщаются к их личным делам.

Контрольные вопросы

1. Исполнение и отбывание уголовного наказания и их конечная цель.
2. Основные средства исправления осужденных.
3. Режим отбывания наказания и его основные функции.
4. Дифференциация и индивидуализация уголовных наказаний.
5. Правовое положение осужденных, их содержание и виды.
6. Основные обязанности осужденных.
7. Основные права и законные интересы осужденных.
8. Право на личную безопасность. Свобода религии и вероисповеданий.
9. Предложения, заявления и жалобы осужденных.

Глава 4. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

4.1. Значение развития и совершенствования контроля и надзора за местами лишения свободы и их виды

Термин «контроль» с начала его появления употреблялся для обозначения определенного сличения, проверки. В Англии этим словом первоначально называли второй экземпляр списка, передаваемого одним финансовым агентом другому для сличения с оригиналом¹. Впоследствии содержание данного термина значительно расширилось в связи с тем, что его стали использовать для обозначения одной из функций управления обществом. Отсюда широкое распространение получило понятие «социальный контроль», которое используется в философии, экономической, юридической и других общественных науках.

В науке под социальным контролем понимается определенная система наблюдения и проверки процесса функционирования соответствующего объекта с последующим сообщением об обнаруженных недостатках, нарушениях, отклонениях компетентному органу для принятия необходимых мер. Иногда контролируемый субъект наделяется правом самостоятельного применения некоторых мер предупреждения и пресечения нарушений. Формы и методы социального контроля весьма разнообразны: учет, наблюдение, инспектирование, ревизия, надзор и др.²

Исполнение назначенных судом наказаний составляет ответственный и, в известном смысле, заключительный этап борьбы с преступностью, который осуществляется специфическими методами и в установленных в законодательстве формах. Не будет переоценкой роли исправительных учреждений в борьбе с преступностью, если сказать, что предшествующая правоох-

¹ См. *Игошев К.Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976. С. 29.

² Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000. С. 60.

ранительных органов и суда – лишь своего рода подготовительный этап в борьбе за предотвращение нового преступления со стороны виновного.

В народе говорят: «Свято место пусто не бывает». Перефразируя это, в общем-то, распространенное изречение применительно к ситуации с организацией пенитенциарного дела в Кыргызской Республике, можно сказать, что если государство не в состоянии осуществлять эффективный контроль и надзор за местами лишения свободы, то это обязательно сделают за него другие. Полагаяем излишним гадать, кто же это такие «другие». Ответ лежит на поверхности – это организованная и профессиональная преступность, а исправительные учреждения всех видов являются своеобразной школой, постоянно подпитывающей и усиливающей этот волнующий всех феномен современности.

Актуальность данного вопроса подтверждается и на самом высоком международном уровне, поскольку уже давно вышла за пределы отдельно взятых государств. В апреле 2000 года Организацией Объединенных Наций для присоединения открыта Конвенция «О транснациональной организованной преступности», которая дает одно из многочисленных определений этого явления¹. Ввиду бесспорности высказанного тезиса, думается, нет необходимости подробно останавливаться на дискуссиях вокруг понятия организованной преступности, ее формах и степени влияния на те или иные стороны общественной жизни. Однако на один из реально существующих моментов, на наш взгляд, не обратить внимания невозможно.

Речь идет о сложившейся тенденции усиления влияния на осужденных как внутренних, так и многочисленных внешних факторов, прямо и негативно воздействующих на уголовно-исправительную политику государства в целом, особенно в последние годы. На практике сложилось такое положение, когда «зонами» в значительной части реально управляют не специально созданные для этого государственные структуры, которые в силу наличия многих объективных и субъективных факторов

¹ См.: Борьба с коррупцией, наркотрафиком, финансовыми преступлениями: Международный опыт. Бишкек, 2000. С. 8.

создают лишь видимость управления, а организованные преступные группы и даже целые преступные сообщества, возглавляемые всем известными «ворами в законе»¹, настолько известными, что их имена в последнее время почти не сходят со страниц периодической печати. А такие понятия, как «общак», «смотрящий» и т. п. сейчас свободно может разьяснить даже каждый второй школьник. И это не может не настораживать, поскольку последствия деятельности таких мощных, прежде всего идеологических, конкурентов государства в процессе перевоспитания осужденных не поддаются точному прогнозу.

Фактическое существование этой специфической формы «общественного» контроля в исправительных учреждениях системы исполнения уголовных наказаний и вне ее никто не отрицает. Именно эти, очень коротко перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость поиска путей повышения эффективности правового регулирования контроля и надзора в местах лишения свободы.

Уголовно-исполнительная система является частью системы правоохранительных органов КР, которая призвана обеспечивать исполнение и отбывание уголовных наказаний в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Поскольку в решении указанной задачи заинтересовано все общество в целом, то государство через систему государственных и общественных институтов устанавливает постоянный социальный контроль за деятельностью правоохранительных органов в том числе и в отношении органов, исполняющих наказания.

Контроль за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, имеет большое социально-правовое значение. Прежде всего, в процессе контроля обеспе-

¹ «Вор в законе» – особая категория преступников, характеризующаяся устойчивым «принципиальным» паразитизмом и следованием воровским традициям, обладающая высоким авторитетом в уголовной среде, организаторскими способностями и т. д. См.: *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М., 1990. С. 109, 173.

чивается соблюдение законности при исполнении уголовных наказаний.

Соблюдение законности является важнейшим принципом деятельности всех органов, исполняющих наказания, где предусмотрено, что вся деятельность ИУ и органов, исполняющих наказания, основывается на строгом соблюдении законов. Должностные лица этих учреждений и органов несут ответственность за обеспечение законности в их деятельности.

Под контролем за деятельностью персонала следует понимать систему наблюдения и проверки соответствия деятельности персонала требованиям нормативных актов с целью выявления и пресечения имеющихся нарушений и их предупреждения в будущем. Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, не самоцель, а необходимое средство повышения эффективности процесса исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия. В результате осуществления контроля становится возможным обнаружить и устранить выявленные в деятельности администрации недостатки.

Контроль за деятельностью администрации одновременно является средством выявления и устранения причин и условий нарушений законности в учреждениях УИС. Прежде всего, он влияет на совершенствование правовой основы законности, особенно подзаконных нормативных актов, в случаях противоречия их действующему законодательству КР.

В условиях строительства демократического, правового государства деятельность всех государственных институтов власти, также правоохранительных органов (в том числе и деятельность органов УИС) находится под пристальным вниманием средств массовой информации и всего общества в целом. Контроль за деятельностью органов, исполняющих наказания, осуществляется с использованием общественных форм контроля, позволяет лучше информировать общественность об условиях отбывания наказания, экономических и иных трудностях, стоящих перед УИС КР.

Все это, в свою очередь, способствует снижению социального напряжения в обществе, вызванного наличием различных взглядов на темпы и цели проводимой правовой реформы.

Значение контроля за деятельностью администрации проявляется также в том, что он позволяет экономно расходовать и перераспределять выделяемые государством финансово-материальное средства на содержание учреждений УИС, столь необходимые нашему государству на решение иных социальных задач.

Контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, может быть классифицирован по различным основаниям, в зависимости от субъектов, которые его осуществляют. Рассмотрим их поштатейно, согласно УИК Кыргызской Республики.

Статья 17¹. Контроль и надзор за местами лишения свободы

В целях надлежащего исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и свобод осужденных за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, осуществляются контроль и надзор следующих видов:

- судебный контроль;
- ведомственный контроль;
- медицинский и санитарно-эпидемиологический контроль;
- контроль местных органов государственной власти и местного самоуправления;
- общественный контроль;
- международный контроль;
- парламентский контроль;
- прокурорский надзор.

Статья 17². Медицинский и санитарно-эпидемиологический контроль

В соответствии с законодательством КР и нормами международного права государство обеспечивает медицинское и санитарно-эпидемиологическое обслуживание учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание.

Статья 17³. Международный контроль

Международный контроль осуществляется аккредитованными в КР международными организациями и их представителями, действующими на основании международных договоров и в порядке, установленном законодательством КР.

Статья 17^А. Парламентский контроль

Жогорку Кенеш КР осуществляет контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, через соответствующие комиссии и комитеты.

Статья 18. Контроль органов исполнительной власти и местного самоуправления

Органы исполнительной власти и органы местного самоуправления оказывают содействие в организации деятельности и функционирования расположенных на их территориях учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также осуществляют контроль за их деятельностью через создаваемые наблюдательные комиссии по делам несовершеннолетних, попечительские советы.

Порядок и формы осуществления контроля регулируются положениями, утвержденными Правительством КР.

Статья 19. Судебный контроль

(1) В порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, суд контролирует исполнение наказания при решении вопросов об условно-досрочном освобождении, замене одного вида наказания другим, об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, изменении вида исправительного учреждения.

(2) В случаях и порядке, установленных законодательством, суд рассматривает жалобы на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Статья 20. Ведомственный контроль

За деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов управления и должностных лиц. Порядок осуществления ведомственного контроля определяется нормативными правовыми актами.

Статья 21. Прокурорский надзор за исполнением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания

Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществ-

ляется Генеральным прокурором КР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Законом «О прокуратуре КР».

Статья 22. Участие общественных, благотворительных и неправительственных организаций в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание

(1) Общественные, неправительственные, благотворительные организации, а также их представители могут участвовать в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики путем:

1) проведения социологических и иных мониторингов;

2) внесения предложений по приведению порядка и условий содержания осужденных в соответствие с требованиями действующего законодательства и международных стандартов в уполномоченные на то государственные учреждения и их должностным лицам;

3) разработки и внесения в установленном законом порядке предложений по дополнению и изменению действующих нормативных правовых актов;

4) участия в создании и функционировании процедур примирительного правосудия;

5) непосредственного участия в изыскании, предоставлении, распределении и наблюдении за использованием гуманитарной и благотворительной помощи содержащимся в местах лишения свободы осужденным и находящимся под стражей лицам;

6) участия в работе попечительских советов пенитенциарных учреждений наблюдательных комиссий и иных органов исполнительной власти и местного самоуправления.

(2) Организациям, указанным в части первой настоящей статьи, запрещается предавать огласке и публиковать ставшие известными им сведения, которые нарушают соблюдение личных прав осужденных и находящихся под стражей лиц, а также сведения, составляющие государственную, следственную и иную охраняемую законом тайну. Предание огласке сведений о конкретных осужденных и лицах, находящихся под стражей, не допускается без получения на то их письменного согласия. Нарушение этих

требований влечет за собой привлечение лица к ответственности в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

(3) Администрация мест лишения свободы обеспечивает доступ и условия безопасности организациям, указанным в части первой настоящей статьи, или их представителям в установленном порядке.

4.2. Судебный контроль и надзор за исполнением уголовных наказаний

В самом начале освещения форм контроля и надзора за местами лишения свободы выбор именно данной формы государственного контроля не случаен. Объясняется это тем, что, согласно Конституции Кыргызской Республики, основные права и свободы принадлежат каждому от рождения, абсолютны, неотчуждаемы и защищаются законом и судом от посягательств кого бы то ни было (ст. 16). Никто не может быть лишен свободы только на основании неисполнения гражданско-правового обязательства (ст. 24). Ограничения, касающиеся физической и моральной неприкосновенности личности, допустимы только на основании закона по приговору суда как наказание за совершенное преступление. Всякие действия, клонящиеся к возложению на человека ответственности за преступление до вынесения судом приговора, недопустимы и являются основанием для возмещения через суд материального и морального вреда потерпевшему. Гражданин считается невиновным в совершении преступления пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (ст. 26). Таким образом, только судебная ветвь государственной власти уполномочена Конституцией на решение вопросов, связанных с помещением человека за совершенное преступление в места лишения свободы, где, естественно, ограничено использование им своих основных прав и свобод. Поэтому судебный контроль в процессе отбывания уголовного наказания, на наш взгляд, является наиболее важным и значимым в ряду других форм надзора и контроля за исполнением наказаний.

Думается, мы не встретим сейчас ни от кого возражений, если повторим всеми признанную аксиому, что главным условием эффективного осуществления судом контрольной функции является его независимость. Коммунистическая идеология никогда не признавала теорию разделения властей, считая ее буржуазной выдумкой, вуалирующей классовую сущность эксплуататорского государства. Но поскольку ни одно государство не может обойтись без такого специфического инструмента разрешения социальных конфликтов, каким исторически является суд, то и большевики, придя к власти, Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 года утвердили систему судебных органов. Эта система в достаточно демократическом виде была обрисована в советских конституциях и отраслевых законах. Многие правовые нормы, регламентирующие организацию и осуществление правосудия, могут считаться эталонными даже с точки зрения мировых стандартов. Несчастье лишь в том, что между конституционными декларациями и реальной действительностью существовала колоссальная пропасть, порожденная безраздельным всевластием коммунистической партии. В СССР никогда не было независимой, самостоятельной судебной власти. Все что делалось судами, прокуратурой, органами дознания и следствия от имени государства, делалось по прямому указанию партийных комитетов и их отдельных функционеров¹.

Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда разнообразны и достаточно эффективны. Решения, приговоры, иные постановления судов, а также их законные распоряжения, требования, поручения обязательны к исполнению всеми государственными органами, организациями, должностными лицами, а также гражданами на всей территории КР.

Судебный контроль за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, можно подразделить на три вида:

Во-первых, это – судебный контроль при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых

¹ *Савицкий В.* Российские суды получили реальную возможность контролировать исполнительную власть // Судебный контроль и права человека. М., 1996. С. 44.

и административных правоотношений и дел особого производства, осуществляемый по правилам гражданского судопроизводства. При первом рассмотрении может показаться, что эти вопросы не имеют никакого отношения к исполнению уголовных наказаний. Однако это не соответствует действительности. Так, при производстве гражданских дел деятельность персонала может являться непосредственно предметом спора сторон по гражданскому делу. Например, при разрешении иска лица, утратившего трудоспособность в период отбывания лишения свободы о возмещении ущерба, причиненного ему по вине ИУ, или, наоборот, при разрешении иска ИУ о взыскании материального ущерба, причиненного осужденным во время отбывания наказания и не взысканного в полном объеме до его освобождения. В этих случаях судом может быть оценена деятельность персонала ИУ по соблюдению трудовых и иных прав осужденных во время отбывания наказания. Поэтому признание судом представленных документов в качестве доказательств по делу означает подтверждение их законности, непризнание их может повлечь негативную оценку деятельности администрации.

Судебный контроль имеет место и при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Например, при неуплате осужденным штрафа в установленный срок исполнение наказания производится принудительно в порядке гражданского судопроизводства на основании исполнительного листа, выданного судом.

Ко **второму виду** судебного контроля за деятельностью администрации относится контроль при производстве по уголовным делам, который осуществляется при расследовании, рассмотрении уголовных дел в суде и при рассмотрении судом вопросов исполнения приговора суда.

Контрольные функции суда проявляются при рассмотрении уголовных дел о грубом нарушении законности со стороны должностных лиц персонала учреждений УИС. Это злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность и другие виды должностных преступлений.

Судебный контроль имеет место при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, совершенным осужденными во время отбывания наказания. Так, при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, совершивших злостное неповиновение требованиям администрации ИУ или действия, дезорганизующие работу ИУ, суды обязаны проверять, не связаны ли противоправные действия с ущемлением прав осужденных. Судам надлежит проверять законность предъявленного администрацией ИУ требования, которому злостно не повиновался осужденный, обоснованность наложения на него взыскания в виде перевода в помещение камерного типа и т. д. Если в ходе рассмотрения уголовного дела судом будет установлено, что взыскание наложено с нарушением требований УИЗ, лицо подлежит оправданию за злостное неповиновение требованиям администрации в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд, установив нарушения законности со стороны администрации ИУ, обязан отреагировать на них частным определением.

Вопросы реализации прав, законных интересов осужденных, исполнения ими своих обязанностей могут стать предметом контроля суда при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по иным основаниям.

Контроль суда за деятельностью персонала ИУ, исполняющих наказания, проявляется в вопросах, касающихся различных аспектов исполнения наказания. Администрация ИУ направляет в суд представления (к примеру, на условно-досрочное освобождение, смягчение наказания или изменение его вида), а также необходимые для его разрешения материалы. Суд, исходя из поступивших документов, дает им оценку, с точки зрения их законности и обоснованности, и решает вопрос о придании законной силы решениям должностных лиц либо лишает их законной силы. С этой целью суды обязаны с особой тщательностью проверять материалы, представленные администрацией ИУ в целях исключения фальсификации либо неполного отражения данных о поведении осужденного для правильного разрешения обстоятельств по делу.

Контрольные функции суда проявляются и при рассмотрении им вопросов замены наказания другим его видом, как с учетом примерного поведения осужденного, так и в связи с уклонением от отбывания, назначенного наказания. Например, при замене лишения свободы на исправительные работы или еще более мягким наказанием, либо, наоборот, о возвращении осужденного в ИУ для отбывания неотбытой части наказания.

Суд, учитывая поведение осужденного, решает вопросы изменения условий содержания отбывающим лишение свободы путем перевода, осужденного из одного вида ИУ в другой, с менее или более строгим режимом (ст. 50 УИК КР). Кроме того, по достижении несовершеннолетними осужденными 18-летнего возраста, если нет оснований для оставления их в воспитательной колонии, суд принимает решение о переводе их в ИК для взрослых.

Судебный контроль за деятельностью персонала не исчерпывается лишь сферой исполнения уголовного наказания или обжалования действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Применительно к ИУ, судебный контроль может осуществляться при рассмотрении судом имущественных, земельных и других споров, одной стороной из которых является ИУ, а также при рассмотрении судом исков вольнонаемных работников и аттестованных сотрудников по вопросам о восстановлении на работу и по другим основаниям.

Следующий, **третий**, вид судебного контроля – это обжалование действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Жалобы, заявления осужденных, направленные в государственные органы, направляются по принадлежности и разрешаются в установленном законом порядке и цензуре не подлежат.

4.3. Контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления за деятельностью расположенных на их территориях учреждений, исполняющих уголовные наказания

Данный вид государственного контроля предусмотрен в ст. 18 УИК Кыргызской Республики. Приведем ее дословно: «Органы исполнительной власти и органы местного самоуправления осуществляют контроль за деятельностью расположенных на их территории учреждений и органов, исполняющих наказания. Порядок осуществления контроля регулируется законодательством Кыргызской Республики». В такой ситуации было бы вполне логичным ожидать решения этих вопросов в законодательстве об органах местной государственной власти и местного государственного самоуправления. Однако на практике дело обстоит несколько иначе.

При самом ближайшем рассмотрении Закона КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» ни о каком контроле за местами лишения свободы речи не идет и в этом нетрудно убедиться.

Статья 15. Дела местного значения

Основными делами местного значения являются:

- организация функционирования и развития системы жизнеобеспечения территории, предоставление населению социальных и культурных услуг;
- рациональное использование земель местного сообщества;
- комплексное социально-экономическое развитие территории местных сообществ;
- жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство территорий;
- коммунальный транспорт и дороги;
- бытовое и торговое обслуживание;
- создание на местном уровне соответствующих условий для развития дошкольного, школьного и профессионального образования;
- создание на местном уровне соответствующих условий

для развития здравоохранения;

- сохранение и развитие исторических и культурных традиций населения местного сообщества;
- развитие физической культуры, спорта и туризма;
- охрана общественного порядка;
- другие вопросы, передаваемые органам местного самоуправления в соответствии с законодательством.

Статья 16. Делегированные государственные полномочия

Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями. Делегирование органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий осуществляется на основании нормативных правовых актов с одновременным установлением порядка государственного обеспечения условий реализации передаваемых полномочий необходимыми материальными и финансовыми средствами.

К основным государственным полномочиям, делегированным органам местного самоуправления в случае отсутствия в населенных пунктах соответствующих государственных органов, относятся:

- разработка и выполнение программ занятости и миграции населения;
- выявление малоимущих лиц, организация их адресной социальной защиты;
- осуществление контроля за выполнением правил паспортного режима и проведение в установленном порядке прописки и выписки граждан;
- регистрация актов гражданского состояния в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;
- назначение опекунов и попечителей, а также мониторинг опекунских и приемных семей;
- совершение нотариальных действий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;
- выдача гражданам справок, удостоверяющих личность, семейное, имущественное положение, иных документов, предусмотренных законодательством;
- содействие в укреплении общественного порядка;

- содействие в организации призыва на воинскую службу;
- обеспечение соблюдения законности и общественного порядка на территории;
- установление порядка дачи разрешения на организацию и проведение собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций на соответствующей территории в соответствии с законодательством;
- распределение и использование земель Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий;
- обобщение материалов по перспективному развитию сельскохозяйственного производства, составление индикативных планов по производству сельхозпродукции;
- содействие в организации своевременного проведения ветеринарно-санитарных, противоэпизоотических мероприятий и селекционно-племенной работы в животноводстве;
- обеспечение надлежащих мер по борьбе с потравами посевов сельскохозяйственных культур, охране выращенного урожая, лесозащитных полос и лесных массивов;
- разработка и осуществление мероприятий по охране окружающей среды;
- сбор налогов и пошлин;
- обеспечение защиты прав потребителей;
- иные полномочия, делегированные законодательством Кыргызской Республики.

По существу аналогичные нормы заложены и в вопросах компетенции органов местной государственной администрации. Не отрицая важности рассматриваемых местной властью проблем, тем не менее, хотелось бы отметить сохранившуюся еще со времен социализма привычку законодателей обходить вниманием проблемы пенитенциарной системы государства. Поэтому на сегодняшний день вопрос о правовых основах государственного контроля на местном уровне так и остался открытым.

Об этом свидетельствует один небольшой пример. Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики в ноябре 2001 года

проведена проверка исполнения требований статей 18, 22 УИК КР в Аламудунском и Иссык-Атинском районах Чуйской области, где сконцентрировано основное количество исправительных колоний.

Проверкой установлено, что в соответствии с Положением о наблюдательных комиссиях, утвержденного Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 ноября 1995 года № 466 контроль за деятельностью исправительных учреждений осуществляется наблюдательными комиссиями местных госадминистраций¹. Акимом Аламудунского района Постановлением от 19 апреля 2001 года таковая создана в количестве 10 человек во главе с заместителем главы райгосадминистрации. Однако никакой работы комиссия, по существу, не проводила. Плановые мероприятия второго и третьего кварталов на момент проверки не исполнены. Не было вообще ни одного заседания комиссии. Сам председатель комиссии не знает норм законодательства, регулирующего вопросы условно-досрочного освобождения осужденных от уголовного наказания и информирует облгосадминистрацию о том, что в комиссию «не поступают материалы на досрочное освобождение или изменение режима содержания заключенных». Напомним, что, согласно требованиям ст. 145 УИК Кыргызской Республики, такое согласование не требуется. Аналогичная ситуация имела место и в Иссык-Атинском районе. По результатам проверки внесено представление на имя губернатора Чуйской области, который в своем ответе заверил Генеральную прокуратуру республики, что им приняты меры по улучшению работы в этом направлении.

Прошло 15 лет, уверены, как говорится, что воз и ныне там.

4.4. Ведомственный контроль

Ключевое место занимает ведомственный контроль, который осуществляют вышестоящие органы УИС КР. Данный контроль осуществляется вышестоящими органами и их должностными лицами. Порядок осуществления ведомственного контроля определяется нормативными правовыми актами (ст. 20 УИК КР).

¹ О более подробном содержании Положения см. раздел «Общественный контроль».

Так, согласно действующему законодательству, органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, является ГСИН при Правительстве КР, обеспечивающий законность в деятельности подчиненных органов, исполняющих уголовные наказания. Кроме того, на ГСИН возлагается обязанность осуществлять ведомственный контроль за деятельностью уголовно-исполнительных организаций и учреждений.

Одной из форм ведомственного контроля является посещение и инспектирование учреждений и органов, исполняющих наказания, которые осуществляются должностными лицами вышестоящих органов без специального на то разрешения (ст. 23 УИК КР).

На практике сложились две формы ведомственного контроля:

- отчетность нижестоящих учреждений и органов;
- инспектирование (плановое и внеплановое).

По результатам ревизии или проверки производственной или финансово-хозяйственной и иной деятельности составляются аналитические справки и формулируются конкретные предложения по устранению выявленных недостатков, принимаются весьма значимые для сотрудников УИС КР решения, в том числе кадровые, дисциплинарные и т. д.

4.5. Парламентский контроль

В соответствии со ст. 70 Конституции, Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики – является высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий.

В соответствии с Законом КР «О порядке осуществления контрольных функций Жогорку Кенешем Кыргызской Республики» от 13 августа 2004 года № 121 Комитеты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в соответствии с пунктом 2 статьи 76 Конституции Кыргызской Республики контролируют проведение в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. Контроль за проведением в жизнь законов

осуществляется не менее чем через 6 месяцев после вступления в силу соответствующего закона. Контроль за проведением в жизнь решений, принятых Жогорку Кенешем в форме постановлений по вопросам, отнесенным к его ведению, осуществляется не ранее чем в срок, указанный в решении. Лица, на которых возложен контроль за исполнением постановлений Жогорку Кенеша, обязаны ежеквартально или в срок, указанный в постановлении, информировать Жогорку Кенеш Кыргызской Республики о состоянии их исполнения.

Комитеты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики строят свою работу по организации контроля за проведением в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем на основе принципов законности, объективности и гласности, не допуская при этом практику частых, необоснованных проверок министерств, ведомств и организаций независимо от форм собственности, органов исполнительной власти и местного самоуправления. Вмешательство комитетов Жогорку Кенеша в деятельность органов дознания, следователей и судов не допускается.

План проверки по осуществлению контроля за проведением в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем, утверждается на заседании комитета и оформляется решением. Не позднее, чем за 10 дней до начала проверки об этом официально оповещается проверяемая сторона. Для организации проверки, по решению соответствующего комитета Жогорку Кенеша, образуются рабочие группы из числа депутатов, а также квалифицированных экспертов и консультантов Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. При необходимости соответствующий комитет Жогорку Кенеша вправе привлекать, по согласованию, в рабочие группы депутатов местных кенешей, специалистов министерств, государственных комитетов и административных ведомств, работников Счетной палаты, независимых аудиторов.

По согласованию с руководителями Аппарата Президента Кыргызской Республики и Аппарата Премьер-министра Кыргызской Республики в рабочую группу могут включаться ответственные работники Аппарата Президента и Аппарата Премьер-мини-

стра Кыргызской Республики. В необходимых случаях, в порядке осуществления надзора за точным и единообразным исполнением законов, могут привлекаться сотрудники органов прокуратуры. Руководители министерств, ведомств и организаций независимо от форм собственности, органов исполнительной власти, местного самоуправления обязаны по запросу соответствующих комитетов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики предоставить материалы, необходимые для проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем, обеспечить условия для ее осуществления. Проверяющие имеют право беспрепятственно посещать объекты, знакомиться с принятыми руководителями мерами по претворению в жизнь законов и решений.

По итогам проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, комитетом Жогорку Кенеша составляется аргументированная справка и при необходимости выносится с проектом решения на рассмотрение пленарного заседания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. По результатам рассмотрения материалов проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем принимается постановление, обязательное к исполнению проверяемой стороной, а также вышестоящими в порядке подчиненности органами и должностными лицами. Результаты проверки по решению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики могут быть опубликованы в средствах массовой информации.

Комитеты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в процессе осуществления контроля за проведением в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем вправе обратиться в соответствующий государственный орган или к должностному лицу о принятии соответствующих мер по фактам нарушения или невыполнения законов и решений. Материалы проверки, имеющие факты невыполнения закона или решения, принятого Жогорку Кенешем и содержащие признаки состава преступления, направляются за подписью председателя комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Генеральному прокурору Кыргызской Республики. Генеральный прокурор Кыргызской Республики

обязан рассмотреть материалы и в сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, дать мотивированный ответ о принятом решении в соответствующий комитет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Материалы проверки:

- имеющие факты невыполнения закона или решения, принятого Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, и содержащие признаки состава правонарушения, предусмотренного Кодексом Кыргызской Республики об административной ответственности, направляются комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в соответствующий орган (должностному лицу), уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях. В сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, должностные лица указанных органов обязаны сообщить о принятых мерах в соответствующий комитет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- имеющие факты нарушений дисциплинарного порядка, направляются комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в вышестоящие в порядке подчиненности органы или должностному лицу, правомочным привлечь виновных к ответственности и устранить допущенные нарушения. В сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, должностные лица обязаны сообщить о принятых мерах в соответствующий комитет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- имеющие факты нарушений, не содержащие состава уголовного преступления или административного правонарушения, допущенные лицами, занимающими должности в министерствах, ведомствах и организациях независимо от форм собственности, органах исполнительной власти, местного самоуправления, направляются комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в установленном порядке в соответствующий орган (должностному лицу) для устранения нарушений и привлечения виновных

к ответственности. О принятых мерах должностные лица указанных органов в сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, обязаны сообщить в соответствующий комитет Жогорку Кенеша;

- содержащие факты нарушений конституционных прав и свобод граждан, направляются за подписью председателя комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Генеральному прокурору Кыргызской Республики для принятия мер по устранению нарушений законов, решений, принятых Жогорку Кенешем и восстановлению нарушенных прав, а также привлечению виновных лиц к ответственности. Генеральный прокурор Кыргызской Республики обязан рассмотреть материалы и в сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, дать мотивированный ответ о принятом решении в соответствующий комитет Жогорку Кенеша;
- содержащие факты коррумпированности должностных лиц, направляются за подписью председателя комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Генеральному прокурору Кыргызской Республики для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Генеральный прокурор Кыргызской Республики обязан рассмотреть материалы и в сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики, дать мотивированный ответ о принятом решении в соответствующий комитет Жогорку Кенеша.

Результаты проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, могут быть обжалованы проверяемой стороной в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики. При необходимости по итогам проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, проводятся парламентские слушания. По итогам работы комитетов по осуществлению контроля за проведением в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской

Республики, председатели соответствующих комитетов информируют Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Кроме того, ряд прав и полномочий по осуществлению контрольных функций содержатся в Законах КР «О статусе депутата ЖК КР» (В редакции Законов КР от 29 декабря 2006 года № 229, 29 декабря 2006 года № 231, 12 февраля 2007 года № 14), «О регламенте ЖК КР» от 3 января 2005 года и других.

Тем не менее, в Кыргызстане до сих пор не определена четкая процедура осуществления Парламентом своих контрольных полномочий. Так, в отдельных странах Европы полагают возможным при проведении парламентских расследований применять правила уголовно-процессуального законодательства. В России принят специальный закон № 196 Ф3 от 27 декабря 2005 года «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Поэтому не всегда понятно – а как быть, если министр или любое другое должностное лицо отказалось давать Парламенту объяснения, солгало, или вообще проигнорировало приглашение на заседание любого уровня?

Для реализации вышеуказанных полномочий, безусловно, законодательная ветвь власти не может быть зависимой от других ветвей власти, в том числе от исполнительной. Другое дело – это выработка механизмов его внедрения. Именно здесь, вне зависимости хотим мы этого или нет, мы начинаем осознавать, что нормы парламентского права, как самостоятельной отрасли науки имеют право не только на существование, но и соответствующим образом регламентироваться. При этом желательно избегать дублирования с полномочиями других государственных структур, определения своих, специфических методов осуществления контрольных функций. В этой связи, в действующем Законе «О порядке осуществления контрольных функций Жогорку Кенешем Кыргызской Республики» не определены такие формы парламентского контроля, как расследование, приглашение для дачи показаний и т. д.

В решении этих вопросов нам представляется возможным обращение к опыту зарубежных стран. Правда, не всегда и не везде мы можем найти ответы на наши вопросы. Например, четкой

регламентации парламентского контроля мы пока не обнаружили в вышеупомянутом законодательстве России. Формы практически те же, что и в Кыргызстане. В то же время, в Конституции США такой вид деятельности как слушание в комитете парламента нигде не упомянут. Однако Верховный суд признал вполне конституционным право Конгресса проводить расследование, которое включает право направлять людям повестки и наказывать лицо за неявку по этим повесткам как за «акт неуважения к Конгрессу»¹. Однако и здесь остаются не совсем ясными мандат и полномочия назначаемых парламентом специальных прокуроров (дело Моники Левински и др.).

Несмотря на приведенный пример, по-прежнему остаются неясными ответы на целый ряд вопросов. Например, кто именно и по какой процедуре может (или должен) проводить парламентское расследование? Чем будут отличаться методы ведения такого следствия (рассмотрения) от уголовно-процессуального, гражданско-процессуального или административно-процессуального, не говоря уже о производстве по дисциплинарным и этическим проступкам? В какой форме будут фиксироваться показания вызываемых (протоколы, объяснения и т. п.)? Возможна и допустима ли в таких случаях ответственность за отказ от дачи показаний, либо за дачу заведомо ложных показаний и т. д.

Что касается последнего, то, к великому сожалению, этот вопрос до сих пор даже в уголовном процессе Кыргызстана находится в «подвешенном состоянии». Или, проще говоря, вообще ответственность за дачу ложных показаний, заключений экспертиз или неправильного перевода лишь провозглашена, но фактически отсутствует. Причиной этому является наличие незамысловатого примечания к статье 330 УК КР, которое буквально гласит: «Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения

¹ Уильям Бернам. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М., 2007. С. 70.

суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе...»

4.6. **Общественный контроль**

Общественный контроль также является одним из средств обеспечения соблюдения законов в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Это контроль государственно-общественных организаций, общественных формирований за порядком и условиями отбывания наказания, контроль правозащитных организаций и средств массовой информации.

За время обретения независимости в Кыргызской Республике сформировался неправительственный сектор, состоящий из общественных объединений, фондов, негосударственных, некоммерческих учреждений и других организаций, занимающихся значительным спектром вопросов. Сейчас существует около 3011 неправительственных организаций (для сравнения – в Республике Казахстан имеется 3500 неправительственных организаций). Сегодня в неправительственном секторе на постоянной основе работает более 20 тысяч человек, на временной (консультанты, эксперты) – до 10 тысяч человек и добровольцев – более 8 тысяч человек¹.

В философии общественное воздействие рассматривается как духовное и, в то же время, действенное проявление общественного мнения (активного состояния общественного сознания), посредством которого личности передаются суждения, оценки и требования общества по различным социально значимым вопросам, в том числе о характере ее поведения (о соответствии общественным нормам или их нарушении). Общественное воздействие рассматривается, таким образом, оценочным критерием поведенческой деятельности: оценивает поступки людей и представляет им критерии в свете социальных ценностей².

¹ Концепция сотрудничества между общественными объединениями, общественными фондами (неправительственными организациями) и органами государственной власти. Утверждена Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2004 года № 200.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 313.

Независимый общественный контроль, в первую очередь, полезен самой пенитенциарной системе. Он позволяет анализировать состояние дел в исправительных учреждениях и объективно оценивать складывающуюся в них ситуацию, правильно воспринимать те или иные процессы, протекающие в коллективах осужденных и принимать наиболее приемлемые управленческие решения, направленные на укрепление законности в местах лишения свободы. Кроме того, не вызывает сомнения то, что сотрудничество НПО с учреждениями, исполняющими уголовные наказания, прозрачность этих взаимоотношений ставит заслон не только нарушениям законов отдельными представителями администраций исправительных колоний, но и способствует соблюдению правил внутреннего распорядка лицами, отбывающими наказание.

Отдельные нормы международного права и международный опыт

Международный Пакт о гражданских и политических правах

Статья 25. Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через
- б) посредство свободно выбранных представителей.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными

61. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами.

80. С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами и учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.

Основные принципы обращения с заключенными

Принцип 10. С участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для интеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных условиях.

Рассмотрим отдельные примеры участия общественности при исполнении уголовных наказаний.

Общественные Советы по мониторингу тюрем в **Великобритании** существуют уже более трехсот лет. Сегодня они существуют под названием Независимые Советы. Принципиальные обязанности таковы. «Изучать работу тюрьмы, направлять внимание начальника тюрьмы на любой вопрос, требующий его или ее внимания, докладывать министру, ответственному за тюрьмы, о любом вопросе, который нами считается необходимым поднять. Члены Совета являются независимыми добровольцами, представителями местного сообщества, не являющимися профессиональными работниками пенитенциарной системы, но имеющими полный доступ во все части тюрьмы в любое время. Мы носим ключи с собой»¹.

Во **Франции** существуют Национальная ассоциация посетителей тюрем (НАПТ), являющейся неправительственной организацией, насчитывающей 1200 членов. Члены организации работают в 150 пенитенциарных учреждениях из 184, имеющих-ся во Франции. Они призваны помогать социальным работникам и директору пенитенциарного учреждения, к которому прикреплены, оказывать моральную поддержку заключенным, способствовать их исправлению, осуществлять помощь нуждающимся заключенным и их семьям, а также освободившимся заключенным. Посетителем тюрьмы может стать каждый, получивший на это разрешение в министерстве внутренних дел. Он должен быть

¹ *Мэри Мерфи.* Независимый мониторинг тюрем: опыт Великобритании / Сб. «Международный опыт проведения и результатов общественного мониторинга мест лишения свободы». Алматы, 2007. С. 2.

ознакомлен с правилами безопасности тюремного учреждения, к которому он прикреплен и подчиняться им¹.

С учетом того, что НПО **Казахстана** имеют законодательно ограниченные возможности для осуществления общественного контроля исправительных учреждений, там создан Общественный наблюдательный совет по вопросам уголовно-исполнительной системы при Министерстве юстиции. В его состав вошли депутаты Парламента, представители НПО, общественных фондов и другие лица. На определенном этапе времени (до устранения пробелов в законодательстве) этот совет должен осуществлять общественный контроль за работой исправительных учреждений, вносить предложения, направленные на укрепление законности при исполнении наказаний, оказывать иное содействие в работе пенитенциарных заведений. Так, только за период с мая по ноябрь 2004 года членами наблюдательного совета было организовано посещения 42 исправительных учреждений и следственных изоляторов².

**Закон Кыргызской Республики «Об органах
и учреждениях уголовно-исполнительной
(пенитенциарной) системы» (ст. 37)**

Общественные и благотворительные организации и их представители в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики могут контролировать деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы путем проведения мониторингов, внесения предложений в соответствующие государственные органы по приведению условий содержания осужденных в соответствии с требованиями международных стандартов, непосредственного участия в распределении и наблюдении за использованием предоставляемой гуманитарной и благотворительной помощи осужденным и лицам, заключенным под стражу, в установленном порядке.

¹ Международный опыт проведения и результатов общественного мониторинга мест лишения свободы. Алматы, 2007. С. 6–7.

² *Валиев Х.Х.* Общественный контроль за учреждениями уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан / Сб. "Общественный наблюдательный совет по вопросам уголовно-исполнительной системы при Министерстве юстиции Республики Казахстан". Алматы. 2005. С. 13–14.

Без специального на то разрешения посещать учреждения уголовно-исполнительной системы имеют право:

1) Президент Кыргызской Республики, Премьер-министр Кыргызской Республики, депутаты и члены комиссий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики, члены Координационного совета, сотрудники Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, главы государственных администраций и органов местного самоуправления в границах соответствующих территорий, Генеральный прокурор Кыргызской Республики, а также уполномоченные им прокуроры и прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказаний на данной территории;

2) сотрудники вышестоящих органов управления уголовно-исполнительными учреждениями;

3) судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территории, где расположены учреждения уголовно-исполнительной системы.

Представители средств массовой информации и иные лица имеют право посещать учреждения и органы уголовно-исполнительной системы по специальному разрешению администрации этих учреждений либо вышестоящих органов управления уголовно-исполнительной системы в порядке, устанавливаемом государственным органом уголовно-исполнительной системы.

Субъектами реализации общественного контроля являются благотворительные, общественные и религиозные организации (объединения).

Деятельность благотворительных организаций осуществляется путем добровольной, бескорыстной передачи гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, путем безвозмездного или на льготных условиях выполнения работ, предоставления услуг или оказания иной помощи.

Общественная деятельность лишена личных материальных побуждений в смысле расчета на вознаграждение и совершается непосредственно под воздействием моральных мотивов, выражающих, в конечном счете, заинтересованность общества в данном виде деятельности.

Включение нами в число субъектов общественного воздействия *религиозных организаций*, несмотря на отсутствие упоминаний о них в вышеприведенных нормах законов, неслучайно. На наш взгляд, их полностью можно отнести к числу субъектов, называемых законодателем «общественными объединениями», поскольку в статье 13 УИК КР осужденным гарантирована свобода совести и вероисповеданий.

Так, в Российской Федерации практикуется заключение договоров между управлениями исполнения наказаний различных регионов страны и местными епархиями Российской православной церкви по вопросам духовно-нравственного воспитания. На данный момент, например, заключено 30 договоров¹. Цель соглашений – детально регламентировать порядок взаимоотношений между исправительными учреждениями и религиозными организациями, закрепить обязанности сторон, определить перечень учреждений и закрепленных за ними представителями религиозных организаций, срок действия договора.

Поскольку указанные договоры касаются права осужденного на свободу совести, постольку прокурор, осуществляя надзор, выясняет, соблюдены ли требования закона при заключении данных договоров, а в случае выявления нарушений – принимает меры к их устранению.

Развивающиеся религиозные отношения имеют как положительные, так и отрицательные стороны. По мнению администрации исправительных учреждений, общение осужденных с представителями различных конфессий положительно влияет на процесс исправления лиц, отбывающих наказание (99,6 % практических работников высказались за развитие религиозных отношений)². Религиозные организации оказывают гуманитарную помощь исправительным учреждениям, что так необходимо в связи с хроническим дефицитом бюджетных средств. Например, в 1995 году от общественных и религиозных организаций

¹ *Байданов Г., Бушак В.* Требуется поправки // Преступление и наказание. 1996. № 7. С. 35.

² *Гордеев Г.* С помощью церкви // Преступление и наказание. 1996. № 7. С. 29.

в учреждения управления исполнения наказаний России поступило 2 млрд рублей¹.

Вместе с тем введение свободы совести осужденных и предоставление им прав по ее реализации требуют от администрации колоний и прокурора особого внимания, так как не исключены случаи использования служителей культа для проникновения на территорию учреждений запрещенных предметов, установления через них подпольных каналов связи, отрицательного влияния на осужденных представителей различных конфессий. Так, например, в Узбекистане установили тенденцию, когда члены запрещенной экстремистской религиозной организации «Хизбут-Тахрир», попадая в места лишения свободы, в течение короткого времени обращали в свою веру большое количество осужденных. Благо для этого были все условия и ничего дополнительного предпринимать для их противоправных действий, по понятным причинам, не было никакой необходимости. В связи с этим были даже приняты меры к тому, чтобы для них и им подобных создавались специальные места лишения свободы, в которых такие возможности уже отсутствовали.

В Российской Федерации общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей и реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения². Более того, в формах общественных организаций (объединений), фондов и учреждений могут создаваться благотворительные организации, которыми являются неправительственные (негосударственные и немунципальные) некоммерческие организации, созданные для оказания социальной поддержки и защиты граждан, которые в силу своих физических или интеллектуальных особен-

¹ Там же. С. 30.

² См.: Федеральный закон «Об общественных объединениях». Принят 14 апреля 1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

ностей, иных обстоятельств не способны реализовать свои права и законные интересы¹.

Законодательство Кыргызской Республики, относящееся к исполнению уголовных наказаний и участию в этом общественности, в этом плане несколько ограничено.

**Закон КР «О некоммерческих организациях»
от 15 октября 1999 года № 111**

Статья 2. Основные понятия

Некоммерческая организация – добровольная самоуправляемая организация, созданная физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами.

Учредителями некоммерческих организаций могут быть юридические и дееспособные физические лица независимо от места регистрации юридических лиц и места жительства или гражданства физических лиц.

Членами некоммерческих организаций могут быть юридические и физические лица независимо от места регистрации юридических лиц и места жительства или гражданства физических лиц.

Некоммерческая деятельность – деятельность, осуществляемая юридическими и (или) физическими лицами индивидуально или совместно, с образованием или без образования самостоятельного юридического лица и не ставящая основной целью извлечение прибыли. Каждый участник некоммерческой деятельности, осуществляемой без образования самостоятельного юридического лица, в случае причинения ущерба третьим лицам несет ответственность по его возмещению согласно законодательству.

Общественное объединение – добровольное объединение граждан, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей.

¹ См.: Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Принят 7 июля 1995 года № 33. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Ст. 3340.

Существует мнение, что воздействие является по своему характеру общественным, если его эффективность обеспечивается общественным мнением, а в качестве субъектов выступают благотворительные, общественные и религиозные организации (объединения). Таким путем раскрывается самое важное в общественном воздействии – его негосударственный характер. Общественное воздействие понимается, следовательно, как определенный вид целенаправленной, осуществляемой на общественных началах, деятельности субъектов его реализации, как объективное социальное явление, которое не растворяется в комплексе воздействия на личность, исходящего в целом от общества, а выступает как средство в системе других средств исправления осужденных.

Таким образом, если эффективность воздействия обеспечивается государственными властными полномочиями, которые в том объеме, в каком они осуществляются государственными органами, никогда в ведение общественности не передаются, то данное воздействие по своему характеру является государственным. Если же воздействие обеспечивается общественным мнением, то, следовательно, оно является по своему характеру общественным.

Однако мы не совсем согласны с такой односторонней и категоричной трактовкой вопроса. Полагаем, что в условиях переходного периода в стране могут и должны быть «смешанные», общественно-государственные формы контроля над деятельностью пенитенциарных учреждений.

Следует отметить, что в УИК КР несколько снижена роль наблюдательных комиссий органов местной власти и самоуправления. К примеру, о них нет никаких упоминаний в статье 50 (Изменение вида исправительного учреждения), ст. 145 (Порядок представления к условно-досрочному освобождению) и др. Однако в законе нет также и никаких запретов на участие в этих процессах наблюдательных комиссий местных органов власти. Поэтому в данном случае рекомендуется применение подзаконной нормативной базы.

В соответствии с **Положением о наблюдательных комиссиях**¹ контроль за деятельностью исправительных учреждений осуществляется наблюдательными комиссиями (далее – НК) местных органов власти.

НК образуются местными государственными администрациями, местным самоуправлением городов Бишкека и Оша и Правительством Кыргызской Республики в составе председателя (заместителя главы местной государственной администрации, главы местного самоуправления городов Бишкека и Оша, вице-премьер-министра Кыргызской Республики), заместителя председателя, секретаря и не менее шести членов комиссии.

В состав комиссии входят депутаты местных кенешей, представители профсоюзных и других общественных организаций, трудовых коллективов. В нее не могут входить работники органов внутренних дел (милиции), прокуратуры, судов, а также адвокаты.

Основными задачами НК являются:

а) осуществление постоянного общественного контроля за деятельностью:

- исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к исправительным работам без лишения свободы;
- соблюдением этими учреждениями и органами режима и условий содержания осужденных, правильностью их трудового использования и организацией их труда;
- общеобразовательной и профессиональной подготовки, проведением воспитательной работы и правильностью применения к осужденным мер поощрения и взыскания;
- оказание помощи этим учреждениям и органам в проведении указанной работы;

б) осуществление контроля за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают лица, переданные на поруки, осужденные условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы,

¹ Утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 ноября 1995 года № 466.

осужденные к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, а также лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от наказания;

в) учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, по отбытии ими наказания.

НК областных государственных администраций, местного самоуправления городов Бишкека, Оша и Правительства Кыргызской Республики:

а) контролируют, направляют и координируют деятельность наблюдательных комиссий районных и городских государственных администраций, местного самоуправления, оказывают им методическую помощь, обобщают и распространяют положительный опыт их работы, организуют для членов наблюдательных комиссий семинары, консультации и лекции на правовые и другие темы, связанные с деятельностью комиссий;

б) осуществляют координацию работы по привлечению общественности к исправлению и перевоспитанию осужденных;

в) разрабатывают и проводят в жизнь через соответствующие государственные органы и общественные организации мероприятия по улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений и организации воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают осужденные.

Для выполнения указанных задач НК имеют право:

а) проверять в пределах своей компетенции деятельность администрации исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к исправительным работам без лишения свободы;

б) требовать от администрации учреждений и органов представления документов и справок, необходимых для работы комиссии;

в) проводить прием осужденных, знакомиться с их личными делами, принимать от них и рассматривать предложения, заявления и жалобы;

г) заслушивать на своих заседаниях отчеты администрации

учреждений и органов о работе по исправлению и перевоспитанию осужденных, а также информацию администрации предприятий, учреждений и организаций, шефствующих над исправительно-трудовыми учреждениями, и вносить предложения об устранении недостатков в их работе;

д) проверять на предприятиях, в учреждениях и организациях состояние воспитательной работы с лицами, переданными на поруки, осужденными условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденными к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, с лицами, отбывшими наказание или условно-досрочно освобожденными от наказания;

е) возбуждать в установленном порядке ходатайства о помиловании;

ж) входить совместно с органами, ведающими исполнением наказания, в суд в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, с представлением об условно-досрочном освобождении осужденных от наказания или замены им неотбытой части наказания более мягким наказанием;

з) давать согласие администрации исправительно-трудовых учреждений:

- входить с представлениями в суд об изменении условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы, во время отбывания наказания, а также давать согласие администрации тюрьмы на установление срока содержания осужденных на строгом режиме;
- на проживание вне колонии осужденных женщин на время освобождения их от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста;
- на предоставление осужденным права передвижения без конвоя за пределами колонии;

и) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об осужденных в случаях, предусмотренных законодательством;

к) вносить на рассмотрение соответствующих местных госу-

дарственных администраций и местного самоуправления предложения:

- об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к исправительным работам без лишения свободы;
- об улучшении на предприятиях, в учреждениях и организациях воспитательной работы с лицами, переданными на поруки, осужденными условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденными к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, с лицами, отбывшими наказание или условно-досрочно освобожденными от наказания;
- о трудовом и бытовом устройстве лиц, освобожденных от наказания.

Председатель наблюдательной комиссии обеспечивает регулярный созыв заседаний комиссии, определяет круг вопросов, подлежащих рассмотрению на очередном заседании, готовит для рассмотрения на заседаниях планы работы комиссии и отчеты о ее деятельности. В период между заседаниями дает поручения членам комиссии и проверяет их исполнение.

Заседание комиссии считается правомочным, если в нем участвует не менее половины ее состава. Постановление принимается простым большинством голосов. На заседании комиссии ведется протокол, в котором указывается характер рассматриваемых вопросов. Протокол подписывается председательствующим и секретарем.

На заседание наблюдательной комиссии приглашаются прокурор, осуществляющий надзор за местами лишения свободы и органами, исполняющими приговоры судов, и в зависимости от характера рассматриваемых вопросов – представители администрации исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к исправительным работам без лишения свободы, а в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, – руководители предприятий, учреждений и организаций по месту работы осужденных, лиц,

переданных на поруки или освобожденных из мест лишения свободы, а также представители общественных организаций и трудовых коллективов.

НК по вопросам, отнесенным к их компетенции, взаимодействуют с другими комиссиями местных государственных администраций, местного самоуправления городов Бишкека и Оша, поддерживают тесные контакты с правоохранительными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами и в своей работе опираются на общественность.

Члены НК выполняют свои обязанности, как правило, в свободное от основной работы время. Во время выполнения поручений, связанных с отвлечением от своей основной деятельности, за членами комиссий сохраняется средний заработок по месту их работы, и они имеют право на возмещение понесенных расходов.

Принятые в пределах компетенции постановления НК подлежат обязательному исполнению. Администрация учреждений, органов, предприятий и организаций обязана в двухнедельный срок сообщить в НК о мерах, принятых по выполнению постановлений комиссии. Постановление НК может быть опротестовано прокурором или обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Руководство деятельностью наблюдательных комиссий осуществляется соответствующими местными государственными администрациями и местным самоуправлением или Правительством Кыргызской Республики, которые регулярно заслушивают на своих заседаниях отчеты о работе комиссий.

Расходы, связанные с деятельностью наблюдательных комиссий, производятся за счет средств местных государственных администраций, местного самоуправления городов Бишкека и Оша и Правительства Кыргызской Республики.

Как видим, вроде бы есть неплохой, нормативно закрепленный механизм участия общественности в разрешении огромной массы проблем системы исполнения уголовных наказаний. Беда в одном – все это в реальности, по имеющимся у нас сведениям, попросту не исполняется...

Суммируя все вышеизложенное и учитывая разные точки

зрения ученых по вопросам, относящимся к проблеме исследования, считаем, что *общественное воздействие и контроль как средство исправления осужденных представляет собой процесс добровольного, безвозмездного влияния благотворительных, общественных и религиозных организаций (объединений) на осужденных в целях их исправления.*

4.7. Международный контроль

Международный контроль за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, предусмотрен международными положениями о правах человека, в первую очередь:

- всеобщей декларацией прав человека (1948);
- международным пактом о гражданских и политических правах (1966);
- конвенцией против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) и других, которые носят рекомендательный характер для стран, являющихся членами ООН и др.

Обретение Кыргызстаном независимости и суверенитета открыло большие возможности для развития международного сотрудничества в области соблюдения прав человека. На международном уровне разработаны и разрабатываются стандарты прав и свобод личности, которые государства обязуются ввести в свои национальные системы, а также устанавливается порядок контроля за соблюдением этих стандартов и рассмотрения споров, возникающих из-за несоблюдения государствами взятых на себя обязательств.

Построение миропорядка на основе господства права возможно только при условии соблюдения государствами принятых ими международных обязательств вне зависимости от источника их возникновения. Среди множества исторически признанных принципов международного права в этой связи обращает на себя внимание один из них – *добросовестное выполнение международных обязательств.*

Непосредственно из этого принципа вытекает правило последовательности, признанное видными представителями науки и рассматриваемое некоторыми из них даже в качестве «аксиоматичного принципа»¹. Согласно этому правилу, государство должно придерживаться определенной последовательности в своем поведении, проявлять должное уважение к юридическим последствиям, порожденным его собственным поведением и занятой им позицией по определенному вопросу права. В соответствии с ним государство призвано:

- не допускать произвольных действий в общении с другими государствами;
- добросовестно выполнять все свои обязательства независимо от источника их возникновения;
- не предпринимать кардинальных изменений в своей международно-правовой позиции по определенному вопросу без предварительной нотификации об этом всех заинтересованных государств, чьи права и интересы могут быть каким-либо образом затронуты в негативном плане в результате таких изменений.

Известно, что каждое государство свободно проводит свою внутреннюю и внешнюю политику. Критериями правомерности такой политики являются общепризнанные стандарты поведения внутри страны и вовне. С учетом этого государство, в принципе, вправе вносить изменения в свою внешнюю политику, как оно считает это необходимым. Однако в ряде случаев оно, в силу принципа добросовестности, обязано нотифицировать другое государство о предполагаемом изменении, что обусловлено необходимостью обеспечения юридической безопасности всех других государств².

Сравнивая внутреннее законодательство Кыргызской Республики, относящееся к области защиты прав и свобод человека, на соответствие его общепризнанным международным нормам в целом, можно констатировать безусловное наличие такого со-

¹ *Каламкарян Р.А.* Правило последовательности в поведении государств как фактор обеспечения международного доверия: значение принципов добросовестности и эстоппель // Государство и право. 1996. № 4. С. 128.

² Там же. С. 129.

ответствия. Полагаем, что процесс нотификации с чьей бы то ни было стороны на данном этапе развития внутреннего законодательства страны пока неуместен, поскольку имеющиеся отдельные несоответствия не достигают той степени, когда бы они входили в прямое противоречие с нормами международного права и нарушали интересы безопасности каких-либо государств или лиц, в них проживающих. Жизнь настолько разнообразна, что попытки ввести все ее проявления в рамки даже самой совершенной правовой системы еще никому не удавались.

В числе средств, гарантирующих выполнение государствами положений международно-правовых актов, важнейшим является международный контроль. Представляя собой систему процедур, «гарантирующих претворение в жизнь выраженной в международно-правовых нормах согласованной воли государств»¹, международный контроль одновременно выполняет важные профилактическую и правосстановительную функции². В рамках последней он призван не только констатировать выполнение или невыполнение тех или иных международно-правовых обязательств, но и обеспечить ликвидацию допущенных нарушений. В противном случае международный контроль становится беспредметным³.

В Организации Объединенных Наций (ООН), ее специализированных организациях и так называемых конвенционных органах ООН⁴ апробированы три формы международного контроля.

¹ *Шидловский П.А.* Обеспечение международно-правовых норм: понятие и содержание // Правоведение. 1987. № 6. С. 62.

² *Оганесян С.М.* Пенитенциарная система России и международное сотрудничество в области прав заключенных: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 119.

³ *Валеев Р.М.* Понятие международного контроля в международно-правовой литературе // Сов. ежегодник международного права. М., 1981. С. 288.

⁴ Речь идет о комитетах, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека. Например, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по экологическим, социальным и культурным правам, Комитет ООН против пыток. Эти комитеты не являются структурными подразделениями ООН, хотя условно и называются комитетами ООН, заседают в штаб-квартире ООН, обслуживаются ее секретариатом и финансируются из ее бюджета.

Первая – это регулярные (как правило, раз в пять лет) доклады государств – участников международных соглашений – о выполнении принятых обязательств в области прав человека.

Вторая – это сообщение государств о том, что другие участники международного соглашения (государства) на своей территории не обеспечивают права и свободы граждан.

Третья – это сообщения и жалобы индивидов о нарушении их прав и свобод. При этом сообщения государств и индивидов представляют собой факультативные формы международного контроля, то есть они распространяются только на государства, сделавшие соответствующее заявление на основании процедур, предусмотренных пактами о правах человека¹.

Самая универсальная и широко применяемая как в рамках ООН, так и ее специализированных организаций и конвенционных органов форма международного контроля – это, конечно, система докладов и информацией государств-участников договоров. Указанная форма контроля имела место в рамках участия при рассмотрении вопросов борьбы с преступностью и обращению с правонарушителями в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН, в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), в иных специализированных органах ООН и в первую очередь – на Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Так, на первом конгрессе (Женева, 1955) были обсуждены правила обращения с заключенными, проанализированы принципы организации и оплаты пенитенциарного труда осужденных, вопросы набора, обучения и статус тюремного персонала. Историческое значение первого конгресса ООН состоит в том, что он принял Минимальные стандартные правила обучения с заключенными, своего рода «великую хартию прав заключенных»².

На втором конгрессе ООН (Лондон, 1960) были рассмотрены

¹ См., например: Ст. 41. Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

² *Стручков Н.А., Бажанов О.И., Ускова И.Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. Рязань, 1977. С. 46.*

проблемы исполнения краткосрочного лишения свободы, подготовки осужденных к освобождению и оказанию постпенитенциарной помощи, а также использование тюремного труда в рамках национального хозяйства, включая вопрос о вознаграждении заключенных за такой труд¹.

Меры государств по предупреждению рецидива, специальные превентивные и исправительные меры для молодежи были проанализированы на третьем конгрессе (Стокгольм, 1965)².

Четвертый конгресс (Киото, 1970) вновь вернулся к обсуждению Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, рассмотрев их в свете последних достижений в исправительной практике³.

Обращение с правонарушителями, содержащимися в заключении и находящимся на свободе, стало предметом рассмотрения и на 5 Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1975). На этом конгрессе были приняты рекомендации о необходимости разработки процедур для эффективного осуществления Минимальных стандартных правил обращения с заключенными⁴.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, получили название «Пекинских правил» в связи с тем, что разработка их проекта была завершена на Межрегиональном подготовительном совещании к 7 Конгрессу ООН, которое состоялось в Пекине 14–18 мая 1984 года. На седьмом Конгрессе ООН данные Правила были доработаны для утверждения Генеральной Ассамблеей

¹ См.: *Смирнов Л.Н.* Второй Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками // Социалистическая законность. 1961. № 1. С. 51.

² См.: *Карпец И.И.* На конгрессе ООН по предупреждению преступности // Социалистическая законность. 1965. № 1. С. 50.

³ См.: *Карпец И.И.* Четвертый Конгресс ООН по предупреждению преступности // Советское государство и право. 1976. № 12. С. 136.

⁴ См.: *Кирин В.А., Кудрявцев В.А.* Борьба с преступностью и социальное развитие // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 110; Под флагом ООН (Пятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Советская милиция. 1976. № 2. С. 70.

ООН, что и было ею сделано в резолюции 40/33 от 10 декабря 1985 года (п. 4).

В указанной резолюции Генеральная Ассамблея предложила в частности, государствам-членам:

- привести в соответствие с Пекинскими правилами в тех случаях, когда это необходимо, свое национальное законодательство, политику и практику, особенно при подготовке персонала, связанного с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, и довести данные Правила до сведения соответствующих органов и мировой общественности (п. 5);
- информировать Генерального секретаря о ходе осуществления Пекинских правил и регулярно представлять доклады Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней о достигнутых результатах (п. 7);
- провести исследования и разработать базу данных относительно эффективной политики и практики отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (п. 8);
- обеспечить как можно более широкое распространение текста Пекинских правил, включая активизацию информационной деятельности в области правосудия в отношении несовершеннолетних (п. 9);
- предоставить необходимые средства для обеспечения области найма и подготовки кадров к обмену сотрудников, проведения исследований и оценок, а также разработки новых альтернатив содержанию в исправительных учреждениях (п. 11)».

Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990), рассмотрев политику государств в области уголовного правосудия в связи с проблемами, касающимися тюремного заключения, других уголовно-правовых санкций и альтернативных мер, принял Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и т. д.

Характеризуя содержательные и процедурные аспекты международного контроля за соблюдением прав и обращения

с осужденными с помощью системы докладов и информации государств-участников договоров, можно выделить следующие положительные моменты:

Во-первых, *расширение сферы международного контроля*. Если ранее внимание международного сообщества акцентировалось на обеспечении прав и обращении с ними, то есть лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, то в последние годы все больше ставится вопросов, альтернативных тюремному заключению. Важный этап данного процесса – принятие Минимальных стандартных правил в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), где наряду с нормами, регулирующими применение альтернативных мер наказания, есть нормы, определяющие требования к правовому статусу лиц, отбывающих эти меры. Учитывая то, что 8 Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в своей резолюции рекомендовал государствам «сообщать о ходе выполнения Токийских правил через каждые пять лет, начиная с 1994 года»¹, следует констатировать, что дальнейшая работа международного сообщества по определению стандартов обращения с лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, еще впереди. Это еще раз подтверждает вывод о том, что лица отбывающие наказание, обладают своим специальным статусом независимо от того, какое наказание (срочное или разовое, связанное с мерами исправительно-трудового воздействия или не связанное с ними) они отбывают.

Во-вторых, *увеличение количества субъектов международного контроля за обеспечением прав и законных интересов осужденных*. Как мы уже знаем, эти вопросы рассматриваются не только в специализированных организациях ООН, но и в конвенционных органах – Комитете ООН по правам человека, Комитете ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитете против пыток и других². И это довольно знаменательное явление.

¹ См.: Доклад ООН А/СО11Е. 144/24. С. 15.

² Так, на сессии Комитета ООН против пыток (Женева, 1989) в докладе СССР и в следующей за ним дискуссии затрагивались вопросы регулирования законодательством сроков уголовных наказаний, в частнос-

С одной стороны, оно знаменует подход международного общества к осужденному как субъекту прав человека, на государственном уровне – субъекту прав гражданина, причем независимо от того, какое наказание он отбывает.

С другой стороны, это позволяет дополнить международный контроль за правами осужденных новыми формами (сообщениями государств и жалобами индивидов), предусмотренными соответствующими пактами о правах, но отсутствующими в механизме контроля за решениями Генеральной Ассамблеи ООН, ЭКОСОС ООН, Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В-третьих, *постепенное повышение эффективности такой формы международного контроля*, как предоставление докладов и информации государствами-участниками международных соглашений. Это достигается с помощью высококлассных специалистов, работающих в ООН, расширения участия в обсуждении вопросов и принятии решений больших групп независимых экспертов. В конвенционных органах (например, Комитете по правам, Комитете ООН против пыток и т. д.), работают опытные юристы, дипломаты ученые, представляющие различные регионы мира. Они достаточно хорошо знают положение в области прав человека в странах, представляющих доклады. Большую помощь в этом им оказывают международные неправительственные организации, осуществляющие общественный контроль в области соблюдения прав человека. Поэтому в указанных выше конвенционных органах, «хотя государства сами составляют доклады, это не означает, что в процессе обсуждения их все будет принято на веру¹. Так, в результате обсуждения докладов на Комиссии по правам человека были сделаны

ти – лишения свободы, действия гарантий прав осужденных, процедуры и эффективности реализации права на обжалование действий должностных лиц и органов, исполняющих наказания, и т. д. Подробнее см.: Хитрин Ю., Агамов Г. Указ. раб. С. 49.

¹ Права человека; беседа с советскими экспертами международных организаций // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 37.

серьезные замечания о нарушении прав человека в Великобритании, ФРГ, Кении, Италии, Иране, Чили и т. д.¹

По оценкам специалистов, индивидуальные жалобы – более перспективная форма международного контроля, получившая признание в рамках различных органов ООН². Представляется, что она будет применяться как форма защиты прав осужденных, так как разрешение их жалоб входит в компетенцию конвенционных органов ООН. Однако для того, чтобы «заработала» указанная форма международного контроля, необходим совершенный правовой и организационный механизм ее реализации, опирающийся на международные и национальные (внутригосударственные) средства. Прежде всего, необходимо решить вопросы: будут ли пользоваться новой формой международного контроля сами осужденные, насколько она социально значима и ценна для них? Ответ на данный вопрос представляется актуальным, поскольку в последнее время отмечается своеобразная «правовая апатия» наших граждан при защите своих прав и законных интересов.

Это выражается, в первую очередь, в снижении активности граждан при использовании так называемых инициативных средств, включая и подачу жалоб. Не составили исключения и лица, отбывающие наказания. Также следовало бы выяснить, имеются ли в практике исполнения наказания случаи нарушения международной конвенции, то есть те факты, жалобы по которым могут стать предметом рассмотрения в Комитете ООН против пыток и Комитете ООН по правам человека.

В механизме реализации такой формы международного контроля, как индивидуальные жалобы осужденных важное значение имеют национальные (внутригосударственные) средства. Дело в том, что в этой сфере международного контроля государства-участники не должны занимать стороннюю позицию. Наоборот,

¹ См.: Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. М., 1986. С. 93–94. Видимо, в то время были претензии в деле обеспечения прав и свобод человека и к СССР, однако в юридической литературе по идеологическим соображениям о них не упоминается.

² См.: Права человека: беседа с советскими экспертами международных организаций // Сов. государство и право. 1991. № 2. С. 37–38.

международно-правовые акты требуют от них создания определенных гарантий реализации прав граждан, в том числе и осужденных, вытекающих из международных обязательств. Это необходимо и в данном случае, поскольку международное сообщество предъявляет определенные требования к жалобам, поступающим в конвенционные органы ООН.

Что же следует предпринять для того, чтобы осужденные могли реализовать свое право на обращение за защитой в указанные международные организации?

Первое. Необходимо информировать осужденных, работников органов, исполняющих наказания, всю общественность о новой форме международного контроля. Иначе говоря, согласно международным нормам, данная форма международного контроля уже действует, а те лица, на защиту прав и законных интересов которых она направлена, о ней ничего не знают: ни в средствах массовой информации, ни в специальных изданиях, ни в служебных документах об этом нет ни слова. Этот недостаток следует исправить путем публикации в научно-популярных и специальных журналах возможности и правил подачи жалоб в конвенционные органы ООН.

Второе. Помимо разъяснительной работы потребуются внесение определенных коррективов в действующие нормативные акты.

Так, уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности обращения осужденных в международные организации за защитой своих прав и законных интересов. В этом случае необходимо обеспечить возможность реализации нормы, что можно осуществить с помощью ведомственных нормативных актов. Международные нормы и внутренне законодательство не содержат запрета на это.

Таковы, на наш взгляд, первые шаги по обеспечению такой формы международного контроля, как жалобы осужденных в конвенционные органы ООН.

4.8. Прокурорский надзор за исполнением уголовных наказаний

Особую роль в надзоре за деятельностью органов уголовно-исполнительной системы играют органы прокуратуры. Анализ теории и практики способствует выявлению специфики организации прокурорского надзора по обеспечению законности в местах лишения свободы, которая выражается:

1. В определении цели – обеспечить законность при исполнении наказания в виде лишения свободы.

2. В предмете прокурорского надзора – законность нахождения лиц в местах лишения свободы, соблюдение правил отбывания наказания, прав граждан, законность при рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении уголовного наказания.

3. В существовании отрасли уголовно-исполнительного законодательства, включающей в себя соответствующие нормы гражданского, семейного, жилищного, административного права.

4. В установленных законом полномочиях и формах прокурорского реагирования на нарушения закона.

5. В территориальной расположенности надзирающего органа и поднадзорных учреждений.

6. В существовании в местах лишения свободы, наряду с официальными законами, неофициальных правил, нарушение которых влечет жесткие наказания (причем от 40 до 50 % преступников относят себя к так называемым «блатным» и стараются соблюдать «тюремные законы». В то же время более 2/3 из них позитивно настроены по отношению к администрации и надеются, что она сможет им помочь)¹.

7. В создании специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях.

Существует точка зрения, что социальный контроль имеет только две разновидности – государственный и общественный. При этом прокурорский надзор включается в одну из разновидностей

¹ *Антонян Ю., Верещагин В., Калманов Г.* Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 74.

тей государственного контроля¹. Полагаем, что такое смешение надзорных и контрольных функций государственных органов не совсем оправданно. Хотя очевидным является и то, что в чистом виде ни надзора, ни контроля ни один такой орган не выполняет. Здесь речь можно вести только о преобладании в функциональной деятельности того или иного госоргана контрольных или надзорных полномочий. Поэтому когда прокурорский надзор рассматривается как разновидность социального контроля, то этому трудно возразить, но, на наш взгляд, его никак нельзя рассматривать как форму государственного контроля.

В данном вопросе мы солидарны с мнением составителя комментария к Закону о прокуратуре Российской Федерации М.Н. Маршунова: «...Надзор означает деятельность **только по оценке** соответствия законам актов и действий поднадзорных органов, организаций, должностных лиц; контроль как элемент управленческого процесса, помимо оценки законности, включает и оценку целесообразности тех или иных решений, и возможность в силу этого непосредственного вмешательства в деятельность контролируемых органов. Поэтому необходимо четко разграничивать надзорные полномочия прокурора, **по общему правилу исключаящие возможность непосредственного вмешательства в конкретную деятельность**, законность которой оценивается, и контрольные полномочия органов управления, предусматривающие такую возможность. Таким образом, сфера деятельности прокурорских и контролирующих органов различны...»².

Ученые С.Г. Новиков и М.Ю. Рагинский считают, что «сущность прокуратуры и ее отличие от других органов государства такова, что, во-первых, она не имеет ни законодательных, ни административных, ни судебных функций; во-вторых, не вмешивается непосредственно в оперативно-хозяйственную и организаторскую деятельность органов, за законностью действий которых она осуществляет надзор; в-третьих, не подвергает деятельность

¹ Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000. С. 60–61.

² Маршунов М.Н. Комментарий к закону о прокуратуре РФ (Научно-практические рекомендации). М., 1998. С. 55.

и акты соответствующих органов оценке с точки зрения практической целесообразности, а лишь осуществляет надзор за тем, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане не допускали нарушений закона»¹. Прокурорский надзор может иметь место там и тогда, где и когда имеется нарушение закона. И не более того.

Своевременное и надлежащее исполнение приговора является одним из условий эффективности уголовного наказания. Одной из гарантий соблюдения данного условия является деятельность прокурора. Организация прокурорского надзора, отвечающая требованиям современности, научной и практической обоснованности, позволит прокуратуре выполнить поставленные перед ней задачи. И главное здесь – обеспечить пусть не идеальные, но хотя бы сносные условия для их выполнения, разумный баланс правомочий и ответственности, составляющих систему звеньев².

Именно в стадии исполнения наказания осуществляется одна из главных задач уголовного судопроизводства – не только карать, но исправлять, перевоспитывать осужденного, а также предупреждать совершение преступлений как со стороны его, так и со стороны других, склонных к этому, лиц. В борьбе с преступностью важно, чтобы приговор был своевременно и правильно обращен к исполнению и исполнен в полном объеме, так как только при этом условии будет реально обеспечена неотвратимость наказания за совершенное преступление. Иными словами, прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы вступившие в законную силу приговоры приводились в исполнение, а не оставались лишь провозглашенными.

Приступая к рассмотрению одного из самых значительных правозащитных направлений деятельности органов прокуратуры, нельзя ретроспективно не остановиться на некоторых исторических и современных проблемах развития надзорных функций прокуратуры в целом. Более чем 90-летняя история становления

¹ Новиков С.Г., Рагинский М.Ю. Прокуратура в системе советского государственного аппарата. // Правоведение. 1974. № 3. С. 45.

² Мыцков А. Самостоятельность прокуроров субъектов Федерации, подлинная и мнимая...// Законность. 1999. № 7. С. 6.

и развития кыргызской прокуратуры, начало которой датируется 22-м ноября 1924 года¹, самым теснейшим образом связана с российской. Это и понятно, поскольку до 1991 года они были не только схожи, но и едины.

Немного истории. В соответствии с Указом Петра I от 12 января 1722 года в России на прокуратуру, кроме прочего, был возложен надзор по арестантским, или «колодничьим», делам. Екатерина II не только сохранила эту функцию прокуратуры, но и предоставила прокурорам при ее осуществлении более широкие полномочия. Судебная реформа 1864 года создала новый тип прокуратуры Российской империи, включив ее в судебное ведомство, однако к компетенции прокуроров все же относились все распоряжения по исполнению приговора и наблюдение за точностью и безотлагательностью исполнения приговора. По Высочайшему Утверждению 1878 года в обязанности лиц прокурорского надзора входили надзор за правильностью содержания заключенных, посещение тюрем, надзор за содержанием лиц в отдельных камерах, просмотр и отправка бумаг, написанных арестантами, соблюдение правил тюремного хозяйства. Однако полномочия прокурора ограничивались сообщением губернатору о выявленных фактах нарушений законности.

Большевики во главе с Лениным в 1917 году вообще упразднили прокуратуру как государственный орган и частично восстановили ее в 1922 году. Как самостоятельный и независимый орган государственной власти она полностью была восстановлена только в 1933 году. Однако в Сталинский период надзорные и контрольные функции прокуратуры по отношению к пенитенциарным учреждениям, несмотря на закрепление их в Конституции 1936 года, были выражены слабо. НКВД и его сотрудники являлись всесильными и единоличными «хозяевами» мест лишения свободы.

Характерным в этом отношении является пример, приведенный А.И. Солженицыным в работе «Архипелаг ГУЛАГ».

¹ Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 456 от 25 июля 2000 года данный день установлен ежегодно отмечаемым профессиональным праздником сотрудников органов прокуратуры Кыргызской Республики.

В эпизоде прибытия партии заключенных в пересыльный лагерь на Соловецких островах есть место, когда оперуполномоченный Курилко, с целью запугивания вновь прибывших и внушения им бесполезности поиска правды, подчеркивая свою всесильность, с яростью восклицает: «Э-э-эй! Внима-ни-е! Здесь республика не со-вец-кая, а соловец-кая! Усвойте! – **нога прокурора еще не ступала на соловецкую землю! – и не ступит!** Знайте! – вы присланы сюда не для исправления! Горбатого не исправишь! Порядочек будет у нас такой: скажу «встать» – встанешь, скажу «лечь» – ляжешь! Письма писать домой так: жив, здоров, всем доволен! Точка!... »¹.

Развенчание культа личности Сталина и правовая реформа конца 50-х начала 70-х годов прошлого столетия вновь вернули прокурорскому надзору ведущее место в обеспечении законности в местах лишения свободы.

В соответствии со ст. 104 Конституции КР органы прокуратуры помещены в седьмой раздел «Иные органы государственной власти» и составляют единую систему, на которую возлагается:

1) надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами;

2) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие;

3) надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан;

4) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом;

5) поддержание государственного обвинения в суде;

6) уголовное преследование должностных лиц государственных органов.

В рамках рассматриваемой темы сущность данного направления прокурорского надзора возведена в ранг конституционной

¹ *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М., 1989. С. 28.

и состоит в слежении за исполнением законов в деятельности администраций пенитенциарных и других учреждений, связанном с исполнением назначенных судами наказаний, а также администраций мест содержания задержанных и взятых под стражу. Значение этого надзора определяется, прежде всего, тем, что в указанных учреждениях находятся граждане, изолированные от общества, чья личная неприкосновенность и другие права подвергнуты определенным ограничениям. Возможности этих граждан в отстаивании своих прав и законных интересов намного меньше по сравнению с возможностями находящихся на свободе, а возможности нарушений их прав со стороны администрации этих учреждений, наоборот, намного больше.

В Российской Конституции органы прокуратуры помещены в раздел судебной ветви власти (ст. 129), ее функциональные направления деятельности не обозначены и их определение делегировано федеральному законодательству. Определен лишь порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора России (назначается и освобождается Советом Федерации по представлению Президента), а также прокуроров субъектов Федерации (назначаются Генеральным прокурором России по согласованию с субъектами Федерации).

Имеются также другие существенные отличия, однако общего в правовом регулировании прокурорского надзора в Кыргызстане и России, несмотря на это, все-таки больше. Более того, в целях создания единого правового поля с 1995 года действует Совет Генеральных прокуроров стран СНГ, издается единый печатный орган – журнал «Прокурорская и следственная практика» и многое другое.

Прокурорский надзор в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, на наш взгляд, можно подразделить на следующие основные направления:

1) надзор за соблюдением законности администрациями мест содержания задержанных и взятых под стражу граждан (помещения для административно задержанных, приемники-распределители, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, гауптвахты воинских гарнизонов);

2) надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, в том числе:

а) надзор за приемом осужденных в места лишения свободы;

б) законности перемещений осужденных из одного исправительного учреждения в другое;

в) сущность, значение и формы организации прокурорского надзора по обеспечению законности в местах лишения свободы;

3) надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы;

4) надзор за соблюдением законности при освобождении от дальнейшего отбывания наказания (амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение и др.).

Рассматривая первое из перечисленных выше направлений, полагаем необходимым остановиться на основном подзаконном нормативном документе, регулирующем отдельные вопросы прокурорского надзора в этой области. Это приказ Генерального прокурора Кыргызской Республики № 4 от 6 марта 2000 года «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при привлечении граждан к уголовной ответственности, применении к ним ареста в качестве меры пресечения и продлении сроков следствия и содержания под стражей».

Уже в преамбуле приказа Генеральный прокурор обращает внимание своих подчиненных на то, что при проведении следствия и организации прокурорского надзора следует иметь в виду, что никакие иные нарушения законов не причиняют людям таких нравственных и физических страданий, как нарушения, связанные с незаконным задержанием, необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением невиновных.

Далее, всем нижестоящим прокурорам предписывается:

- тщательно проверять обоснованность применения мер процессуального принуждения, обысков, соблюдения принципа презумпции невиновности, реальное обеспечение права на защиту;
- решительно пресекать применение незаконных методов ведения следствия, обвинительный уклон при сборе до-

казательств. При обнаружении таких фактов немедленно решать вопрос о привлечении виновных к установленной законом ответственности;

- утверждение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и требование государственных обвинителей о вынесении обвинительного приговора по неисследованным материалам дела при отсутствии достоверных доказательств виновности рассматривать как грубое нарушение законности и служебного долга;
- регулярно, не реже одного раза в десять дней, проверять в изоляторах временного содержания законность и обоснованность задержания подозреваемых, немедленно решать вопрос об их освобождении, если предусмотренный законом срок задержания истек;
- в следственных изоляторах не менее одного раза в месяц проверять законность и обоснованность содержания арестованных под стражей, незамедлительно решать вопрос об их освобождении, если предусмотренный законом срок нахождения под стражей истек и не продлен в установленном порядке;
- в необходимых случаях перед дачей санкции на арест лично допрашивать обвиняемых, а несовершеннолетних – во всех случаях;
- с особой тщательностью рассматривать вопрос о необходимости ареста граждан, которые совершили преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления и не нуждаются в изоляции от общества;
- обеспечить незамедлительное, в течение одних суток, направление в следственные изоляторы извещений о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, об окончании следствия, начале и завершении ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, внесении прокурорами представлений в суды, а также при передаче дела из одного ведомства в другое;
- регулярно проверять достоверность статистических от-

четов о сроках содержания обвиняемых под стражей, а также исполнения данного приказа.

Придавая важное значение повышению эффективности исполнения уголовных наказаний, назначаемых судом, Генеральный прокурор Кыргызской Республики в приказе № 7 от 10 марта 2000 года обязывает все нижестоящие звенья, ответственные за соблюдение требований норм законодательства на данном участке деятельности, к следующему:

1. Сосредоточить усилия на предупреждении и своевременном устранении выявленных нарушений законности, добиваться рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Уделять особое внимание соблюдению международных правовых актов, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными.

2. Систематически проводить проверки в исправительных учреждениях, добиваясь при этом неукоснительного соблюдения закона о режиме отбывания наказания, трудовом использовании осужденных¹, проведении среди них воспитательной работы, а также их профессиональном обучении. Принимать на месте меры к устранению выявленных нарушений, выносить обязательные для исполнения акты прокурорского реагирования.

3. Обеспечить помимо проведения комплексных проверок посещение исправительных учреждений, как правило, не реже одного раза в месяц для проведения приема осужденных по личным вопросам, проверки законности водворения осужденных в карцеры, помещения камерного типа, штрафные и дисциплинарные изоляторы. Изжить проявление бюрократизма и волокиты при рассмотрении заявлений и жалоб граждан. Добиваться того, чтобы каждая обоснованная жалоба получала положительное решение.

4. Не реже одного раза в месяц проверять следственные изоляторы. Принимать меры к восстановлению нарушенных прав

¹ В 2000 году в исправительных учреждениях закрытого типа трудоустроено только 10 % осужденных, 30 % отбывающих наказание в колониях-поселениях не трудоустроено (Из доклада Генерального прокурора на расширенной коллегии 29 января 2001 г.).

граждан, немедленному освобождению незаконно содержащихся под стражей и наказанию виновных в нарушении закона.

5. Придавать особое значение правильному, точному и безусловному исполнению законов об условно-досрочном освобождении осужденных от наказания, а также смягчении меры наказания и исполнения актов амнистии¹.

6. Обеспечить надзор за соответствием закону приказов, распоряжений и постановлений администраций исправительных учреждений, приостанавливать их действия в случаях выявления несоответствия законам, опротестовывать их в установленном порядке.

7. Последовательно проводить мероприятия по профилактике преступных проявлений в местах лишения свободы. Каждый случай совершения осужденными умышленных преступлений рассматривать как чрезвычайное происшествие. Принимать безотлагательные меры по привлечению к ответственности должностных лиц, по вине которых преступления стали возможными. Активизировать работу по пропаганде уголовно-исполнительного законодательства, добиваться ее доходчивости, наступательности и результативности.

Прокурорский надзор за соблюдением законности в стадии исполнения судебных приговоров является деятельностью строго процессуальной и представляет собой самостоятельную отрасль. Эта отрасль надзора отличается от других как по методам его осуществления, так и по полномочиям прокурора, поскольку в деятельности исправительных учреждений нет ни одного участка, который бы оставался вне сферы влияния прокурорского надзора. Основные функциональные направления работы, права и обязанности прокуроров закреплены в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах и Законе “О прокуратуре Кыргызской Республики”. Следует отметить, что действие

¹ Только в 1999 году прокуратурой по надзору за исполнением законов в ИТУ КР внесено свыше 50 представлений о незаконном применении условно-досрочного освобождения и необоснованном отказе в условно-досрочном освобождении районными судами, и почти все они удовлетворены Верховным судом Кыргызской Республики.

положений вышеперечисленных нормативных актов необходимо рассматривать и применять системно, в комплексе, а не по одному взятому в отдельности. В противном случае неизбежны ситуации их неправильного, однобокого практического толкования.

В УИК Кыргызской Республики вопросам прокурорского надзора посвящена лишь одна статья – 21-я, которая, являясь, по существу, бланкетной нормой, сама полномочия прокуроров по осуществлению надзора за соблюдением законов в местах лишения свободы конкретно не перечисляет, а отсылает этот вопрос к Закону “О прокуратуре Кыргызской Республики”.

При этом прокурор, согласно Закону “О прокуратуре Кыргызской Республики” (ст. 37–39), в пределах своей компетенции имеет следующий предмет надзора и полномочия.

Предметом надзора являются:

1) законность нахождения задержанных, заключенных под стражу лиц в местах их содержания, а также осужденных в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;

2) соблюдение установленных законодательством Кыргызской Республики требований к порядку и условиям содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также лиц, подвергнутых мерам принудительного характера;

3) законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

При осуществлении надзора за исполнением законов прокурор вправе:

1) посещать в любое время органы и учреждения, указанные в статье 37 настоящего Закона;

2) опрашивать задержанных, осужденных и лиц, заключенных под стражу;

3) знакомиться с документами, оперативными материалами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера;

4) требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; проверять соответствие законодательству Кыргызской Республики приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, указанных в статье 37 настоящего Закона; требовать объяснения от должностных лиц; вносить протесты и представления; возбуждать уголовные дела или производства об административных правонарушениях. До рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией учреждения приостанавливается;

5) отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных; немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, дисциплинарного изолятора.

Прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Постановления и требования прокурора по исполнению установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключенных под стражу, осужденных лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещенных в судебно-психиатрические учреждения, подлежат обязательному исполнению администрацией, а также органами, исполняющими приговоры судов в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Таковы общие положения нормативных требований к вопросам правовой регламентации и организации прокурорского надзора в местах лишения свободы. Однако на практике возникает множество других важных вопросов. Таких, например, как:

а) вопросы осуществления прокурорского надзора за направлением и приемом осужденных в места лишения свободы;

б) вопросы законности и обоснованности перемещений осужденных из одного исправительного учреждения в другое;

в) вопросы сущности, значения и форм организации прокурорского надзора в местах лишения свободы и др.

Задачи прокурора в сфере надзора за законностью направления, принятия и отбывания осужденными уголовного наказания в исправительных учреждениях заключаются в следующем:

- соблюдение требований режима в исправительных учреждениях (ст. 54–57 УИК КР);
- выполнение требований по приему осужденных в исправительное учреждение (ст. 47 УИК КР);
- соблюдение правил производства обыска поступивших лиц и досмотра их вещей, выполнения необходимых действий по сдаче на хранение вещей и предметов, либо их уничтожению;
- выполнение требований, связанных с пребыванием в карантинном помещении исправительной, воспитательной колониях либо в камерах сборного отделения в тюрьме. Этот период, по мнению проф. В. Южанина, должен продолжаться 1–3 месяца в целях изучения личности осужденного и составления программ его исправления¹;

б) наличие в личном деле осужденного документа, фиксирующего предупреждение его об ответственности за нарушение режима отбывания наказания.

7) проверка соблюдения требований об ознакомлении с правами и обязанностями осужденных, установленных в законодательстве КР, а также соблюдение их прав и обязанностей.

Последняя из перечисленных задач прокурорского надзора за местами лишения свободы в современных условиях приобретает наиболее важное значение, поэтому требует, на наш взгляд, некоторых комментариев.

Так, с целью доведения до осужденного информации об их правах Ставропольская краевая прокуратура Российской Федерации разработала Декларацию прав осужденных к лишению

¹ Южанин В. Прием осужденных в исправительные учреждения: как оптимально его организовать // Преступление и наказание. 1999. № 7. С. 23.

свободы, которая подлежит вручению лицу под расписку при его прибытии в исправительное учреждение. В данной Декларации также сформулированы рекомендации о размещении ее текста в различных помещениях учреждения. Указанный документ содержит перечень прав осужденных, которыми они могут воспользоваться при отбывании наказания в виде лишения свободы, а именно: право на личную безопасность, свободу вероисповеданий, подачу жалоб и заявлений и т. д. Причем данный перечень отражает совокупность прав осужденных, в УИК РФ и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений¹.

Задача прокурорского надзора состоит в том, чтобы все без исключения нарушения законности в местах лишения свободы своевременно пресекались, а лица, допустившие нарушение закона, были бы в случаях, предусмотренных законом, привлечены к ответственности. Следует также иметь в виду, что, осуществляя надзор за деятельностью администрации, прокурор использует как общие для всех отраслей прокурорского надзора полномочия, так и специальные полномочия, предоставленные прокурору как субъекту надзора за исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Одним из полномочий прокурора по выявлению и предупреждению нарушений законности является проверка деятельности администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, порядка и условий исполнения наказания. Для ее проведения прокурор вправе посещать в любое время учреждения и органы, исполняющие наказания.

В процессе личных посещений прокурор непосредственно знакомится с деятельностью администрации, в частности, проверяет документы, на основании которых осужденные лишены свободы, проводит личный опрос осужденных, осмотр жилья, коммунально-бытовых и иных помещений, знакомится с состоянием режима отбывания наказания, преступности, дисциплинарной

¹ *Сопнева Е.В.* Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. Ломоносова, 2000. С. 34.

практикой и т. д. Личное посещение и ознакомление с деятельностью персонала позволяет наиболее точно выяснить состояние законности, режима и условий исполнения наказания, обеспечивает глубокое и качественное выявление нарушений законности и их предупреждение.

Согласно закону о прокуратуре, прокурор вправе проводить проверку соответствия закону приказов, распоряжений и постановлений администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Одновременно подвергается проверке законность и обоснованность постановлений должностных лиц, персонала о наложении дисциплинарных взысканий. В случае выявления акта противоречащего закону, прокурор вправе потребовать личных объяснений от должностных лиц по поводу принятия незаконного решения с последующим его опротестованием.

Осужденные, независимо от вида отбывания наказания, имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные обращения в государственные и исполнительные органы, в местные представительные органы. Это их конституционное право как граждан КР.

Одновременно рассматриваемое право является важным средством выявления нарушений законности со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Применительно к ИУ законодательство устанавливает особый порядок направления обращений (жалоб и заявлений) прокурору.

Персонал ИУ обязан не позднее чем в суточный срок направить адресованную ему жалобу или заявление осужденного.

Жалобы и заявления осужденного, адресованные прокурору, просмотру и цензуре не подлежат. Прокурор обязан рассмотреть поступившие заявления и жалобы осужденных в установленные законом сроки принять необходимые меры и сообщить о своем решении лицам, подавшим заявления или жалобы.

Одной из форм предупреждения нарушений законности в деятельности администрации ИУ является санкционирование прокурором некоторых действий его должностных лиц. Получение санкции требуется, когда речь идет о действиях администра-

ции, затрагивающих наиболее существенные права и законные интересы осужденных. Например, когда требуется получение санкции прокурора на постановление об обращении в доход государства денег и ценных вещей, обнаруженных у осужденных к лишению свободы.

Правовые средства прокурорского надзора по устранению нарушений законности, причин и условий, их порождающих, довольно разнообразны и выступают, как правило, в форме актов прокурорского надзора.

Основными актами прокурорского надзора являются: предостережение, протест, представление, постановление, предписание, указание, обращение в судебные органы. Они обеспечивают прокурору возможность эффективно и быстро устранить нарушение законности в деятельности администрации учреждений и органов исполняющих наказания.

Прокурор, исходя из характера нарушений закона, может вынести постановление о возбуждении уголовного дела, дисциплинарного производства, производства об административном правонарушении в отношении должностных и иных лиц персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Своим постановлением прокурор может освободить осужденного, содержащегося без законных оснований в местах лишения свободы, отменить меры дисциплинарного взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, отбывающих лишение свободы, освободить из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора лиц, наказанных в нарушение действующего законодательства.

Следующей формой реагирования прокурора на нарушение законности является представление об устранении нарушений законности, причин и условий, им способствующих. Оно вносится прокурором, как правило, по фактам систематически встречающихся нарушений законности в деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Должностные лица персонала либо вышестоящего органа, куда внесено представление, обязаны рассматривать факты, из-

ложенные в представлении, не позднее месячного срока должны принять меры по устранению нарушений закона, причин и условий, им способствующих, и о результатах сообщить прокурору.

Другим средством реагирования прокурора на нарушение законности является вынесение протеста. Прокурор выносит протест должностным лицам учреждений и органов, исполняющих наказания, издавшим противоречащий закону приказ, распоряжение или постановление.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления и о результатах рассмотрения незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме, таким образом, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и при исполнении других видов уголовных наказаний представляет самостоятельную отрасль прокурорского надзора, которой присущи свои, специфические формы и методы выявления и предупреждения нарушений закона и реагирования на выявленные нарушения.

Сказанное позволяет сделать вывод: исследователи прокуратуры на протяжении многих десятилетий не расходились во мнении, что прокуратура представляет собой уникальный элемент в системе кыргызстанского и российского государственных механизмов, который, не вмешиваясь в практическую деятельность тех или иных органов, осуществляет повсеместный надзор за законностью их действий. Такого механизма в большинстве стран не сегодня было и нет, в том числе в Западной Европе и Северной Америке.

В результате многогранной деятельности прокуратуры за годы со времени обретения Кыргызской Республикой независимости, восстановлены нарушенные права десятков тысяч граждан, несколько тысяч должностных лиц привлечено к различным видам ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной). Стоит также отметить, что как целевое, так и функциональное совершенствование органов прокуратуры Кыргызстана происходит постоянно, все более приближая ее работу к нуждам простого человека, соблюдению его основных прав и свобод.

Особую значимость приобретает прокурорский надзор в местах лишения свободы в связи с отрицательной характеристикой лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Из 700 тысяч осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, каждый четвертый осужден за умышленные убийства, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование, более 50 % судимы неоднократно¹, 68,8 % осужденных страдают расстройством психики, у 30 % отмечена психологическая патология, среди рецидивистов зарегистрировано от 40 до 90 % психопатов². Долгая изоляция лиц, разрыв родственных связей приводят к развитию психических заболеваний среди осужденных, быстрому распространению гомосексуализма. В исправительных учреждениях Карелии 84 % гомосексуалистов и 12 % считают, что гомосексуализм и СПИД неотвратимы в местах лишения свободы³. Через 5–7 лет заключения наступают трудно обратимые изменения в психике. По данным исследования, около 35 % освобождающихся нуждаются в специализированном психиатрическом или психологическом вмешательстве для восстановления нарушенных механизмов адаптации⁴.

Организация прокурорского надзора по обеспечению законности в местах лишения свободы подчиняется общим принципам прокурорской деятельности, закрепленным в законах и подзаконных актах. Однако специфичность организации исправительных учреждений ведет к появлению особенностей деятельности прокуратуры.

Так, в Кыргызской Республике основная часть работы в этом направлении проводится специализированной прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях,

¹ *Ермишин В.* Очаги напряженности // Преступление и наказание. 1996. № 5. С. 19.

² *Лампасов Л.* Кадры УИС: стратегия и тактика подготовки // Преступление и наказание. 1995. № 8. С. 19.

³ *Резанов В., Резанова С.* Осторожно: СПИД // Преступление и наказание. 1996. № 7. С. 47.

⁴ Истина... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. М., 1990. С. 47.

организационно подчиненной непосредственно Генеральной прокуратуре. Как уже говорилось выше, ситуация с расположением исправительных учреждений еще во времена СССР сложилась таким образом, что подавляющая часть исправительных учреждений была расположена в Чуйской области и г. Бишкеке. За пределами указанных административно-территориальных единиц имеется лишь одна колония усиленного режима в г. Джалал-Абаде и несколько мелких колоний-поселений в других областях, где надзорные функции исполняют соответствующие территориальные прокуратуры.

Наконец, последнее. Особая значимость прокурорского надзора в настоящее время определяется возможным введением в действие разработанных новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, что повлечет возникновение новых проблем не только в толковании и понимании проектов этих законодательных актов, но и в практике их применения. Хотя новое уголовно-исполнительное законодательство сохраняет ранее существовавшие виды освобождения из исправительных учреждений, однако, законодатель вводит несколько новелл, касающихся оснований и порядка решения вопроса об освобождении осужденных от назначенных судом наказаний. Именно эти новации, еще не апробированные на практике, вызывают необходимость в постоянном надзоре за их применением.

Контрольные вопросы

1. Значение развития и совершенствования контроля и надзора за местами лишения свободы и их виды.
2. Судебный контроль и надзор за исполнением уголовных наказаний.
3. Контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления за деятельностью расположенных на их территориях учреждений, исполняющих уголовные наказания.
4. Ведомственный контроль.
5. Парламентский контроль.
6. Общественный контроль.
7. Международный контроль.
8. Прокурорский надзор за местами лишения свободы.

ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и комментарии

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2015.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2015.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2015.
5. Закон о прокуратуре Кыргызской Республики. Бишкек, 2015.
6. Комментарий к УИК КР. Бишкек, 2010.
7. Закон «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы КР», 2003.
8. Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года.
9. Минимальные стандартные правила об обращении с осужденными. ООН, 30 августа 1955 года.
10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.
12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов и наказания. 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.
13. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Часть 5. 1985 г. // Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.
14. Стандартные Минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские

правила). 1990 г. // Международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. Вып. 2. М.: Международные отношения, 1993.

Учебники и учебные пособия

1. Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики (учебно-методический комплекс). Бишкек, 2010.

2. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997.

3. Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000.

4. Уголовно-исполнительное право России / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2005

5. *Джаянбаев К.И.* Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики / К.И. Джаянбаев, Ж.А. Шарипова. Бишкек, 2007.

6. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества: учебное пособие. Бишкек: Алтын Принт, 2010.

7. *Сизый А.Ф.* Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов / А.Ф. Сизый; под ред. В.П. Малкова. Чебоксары: Салика, 2006.

8. Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимова, В.И. Селиверстова. Ростов н/Д: Феникс, 2008.

9. Уголовно-исполнительное право: курс лекции / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. М.: Эксмо, 2010.

Рекомендуемая литература по углубленному изучению курса

1. Реформа государственного управления и государственной службы в переходный период (на материалах Кыргызстана). Бишкек, 2000.

2. *Сыдыкова Л.Ч.* Система и виды наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек, 1999. С. 124–126.

3. *Сыдыкова Л.Ч.* Теоретические проблемы системы и видов наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Ч. Сыдыкова. Алматы, 2000.

4. *Валеев Р.М.* Понятие международного контроля в международно-правовой литературе / Р.М. Валеев // Советский ежегодник международного права. М., 1981.

5. *Звягин Ю.* Реформирование системы исполнения наказаний – потребность времени / Ю. Звягин // Российское право. 2000. № 5/6. С. 4.

6. *Михлин А.С.* «Человек в зоне (как осужденные отбывают наказание сегодня, и что будет завтра) / А.С. Михлин // Юридический вестник. 1995. № 1–2. С. 26–27.

7. *Михлин А.С.* Уголовно-исполнительное право: вопросы и ответы / А.С. Михлин, В.И. Селиверстов. М., 2001.

8. *Шагивалиев А.К.* Прокурорский надзор в Кыргызской Республике / А.К. Шагивалиев. Бишкек, 2004.

9. *Шагивалиев А.К.* Тюрьмы Кыргызстана / А.К. Шагивалиев. Бишкек, 2001.

10. *Шагивалиев А.* Отдельные проблемы толкования международных норм при решении вопросов о содержании граждан под стражей // 5 лет Уголовному кодексу Кыргызской Республики: вопросы дальнейшей либерализации уголовной политики государства: сб. материалов науч.-практ. конф. / А.К. Шагивалиев. Бишкек, 2003.

11. *Шагивалиев А.К.* Места лишения свободы Кыргызстана: история и современность / А.К. Шагивалиев. Бишкек, 2001.

12. *Шагивалиев А.К.* Исполнение приговоров / А.К. Шагивалиев // В сб. «Особенности развития и вопросы судебной реформы в Кыргызской Республике». Бишкек, 2005.

13. *Шагивалиев А.К.* Права человека в процессе реформирования пенитенциарной системы в Кыргызской Республике: сборник статей / А.К. Шагивалиев, М.Т. Джаманкулов и др. Бишкек, 2007. 353 с.

Мысли на полях

◆ Создается ощущение, что политики и подконтрольные им СМИ (особенно западные и российские) жаждут крови и зрелищ. Низменное и слишком древнее, но естественно-инстинктивное желание человека мстить, неважно, зачем и почему, делает свое черное дело – ставит под сомнение любое решение суда, которое даже слегка «попахивает» гуманностью. Почему дали мало? – вот главный вопрос, на который ищут ответ в основном политики, СМИ и отдельные правоведы. Народу нравится... Соотношение «общественного мнения» и «юридической целесообразности» зачастую зашкаливают в пользу первого. И это вполне объяснимо, поскольку для конкретного индивида гораздо важнее его собственное право, а «мир пусть рухнет».

◆ Из теории права мы знаем, что каждому праву должна корреспондировать чья-то обязанность. Из жизни понимаем, что иметь какое-либо, даже закрепленное в самом хорошем законе, право в условиях изоляции от общества – понятие весьма относительное.

◆ Пока проблемы «зэков» будут решаться самими «зэками» и чуть-чуть государством, в государстве будет чуть-чуть законности. Остальное будет решаться по понятиям.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ по Уголовно-исполнительному праву Кыргызской Республики

1. Что является предметом регулирования УИП ?

- a) общественные отношения, возникающие в связи совершенным преступлением;
- b) деятельность органов суда, прокуратуры, следствия по расследованию уголовных дел и рассмотрению их в суде;
- c) отношения, возникающие в связи с исполнением (отбыванием) наказаний;
- d) отношения, связанные с назначением уголовного наказания.

2. Назовите “специальный” принцип УИП, т. е. присущий только УИП:

- a) принцип гуманизма;
- b) принцип законности;
- c) соединение наказания с исправительным воздействием;
- d) принцип презумпции невиновности.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики введен в действие Законом КР от:

- a) 13 декабря 1999 года;
- b) 20 января 1996 года;
- c) 17 мая 2001 года;
- d) 1 января 2002 года.

4. Какие из перечисленных норм устанавливают требование к субъектам уголовно-исполнительных правоотношений совершать определенные действия?

- a) охранительные;
- b) регулятивные;

- c) обязывающие;
- d) поощрительные.

5. Под чьим покровительством в 1819 году создается “Попечительское о тюрьмах общество”?

- a) Петра I;
- b) Александра I;
- c) Екатерины II;
- d) Николая II.

6. Исправительно-трудовой кодекс Киргизской ССР был принят:

- a) 15 декабря 1962 года;
- b) 10 января 1969 года;
- c) 5 мая 1975 года;
- d) 30 декабря 1970 года.

7. Что является лишним в перечне средств исправления осужденных согласно законодательству КР (ст. 8 УИК)?

- a) воспитательная работа;
- b) режим;
- c) изменение условий содержания осужденных;
- d) общественно-полезный труд.

8. Какому ведомству подчиняется ГСИН КР?

- a) МВД КР;
- b) МЮ КР;
- c) МИД КР;
- d) Правительству КР.

9. Что из перечисленного по законодательству КР является обязанностью осужденных?

- a) получать медицинскую помощь;
- b) являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказание и давать объяснения по вопросам исполнения приговора;

- с) получение посылок;
- д) давать объяснения и вести переписку.

10. Какой вид наказания исполняется судебными исполнителями?

- а) тройной айып;
- б) общественные работы;
- с) ограничение свободы;
- д) исправительные работы.

11. Какой срок установлен для уплаты штрафа с момента вступления приговора в законную силу?

- а) два месяца;
- б) один месяц;
- с) один год;
- д) две недели.

12. Общественные работы могут быть назначены:

- а) военнослужащим;
- б) инвалидам I и II групп;
- с) женщинам в возрасте от 45 до 55 лет и мужчинам в возрасте до 60 лет;
- д) лицам, не имеющим постоянного места жительства.

13. Общественные работы назначаются сроком:

- а) от 20 до 40 часов;
- б) от 40 до 240 часов;
- с) от 35 до 160 часов;
- д) от 40 до 360 часов.

14. Осужденные к общественным работам привлекаются к отбыванию наказания:

- а) в течение 15 дней со дня поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда;
- б) в течение месяца после поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда;

- c) с момента назначения наказания судом;
- d) с момента начала исполнения осужденным назначенного судом наказания.

15. Разделение осужденных на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, прошлых судимостей, пола, возраста и др. особенностей личности называют:

- a) распределение осужденных;
- b) классификация осужденных;
- c) разделение осужденных;
- d) дифференциация и индивидуализация осужденных.

16. До какого возраста несовершеннолетние осужденные могут оставаться в воспитательной колонии после достижения ими совершеннолетия:

- a) до 19 лет;
- b) до 21 года;
- c) до 20 лет;
- d) до 22 лет.

17. Чье согласие (санкция, решение и т. д.) необходимо для оставления несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии до 21 года:

- a) родителей;
- b) суда по представлению администрации воспитательного учреждения;
- c) Министерства юстиции;
- d) прокурора.

18. Исправительные колонии каких режимов отсутствует в Кыргызской Республике?

- a) ИК общего и особого режима;
- b) ИК усиленного режима;
- c) ИК строгого режима;
- d) колония-поселение.

19. Возможно ли водворение несовершеннолетних осужденных в штрафной изолятор?

- a) возможно;
- b) не возможно;
- c) возможно, но не более чем на трое суток;
- d) возможно, но не более чем на одни сутки.

20. Прибывшие в исправительные учреждения осужденные помещаются:

- a) в карантинное отделение на срок до 10 суток;
- b) в изоляционное отделение до 10 суток;
- c) в адаптационный лагерь на неделю;
- d) в штрафной изолятор до 15 суток.

21. Осужденные, переведенные из колонии-поселения в исправительные колонии в порядке, предусмотренном ст. 50 УИК КР могут быть вновь переведены в колонию-поселение не ранее чем:

- a) по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления о переводе в исправительную колонию;
- b) в течение одного года после принятия судом решения о переводе;
- c) после трех лет отбывания наказания в исправительной колонии;
- d) при оставшимися к отбытию не менее одной трети срока наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору суда.

22. В случаях стихийного бедствия, введения в районе дислокации исправительного учреждения чрезвычайного положения или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении вводится:

- a) режимный карантин;
- b) режим особых условий;

- c) комендантский час;
- d) чрезвычайный режим.

23. На каких условиях отбывания наказания могут находиться осужденные в пределах одной исправительной колонии:

- a) на общих, усиленных и строгих;
- b) на особых, определенных и общих;
- c) на обычных, строгих и облегченных;
- d) на слабых, общих и строгих.

24. До достижения какого возраста ребенка судом может быть предоставлена отсрочка исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отбывающим наказание в исправительной колонии?

- a) до достижения ребенком 3 лет;
- b) 5 лет;
- c) 8 лет;
- d) 14 лет.

25. Подвергается ли цензуре отправляемая и получаемая осужденными корреспонденция?

- a) подвергается полностью;
- b) не подвергается;
- c) подвергается, за исключением случаев, определенных Уголовно-исполнительным кодексом КР;
- d) подвергается с разрешения Министра юстиции КР или прокурора.

26. Кто исполняет наказание в виде штрафа и конфискации имущества?

- a) суд, вынесший приговор, а также суд по месту нахождения имущества и по месту работы осужденного;
- b) уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного;

- с) администрация организации по месту работы осужденного;
- д) судебный исполнитель.

27. Кто исполняет наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью?

- а) специально предназначенные для этого исправительные (муниципальные) и дисциплинарные воинские части;
- б) уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного, исправительным учреждением и дисциплинарной воинской частью. Требование приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется администрацией по месту работы осужденного, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности;
- с) местные органы власти по месту жительства;
- д) суд, вынесший приговор, а также суд по месту нахождения имущества и по месту работы осужденного.

28. Могут ли направляться другие осужденные в отдельные исправительные учреждения либо отдельные места от других осужденных, где содержатся осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов?

- а) нет, не могут;
- б) могут;
- с) могут, но только при объявлении режима чрезвычайных условий;
- д) могут, но только с согласия осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов.

29. Кто исполняет наказание в виде лишения специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград?

- а) уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного;

b) суд, вынесший приговор, а также суд по месту нахождения имущества и по месту работы осужденного;

c) по приговору суда – должностное лицо, присвоившее звание, государственную награду и классный чин;

d) администрация организации по месту работы осужденного.

30. Публичное извинение с возмещением ущерба может назначаться в качестве:

a) как основного, так и дополнительного наказания;

b) основного наказания;

c) дополнительного наказания;

d) специального наказания.

31. Тройной айып может назначаться в качестве:

a) как основного, так и дополнительного наказания;

b) основного наказания;

c) дополнительного наказания;

d) специального наказания.

32. Конфискация имущества может назначаться в качестве:

a) как основного, так и дополнительного наказания;

b) основного наказания;

c) дополнительного наказания;

d) специального наказания.

33. Конфискация имущества может назначаться:

a) в качестве дополнительного наказания при наличии имущественного ущерба государству и обществу;

b) за совершение преступлений против мира и безопасности человечества;

c) за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК КР;

d) когда заявит об этом потерпевшая сторона.

34. Как решается вопрос о возмещении причиненного ущерба при конфискации имущества?

а) весь доход от конфискованного имущества подлежит обращению в доход государства;

б) часть дохода от конфискованного имущества может быть передана потерпевшей стороне в счет возмещения причиненного преступлением ущерба по решению суда;

с) при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьей 52 УК КР в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу;

д) часть дохода от конфискованного имущества может быть передана судебным исполнителем на благотворительные цели.

35. Кто исполняет наказание в виде исправительных работ?

а) уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного;

б) суд, вынесший приговор, а также суд по месту нахождения имущества и по месту работы осужденного;

с) органы, правомочные в соответствии с законодательством КР отзывать лицензии на занятие соответствующим видом деятельности;

д) местные органы власти.

36. Уголовно-исполнительные инспекции не:

а) ведут учет осужденных;

б) разъясняют порядок и условия отбывания наказания;

с) контролируют соблюдение условий отбывания наказания осужденными и исполнение требований приговора суда администрацией организации по месту работы осужденных;

д) отправляют правосудие по уголовным делам.

37. Какие меры поощрения при отбывании наказания в виде ограничения свободы не предусмотрены в УИК?

а) объявление благодарности;

- b) поездки за пределы КР;
- c) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- d) разрешение на проведение за пределами места проживания выходных и праздничных дней.

38. В процессе отбывания наказания в виде ограничения свободы, осужденные согласно ст. 39¹¹ УИК КР обязаны:

- a) выполнять режимные требования уголовно-исполнительных инспекций, утвержденными ведомственными нормативными актами;
- b) выполнять требования Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений;
- c) работать там, куда они направлены администрацией исправительного учреждения;
- d) платить пошлину в размере 50 % от заработка.

39. За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду, в соответствии с УИК КР, осужденным к исправительным работам могут применяться следующие меры поощрения:

- a) представление к условно-досрочному освобождению;
- b) объявление благодарности;
- c) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- d) разрешение на проведение за пределами исправительного учреждения выходных и праздничных дней.

40. К осужденным, нарушающим порядок отбывания наказания в виде исправительных работ, в соответствии со ст. 39⁷ УИК КР, администрацией могут применяться следующие меры взыскания:

- a) в виде письменного предупреждения о замене исправительных работ другим видом наказания;
- b) запрет на свидание с родственниками;
- c) выговор;
- d) запрещение выхода за пределы общежития в определенное время суток на срок до одного месяца.

41. Согласно ст. 46 УК КР, ограничение свободы может назначаться сроком:

- a) от одного года до семи лет;
- b) до трех лет;
- c) от шести месяцев до пяти лет;
- d) от одного месяца до одного года.

42. На администрацию организации по месту отбывания осужденными исправительных работ возлагается:

- a) представление к изменению меры уголовного наказания;
- b) недопущение вмешательства кого бы то ни было в распорядок работы осужденного;
- c) правильное и своевременное производство удержания из ежемесячного заработка осужденного и перечисление удержанных сумм в установленном порядке;
- d) неприменение поощрительных мер к осужденному.

43. В процессе отбывания наказания в виде ограничения свободы, осужденные согласно ст. 39¹¹ УИК КР обязаны:

- a) в свободное от учебы и работы время находиться по месту проживания;
- b) менять место работы, если это необходимо;
- c) в течение трех суток уведомить соответствующий исполнительный орган о своем местонахождении;
- d) не проживать в общежитиях.

44. Где исполняется наказание в виде лишения свободы?

- a) в принудительно-трудовых учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- b) в колониях-поселениях, в исправительных колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов и тюрьме;
- c) в специально предназначенных для этого тюрьмах и домах заключенных;
- d) в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

45. Кто исполняет наказание в виде лишения свободы в отношении лиц мужского пола?

- a) специально предназначенные для этого исправительно-трудовые учреждения закрытого типа;
- b) система Главного управления лагерями (ГУЛАГ);
- c) исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, а также следственные изоляторы в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;
- d) воспитательные колонии.

46. На кого возложены обязанности по наложению взысканий и мерах поощрения к осужденным к лишению свободы?

- a) на начальников исправительных учреждений или лиц их заменяющих;
- b) на Министерство юстиции КР;
- c) на суд, вынесший приговор;
- d) на суд, по месту жительства осужденного.

47. Возможен ли перевод в колонию-поселение лица, осужденного к пожизненному заключению?

- a) нет;
- b) да, но только через 40 лет;
- c) да, но только через 25 лет;
- d) только при положительной характеристике администрации ИУ через 30 лет.

48. Возможно ли в Кыргызской Республике на законных основаниях освободить лицо от уголовного наказания за тяжкое преступление, назначенное судом?

- a) нет;
- b) да, но только в порядке амнистии или помилования;
- c) только по решению суда, вынесшего обвинительный приговор;

d) если выплачен выкуп или если родственники простили осужденного.

49. Изменение вида исправительного учреждения в порядке ст. 50 УИК КР производится:

- a) администрацией учреждения, исполняющего уголовное наказание;
- b) прокурором;
- c) судом;
- d) наблюдательным комитетом.

50. Не подлежат переводу в колонию-поселение:

- a) осужденные, не давшие письменного согласия на перевод в колонию-поселение по форме, установленной правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики;
- b) инвалиды III группы;
- c) несовершеннолетние;
- d) женщины.

51. Режим особых условий в местах лишения свободы устанавливается:

- a) Указом Президента Кыргызской Республики;
- b) Постановлением Правительства КР;
- c) по совместному решению руководителя государственного органа уголовно-исполнительной системы и министра внутренних дел Кыргызской Республики, согласованному с Генеральным прокурором Кыргызской Республики;
- d) решением председателя ГСИН КР.

52. Руководство организацией и проведением планируемых мероприятий по пресечению групповых неповиновений, массовых беспорядков в исправительных учреждениях возлагается:

- a) на Генерального прокурора КР;

- b) на Премьер-министра КР;
- с) на министра юстиции КР и председателя ГСИН;
- d) на министра внутренних дел КР.

53. Условия отбывания наказания в местах лишения свободы законодательством КР (ст. 59 УИК) установлены как:

- a) плохие, хорошие, сносные;
- b) начальные, общие, ужасные;
- с) обычные, строгие, облегченные, предусмотренные данным видом режима исправительной колонии;
- d) легкие, полусвободные, штрафные.

54. Содержащиеся в местах лишения свободы осужденные имеют право на:

- a) краткосрочные (до трех часов) свидания с любыми лицами;
- b) долгосрочные (до одних суток) свидания со всеми родственниками;
- с) краткосрочные (до четырех часов) свидания с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения; длительные (до трех суток) – с правом совместного проживания с супругом и близкими родственниками (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки), а в исключительных случаях с разрешения начальника учреждения – с иными лицами;
- d) свидания с адвокатами не более трех часов в сутки и в общей сложности – не более 40 часов в календарный месяц.

55. Выезды осужденных за пределы исправительных учреждений (ст. 69 УИК) допускаются:

- a) в случае тяжелого заболевания;
- b) в случае нетрудоспособности (в т. ч. по старости, инвалидности и т. д.);
- с) в связи с использованием предусмотренного законодательством трудового отпуска либо отпуска по беременности и родам;

d) в связи со смертью или тяжелой болезнью близкого родственника, угрожающей его жизни; стихийным бедствием, причинившим значительный материальный ущерб осужденному или его семье.

56. Краткосрочный выезд осужденным за пределы мест лишения свободы допускаются на срок:

- a) до трех суток, не считая времени для проезда в оба конца;
- b) до двух недель с учетом времени проезда;
- c) до одного месяца без учета времени проезда;
- d) до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда в оба конца.

57. Осужденные к лишению свободы имеют право:

- a) на получение пенсии, пособия по безработице только после освобождения от отбывания наказания;
- b) на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, в том числе и в случаях, когда трудоспособность утрачена во время отбывания наказания; выплата пенсий осужденным осуществляется органами Социального фонда Кыргызской Республики по месту нахождения исправительного учреждения путем перечисления пенсий на их лицевые счета;
- c) на сочувствие родных и близких;
- d) на содействие органов местной государственной власти и самоуправления.

58. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного в исправительных колониях для женщин не может быть менее:

- a) двух квадратных метров;
- b) трех квадратных метров;
- c) двух с половиной квадратных метров;
- d) пяти квадратных метров.

59. Привлечение осужденных к работам без оплаты труда и их продолжительность:

- a) в любое время по усмотрению администрации;
- b) на любых работах не более двух часов в день;
- c) только к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых условий не более двух часов в неделю;
- d) на работах, определенных сообществами осужденных.

60. Оплата труда осужденных. В исправительных учреждениях на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний:

- a) не менее 40 % начисленной заработной платы, пенсии или иных доходов;
- b) не менее 50 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов;
- c) не менее 25 %;
- d) не менее 70 %.

61. В исправительных учреждениях получение начального профессионального образования или профессиональной подготовки является:

- a) обязанностью осужденных;
- b) правом осужденных;
- c) правом ГСИН КР;
- d) правом Министерства образования КР.

62. В случае отказа осужденного от приема пищи к нему применяется:

- a) принудительное питание;
- b) не принимается никаких мер;
- c) принудительное питание по медицинским показаниям;
- d) перевод в другое исправительное учреждение.

63. Возможно ли создание самостоятельных организаций в местах лишения свободы?

- a) нет;
- b) да;
- c) да, но только под контролем администрации исправительных учреждений;
- d) да, в любой форме, в том числе с политическими целями.

64. Какое из перечисленных поощрений возможно применить к осужденному?

- a) награждение краткосрочным отпуском с выездом к месту постоянного проживания сроком на 10 суток;
- b) награждение подарком;
- c) досрочным освобождением по приказу начальника исправительного учреждения;
- d) освобождением от обязательных работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых условий.

65. Какое из дисциплинарных наказаний нельзя применять к осужденным?

- a) перевод осужденных мужчин – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего, усиленного и строгого режимов, в помещении камерного типа, а в колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев;
- b) лишение очередного краткосрочного или долгосрочного свидания;
- c) дисциплинарный штраф в размере до двух минимальных заработных плат;
- d) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до пятнадцати суток.

66. Злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания не являются:

- a) употребление наркотиков;
- b) мелкое хулиганство;
- c) мужеложство, лесбиянство;
- d) отказ от приема пищи.

67. В колониях-поселениях осужденные не могут:

- a) носить одежду, принятую в гражданском обиходе;
- b) содержаться без охраны, но под надзором;
- c) иметь при себе паспорт и иные личные документы;
- d) иметь при себе деньги и ценные вещи; получать бандероли, посылки, передачи и иметь свидания без ограничения.

68. В исправительных колониях общего режима могут содержаться лица, совершившие преступления по неосторожности и осужденные на срок:

- a) до трех лет лишения свободы;
- b) до пяти лет лишения свободы;
- c) до семи лет лишения свободы;
- d) до десяти лет лишения свободы.

69. Какие из перечисленных условий отбывания наказания не предусмотрены законодательством КР?

- a) особо строгие;
- b) льготные;
- c) обычные;
- d) облегченные.

70. В тюрьмах осужденные могут содержаться сроком не более:

- a) пяти лет;
- b) двух лет;
- c) десяти лет;
- d) пятнадцати лет.

71. Отрицательно характеризующиеся осужденные мужского пола, достигшие восемнадцатилетнего возраста:

- а) оставляются в воспитательной колонии до достижения ими 21-летнего возраста;
- б) переводятся из воспитательной колонии для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию усиленного режима;
- в) переводятся в исправительную колонию общего режима;
- д) переводятся в колонию-поселение.

72. На осужденных военнослужащих не налагаются следующие взыскания:

- а) выговор;
- б) строгий выговор;
- в) арест с содержанием на гауптвахте до пятнадцати суток;
- д) лишение права на свидание с родственниками.

73. Время пребывания осужденного в дисциплинарной воинской части в срок военной службы:

- а) не засчитывается ни при каких условиях;
- б) засчитывается, если они, отбывая наказание, проявили воинскую дисциплинированность и честное отношение к труду и военной службе;
- в) засчитывается полностью;
- д) засчитывается на 50 %.

74. Конфискации не подлежит имущество осужденного:

- а) в виде его доли в общей или совместной собственности, уставном капитале коммерческих организаций;
- б) деньги, ценные бумаги, иные ценности, находящиеся в том числе на счетах, вкладах, на хранении, в доверительном управлении в финансово-кредитных учреждениях и банках;
- в) имущество, переданное осужденным в доверительное управление;
- д) жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают.

75. Возможна ли конфискация имущества осужденного, приобретенного им после вступления приговора в силу?

a) да;

b) нет;

c) да, но только по постановлению судебного исполнителя;

d) да, но приобретенное им после постановления приговора, но на средства, подлежащие конфискации, суд, постановивший приговор, или суд по месту исполнения приговора выносит по представлению судебного исполнителя определение об обращении конфискации на обнаруженное имущество, если оно может быть конфисковано по закону.

76. Осужденные не освобождаются от отбывания наказания по следующим основаниям:

a) ввиду условно-досрочного освобождения от наказания;

b) в силу акта амнистии и ввиду помилования;

c) в связи с празднованием юбилейных дат (Дня независимости КР, Дня женщин, Дня детей и т. д.);

d) в силу определения суда об освобождении от наказания вследствие заболевания осужденного хронической душевной или иной тяжелой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания.

77. Осужденные к лишению свободы освобождаются:

a) когда это сочтет необходимым суд, вынесший приговор либо суд по месту отбывания осужденным наказания;

b) в первой половине последнего дня срока наказания;

c) когда администрация исправительного учреждения подготовит и выдаст справку об освобождении;

d) если день освобождения приходится на выходной или праздничный день, то не позднее 9 часов первого дня, следующего за этим.

78. В материалах к условно-досрочному освобождению, к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием и помилованию не требуется содержание данных:

- a) характеризующих личность осужденного, его поведение;
- b) его отношения к труду и обучению за время отбывания наказания;
- c) письменного признания осужденным вины в совершенном преступлении и правильности приговора суда;
- d) документов, подтверждающих его личность.

79. При отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание:

- a) вправе рассмотреть вопрос об условно-досрочном освобождении с учетом поведения осужденного;
- b) может внести в суд представление об условно-досрочном освобождении при отсутствии у осужденного дисциплинарных взысканий;
- c) обязана в месячный срок рассмотреть вопрос и внести в суд мотивированное постановление о предоставлении либо отказе в представлении к условно-досрочному освобождению от наказания или замене наказания более мягким;
- d) внести представление на разрешение органов местного самоуправления и прокуратуры.

80. Не позднее, чем до истечения указанного ниже срока наказания в виде лишения свободы учреждение, исполняющее наказание, обязано уведомить органы местного самоуправления и службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии жилья, трудоспособности и имеющихся специальностях:

- a) за три месяца;
- b) за два месяца;
- c) за шесть месяцев;
- d) за один год до истечения срока наказания.

*Амир Каюмович Шагивалиев,
Алтынай Каныбековна Сманалиева,
Руслан Амирович Шагивалиев*

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Общая часть

Учебное пособие

Редактор *Н.В. Шумкина*
Компьютерная верстка *А.С. Шабалиной*

Подписано в печать 07.03.2017
Печать офсетная. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Объем 12,75 п. л. Тираж 200 экз. Заказ 51

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2